

А.В. Анохин

ЛЕКЦИИ
ПО АЛТАЕВЕДЕНИЮ

А. В. Анохин

**ЛЕКЦИИ
ПО АЛТАЕВЕДЕНИЮ**

Санкт-Петербург
2012

УДК 39;572.9
ББК 28.89 (2Рос.Алт.)
А 69

Анохин А.В.

А 69 Лекции по алтаеведению / изд. 2-е, дополн. и исправл. Подг. текста и предисл. А.В. Малинова. Санкт-Петербург: Издательство СПбГПУ, 2012. – 166 с.

Публикуемые впервые «Лекции по алтаеведению» известного этнографа и композитора Андрея Викторовича Анохина (1869–1931), читавшиеся в 1922–1925 гг. в Барнауле и Чемале, представляют собой один из первых опытов краеведческого курса по истории и культуре Алтая. Лекции дополнены письмами А.В. Анохина в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, поясняющими характер и маршруты его экспедиций на Алтай.

Для всех интересующихся историей, материальной и духовной культурой Алтая.

В оформлении использованы рисунки художника С.В. Дыкова

ISBN 978-5-7422-3586-6

© А.В. Малинов, подгот. текста и предисл., 2011

ПЕРВЫЙ АЛТАЕФИЛ

Научное наследие Андрея Викторовича Анохина (1869 – 1931), если судить по количеству публикаций, не велико. Их общее число едва ли превышает два десятка. Среди них самой значительной, безусловно, являются «Материалы по шаманству у алтайцев», изданные в Ленинграде в 1924 г. Уникальность собранных материалов, сделало книгу Анохина классическим трудом в своей области. Анохин не был профессиональным этнографом, а тем более специалистом в области филологии, к ведению которой относилась в то время этнография. К изучению культуры Алтая он приступил как исследователь-самоучка. В этнографию Анохин пришёл далеко не сразу, уже сформировавшимся человеком. Родившись в Тамбовской губернии, он в 1875 г. вместе с родителями переехал в Бийск, получил музыкальное образование в Петербурге, служил регентом хора и учителем пения в Томске. Первая полноценная экспедиция Анохина относится к 1908 г. и она, конечно же, была посвящена музыкальной этнографии. В 1907 г. Андрей Викторович стал членом Томского общества изучения Сибири. Здесь он узнал о попытке Г.Н. Потанина записывать музыкальное и песенное творчество народов Алтая. «Г.Н. Потанин, – отмечал Анохин в 1908 г. в своём докладе “Народное песенное музыкальное творчество алтайцев, монголов и шорцев”, – давно носил в себе мысль о собирании мотивов инородческих племён Сибири. С его стороны была уже сделана попытка собирать мотивы инородческих племён. В прошедшем году, летом, он специально ездил в Урскульский район Алтая с прямою целью записывать мелодии при помощи некоторых лиц. Но отсутствие настоящих специалистов-музыкантов поставило его в затруднительное положение и не дало возможности сделать что-нибудь определённое в этом

отношении»¹. Не удивительно, что именно патриарх сибиреведения и лидер сибирских областников подтолкнул талантливого музыканта к изучению песенного и музыкального наследия сибирских народов. Анохин следующим образом описывал свои первые путешествия 1908–1909 гг.: «Мысль о собирании азиатских мотивов в Томске подана была мне нашим маститым старцем Григорием Николаевичем Потаниным и другими лицами, сочувствующими делу изучения Сибири. Меня увлекла новизна и желание что-нибудь сделать в этой музыкальной области.

За последние два года я сделал два летних путешествия: первое со студентом Томского университета Л.А. Уткиным, начинающим ботаником, второе, продолжавшееся семь месяцев – один. Район моих путешествий захватывает район, занимаемый инородцами двух соседних губерний: Томской и Красноярской, и инородцев, живущих на юге от этих губерний: монголов и кемчукских сойотов. Последние – монголы и сойоты, находятся в подданстве Китайской империи. В географическом отношении поле моих исследований представляет собой квадрат: с западной стороны его граничат реки Катунь и Чуя, с южной – в Монголии – реки Саксай и озеро Убсу с городом Уланхомом, с востока – река Енисей с притоком реки Кемчука и с севера – тайга Кузнецкого, Бийского и Минусинского уездов»². По итогам своих экспедиций Анохин выступал с докладами, в которых, в частности, знакомил с музыкальным и эпическим творчеством коренного населения Южной Сибири. Успех этих докладов побудил В. Шишкова взяться за собирание народных песен³.

Пытаясь обеспечить материальную поддержку начинающему исследователю, Г.Н. Потанин обратился в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии с просьбой выделить Анохину средства на продолжение экспедиций. В делах Русского комитета сохранилась записка, подготовлен-

¹ *Анохин А.В.* Народное песенное музыкальное творчество алтайцев, монголов и шорцев // *Анохин А.В.* Народная музыка тюрков и монголов. Горно-Алтайск, 2005. С. 9.

² *Анохин А.В.* Об азиатской музыке тюркских и монгольских племён // *Анохин А.В.* Народная музыка тюрков и монголов. С. 7.

³ Сибирская старина. 1995. № 10 (15). С. 38.

ная А.Д. Рудневым и С.Ф. Ольденбургом и датированная 20 апреля 1909 г. В ней в частности говорится: «Как пишет Гр. Н. Потанин – А.В. Анохин летом 1908 г., купив на свой счёт фонограф за 40 рублей, совершил поездку в Алтай и Западную Монголию.

Результатом явилось собрание мелодий различных алтайских племён (как турок, так и монголов) в числе свыше 200 и значительного числа записанных на валиках фонографа (половина записей с полными текстами и переводом). А.В. Анохин прочёл в Томске доклад о результатах своей поездки и послал его для напечатания в Москву, в Музык[ально]-этногр[афическую] комиссию. С копией этого мы имели возможность ознакомиться.

Считая, что такие необычайно плодотворные результаты работы и доказанная на деле готовность даже на свои средства исполнять столь важные научные изыскания должны быть поддержаны и что А.В. Анохину следует пособием облегчить продолжение его собирательской деятельности, мы просим Комитет ассигновать ему на предстоящую ему летом поездку 300 рублей и снабдить его хорошим фонографом и открытым листом. Он собирается записывать нынешним летом мелодии монголов, алтайцев и киргизов»¹. Однако Русский комитет не удовлетворил обращение знаменитого путешественника, хотя впоследствии и финансировал экспедиции Анохина. В мае 1910 г. Русский комитет командировал Анохина в «страну алтайских турков» для сбора материала «по фольклору, в особенности по музыкальной этнографии»². Во время этой поездки Анохин встретился с Г.Н. Потаниным на камлании у шаманки Саатан в верховьях реки Анос. В заседании Русского комитета 2 октября 1910 г. был представлен отчёт об экспедиции Анохина: «В нынешний приезд в С.-Петербург А.В. Анохин показал нам свой обширный материал по музыке (лирической, эпической, буддийской, шаманской) с записанными им текстами и фонограммами. А.В. Анохин намерен вновь ехать в

¹ СПбФАРАН Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 37–38.

² Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении. Серия II. № 1. СПб., 1912. С. 48.

Восточный и Западный Алтай для собирания по преимуществу лирических песен и шаманских молитв.

Мы убедились в том, что А.В. Анохин записывает песни очень хорошо, причем он обладает абсолютным слухом. Мелодии сильно и скоро меняются, а кроме того во многих местах совсем исчезают. Для науки о языке запись мелодий представляется в высшей степени важным подспорьем. Чрезвычайно ценно было бы воспользоваться случаем и с небольшой сравнительно затратой (А.В. Анохину понадобилось бы 300 рублей) добыть большой и надежный сбор по музыкальной этнографии.

Кроме денег А.В. Анохин просит выдать ему открытый лист, в котором желательно особо отметить, что ему поручено также посетить Бачатскийх телеутов и Чулымских тюрков»¹. Доставленные Анохиным предметы шаманского культа были переданы в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, а восковые валики с шаманскими текстами – в Азиатский музей Академии наук. По ходатайству академика В.В. Радлова для завершения работ Андрею Викторовичу из средств Русского комитета было выделено ещё 100 рублей, помимо ассигнованных в мае 300 рублей.

Однако Русский комитет в большей степени был заинтересован в изучении «шаманского культа», который и стал почти на десятилетие главной целью исследовательских поездок Анохина. Уже в 1912 г. он представил в Русский комитет «материалы по шаманству у алтайцев, рукописи с несколькими статьями», как записано в протоколе от 13 октября². Упомянутые рукописи, работу над которыми Андрей Викторович завершил в с. Аскат на левом берегу Катуня, легли в основу его самой известной книги «Материалы по шаманству у алтайцев». В 1914 г. Академия наук приступила к печатанию этой книги, но начавшаяся Первая мировая война, а затем революция, задержали её выход на целое десятилетие. После 1912 г. Анохин продолжил изучение духовной культуры народов Алтая, в частности, шаманизма. Готовясь к очередной экспеди-

¹ Там же. С. 34.

² Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении. Серия II. № 2. СПб., 1913. С. 32.

ции, Анохин оповестил Русский комитет о своих планах. В.В. Радлов и Л.Я. Штеренберг 29 апреля 1913 г. доложили письмо Анохина и предложили профинансировать экспедицию. Вот его фрагмент, включённый в протоколы «Известий» Русского комитета: «Желая продолжить начатые мною работы по шаманству у алтайцев, я предполагаю, в последних числах мая, направиться из Томска к Бачатским телеутам, у которых нужно записать несколько важных камланий, особенно: а) От ээзи (дух огня), совершаемое в доме при запертых дверях, б) Жоо-Кану (отец сомов) и в) Сулаи-Кану (дух воды).

Из Бачата поеду к Кузнецким инородцам-шорцам, живущим по р.р. Томи, Мрассе и Кондоме. Через верховья реки Томи попаду на реку Лебедь (правый приток реки Бии) к чалканцам и кумандинцам; с чалканцами я случайно встречался около Телецкого озера в 1910 году. Из рассказов и рассказов отцов миссионеров видно, что у чалканцев до сих пор сохранились в целостности бытовая старина и шаманство.

От чалканцев направлюсь в верховья р. Бии, где живут кумандинцы и черневые инородцы. У последних мною записаны только одна мистерия и лирические песни. По убеждению Катунских алтайцев, у черневых инородцев самые лучшие камы и большие мистерии и совершенно другая обрядовая сторона культа. Тоже самое об них пишет мне художник Г.И. Гуркин, работавший в этом районе.

Если будет благоприятное лето (без дождей) и позволит время, то от черневых инородцев через среднее течение Катунни я намерен проехать на р.р. Онбудай и Песчаную, где живут бурханисты и шаманисты. Шаманисты этого района до сих пор сохранили самую сложную внешнюю обстановку шаманства. У них я не был.

В связи с работой по шаманскому культу и собиранию лирических песен указанных инородцев, мне хотелось бы записать и их былины, зарисовать акварелью и сфотографировать предметы религиозного культа, а также собрать коллекцию костюмов, если таковая нужна для музея Академии Наук. Но всю намеченную работу мне одному за лето не выполнить, поэтому прошу Комитет для изучения Средней и Восточной Азии разрешить мне пригласить с собой в экскурсию для записывания былин телеута Г. Токмашева, а рисования акваре-

лью молодого художника Д. Кузнецова. Г. Токмашев другую зиму живет у меня в Томске. За это время он приобрел достаточный навык записывать тюркские тексты. Д. Кузнецов ученик инородца художника Гуркина, хорошо владеющий кистью. Первый из них, Токмашев, просит себе за летнюю работу небольшое вознаграждение, чтобы нанять для себя дома работника и уплатить подать. Второй, Кузнецов, соглашается выполнять работу безвозмездно, но в том только случае, если ему будет предоставлен бесплатный проезд и содержание.

В предполагаемую летнюю экскурсию по Северному и Центральному Алтаю просится ученица Московского Строгановского училища г-жа Стужина. Она занимается в училище по классу лепки и едет на Алтай лепить инородческие типы и предметы домашнего обихода. Г-жа Стужина состоятельная особа и хочет путешествовать на свой счет.

Путь от Томска до последнего пункта предполагаемой экскурсии по Алтаю тянется, приблизительно, на 1300 верст. Из них 400 верст тележной езды, а остальные 900 верст верховой. В пути предполагаю пробыть с 1 июня по 15 августа.

Приблизительная стоимость расходов по экскурсии – 465 руб.»¹.

Длительную экспедицию по центральным районам горного Алтая Анохин совершил в 1914 г. Её результаты отражены в письме Анохина, также публикуемом в настоящем издании. Наиболее полные сборы и записи шаманских камланий были сделаны Анохиным во время неоднократных поездок к бачатским телеутам.

Публикуемые в настоящем издании письма Анохина в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии представляют собой по большей части экспедиционные отчёты. Они дают представление как об ареале исследовательских поездок Анохина, так и об их результатах. Оригиналы писем хранятся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (Ф. 148. Оп. 1.), некоторые из писем Б.Э. Петри – также в Музее антропологии и этнографии в фонде А.В. Анохина. Часть

¹ Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении. Серия II. № 3. СПб., 1914. С. 26–28.

писем в свое время была напечатана в «Известиях Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении».

Экспедиции принесли Анохину известность как собирателю и исследователю шаманской традиции тюрков Южной Сибири. Не случайно архиепископ Томский и Алтайский Макарий (Невский), по протекции которого Анохин в своё время был направлен на учёбу сначала в Москву, а затем в столичную капеллу, называл его «апостолом идолопоклонства». Революционные события и Гражданская война не прервали полностью занятий Анохина, хотя, конечно, о финансировании экспедиций не могло быть и речи. В 1918–1920 гг. Андрей Викторович жил в основном в Улале и Чемале, имея возможность ближе знакомиться с бытом коренных жителей Алтая. Лишь в 1922 г., благодаря С.Ф. Ольденбургу, ему вновь удалось добиться поддержки от Академии наук своей экспедиции на юг Западной Сибири.

В 1920 г. Анохин переехал в Барнаул, где преподавал в школе им. III Коминтерна, 22-й Рабоче-крестьянской консерватории, педтехникуме и на Рабфаке. С начала 1920-х гг. характер исследований Анохина меняется. Это уже не этнография, а краеведение. Благодаря регулярным поездкам в Горный Алтай, особенно в любимый им Чемальский тупик, Анохин стал не только настоящим специалистом, знатоком Алтая, но и искренним алтаефилом. Это позволило ему в первой половине 1920-х годов начать разрабатывать курс по краеведению Алтая. В 1922–1925 гг. прежде всего на Рабфаке в Барнауле Анохин читал такой курс под заглавием «Лекции по алтаеведению». Некоторые записи датированы (24, 30 декабря 1921 г., 6 января 1922 г., июнь 1922, 10 апреля 1925 г.) и указано место записи: в основном Барнаул и один раз Чемал (июнь 1922 г.). Обстоятельства лекций обозначены лишь дважды. В одном случае – это утренние группы на Рабфаке, в другом – лекция в военном клубе (иллюзион) для рабочих и солдат. Тексты лекций не предназначались для печати и представляли собой конспективное, хотя при этом содержательно и стилистически последовательное, изложение курса. Основная часть лекций написана размашистым анохинским подчерком в семи школь-

ных дневниках, включающих по несколько вариантов одних и тех же лекций. Эти варианты отличаются различной степенью отредактированности, законченности и полноты. Отдельные варианты лекций дополняют друг друга и содержат многочисленные исправления и вставки. Тем не менее, данные записи, несомненно, представляют собой единое целое. Некоторые лекции и наброски к ним записаны отдельно, а отчасти и переписаны учениками Анохина. Все они также могут рассматриваться как дополнение основного корпуса «Лекций по алтаеведению».

Рукописи «Лекций по алтаеведению» хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Ф. 11. Оп. 1. № 178. Л. 38–218 об.). Публикуемые лекции представляют сводный вариант, составленный из дополняющих друг друга записей. За основу взяты наиболее подробные тексты лекций, дополненные фрагментами других записей, за исключением дублирующих частей текста. В данную публикацию также включены материалы, не отнесённые непосредственно к «Лекциям по алтаеведению». Это рукописи «География Алтая» (МАЭ РАН. Ф. 11. Оп. 1. № 181. Л. 1–10 об.) и «Аборигены, населяющие Алтай. Краткий очерк» (МАЭ РАН. Ф. 11. Оп. 1. № 186. Л. 1–39.). Последняя рукопись также записана в школьном дневнике, на обложке которого обозначено «Записки по алтаеведению А. Анохина. Октябрь 1922 г. г. Барнаул». В начале текста стоит дата «1925 г. Март» и она, судя по замечаниям в тексте, является более точной. Лекцию предваряет план, состоящий из тринадцати пунктов, последний из которых – «Метисация» – отсутствует как в тексте, так и в других записях. Обе рукописи имеют прямые соответствия в структуре «Лекций по алтаеведению», но представляют собой более полные варианты этих текстов. Именно поэтому они взяты за основу при публикации соответствующих разделов «Лекций по алтаеведению» и лишь расширены и дополнены за счёт текстов собственно «Лекций». Сомнений в том, что «География Алтая» и «Аборигены, населяющие Алтай. Краткий очерк» являются частью краеведческого курса Анохина, у меня нет. Текст «Географии Алтая» записан не Анохиным, а, вероятно, одним из его учеников.

Среди бумаг Анохина сохранилась небольшая рукопись под заглавием «Кочевой, оседлый и бродячий быт» (МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 176), написанная почти выцветшими чернилами, с пометкой: «По алтаеведению для III группы II ступени. Чемал», что позволяет отнести ее к лекциям по алтаеведению. В архиве рукопись датирована 1919–1920 годами. Таким образом, это один из первых конспектов лекции. Однако, чтобы не нарушать структуры более позднего конспекта лекций, который положен в основу публикации, этот текст завершает лекции по алтаеведению.

Следует подчеркнуть, что лекции Анохина носили просветительский, а не исследовательский характер. Давая обобщённый взгляд на природу и население Алтая, его материальную и духовную культуру, Анохин опирался как на факты, изложенные в современной ему литературе, так и на свои собственные наблюдения. Этим объясняются многие особенности лекций Анохина. Кроме того, что их отличает популярный характер, они являются отражением, своеобразным концентратом отечественной науки об Алтае начала XX в. Такова, в частности, используемая Анохиным терминология и устаревшие этнонимы.

Значение «Лекций по алтаеведению» в научном наследии Анохина состоит в том, что они имеют явно пограничный характер. С одной стороны, они подводят итог первому периоду исследовательской деятельности Анохина и опираются, в том числе, на опыт и знания, полученные им во время экспедиций 1910-х гг., а с другой стороны, они закладывают основы новой краеведческой дисциплины – алтаеведения. С тех пор, когда были составлены эти лекции, изучение Алтая ушло далеко вперёд. Особенно значительны достижения здесь в области исследования эпического творчества народов Алтая и археологии. Возможно, некоторые наблюдения и замечания Анохина покажутся современному специалисту наивными, неточными, а для националистически ориентированного исследователя – обидными. Но это не отменяет ценность проделанной Анохиным работы как первого опыта алтаеведения. Не следует забывать, что лекции Анохина были обращены к неподготовленной и мало знакомой с предметом аудитории.

В 1920-е гг. Анохин преимущественно руководил школьными краеведческими экспедициями на Алтай. По изучаемым вопросам они отличались от экспедиций 1910-х гг. Они уже затрагивали широкий круг социально-бытовых условий жизни населения Алтая. К сожалению краеведческая работа Анохина не нашла законченного воплощения в каком-либо обобщённом труде. «Лекции по алтаеведению» стали первым и единственным опытом в этом направлении.

В 1926 г. Анохин переселился в Улалу, где продолжал преподавание пения и алтаеведения в основном в школе им. Ленина, а также принял участие в организации местного краеведческого музея, сотрудником которого также состоял. Изучая народы Алтая и будучи искренним и бескорыстным просветителем алтайцев, Анохин сам в конце жизни стал походить на алтайца. Мемуаристы единогласно описывают колоритный облик Анохина, носящего национальную алтайскую одежду¹. Приведу ещё одну зарисовку, сделанную корреспондентом газеты «Известия» З. Рихтер. «Как то я застала теленгитов в школе-девятiletке. В большом зале, столпившись возле рояля, который они видели в первый раз, теленгиты с блестящими глазами слушали игру местного композитора и краеведа, учителя Анохина. Анохин, откинув на байроновский воротник длинные волосы, играл с заметным увлечением, а сам всё косился на ребят, проверяя, какое впечатление производит на них рояль. На музыкальных от природы ребят рояль произвёл непередаваемое впечатление. Их с трудом удалось увести из зала. Потом малыши на слух поразительно верно воспроизводили незнакомые мелодии»².

В Улале, также как и в Барнауле, Анохин создал школьный хор, исполнявший, в том числе, и его собственные произведения, дирижируя во время выступлений и репетиций длинной алтайской курительной трубкой. Местное руководство считало за честь быть приглашённым на выступления хора. Хор давал и платные концерты, средства от которых шли на организацию летних школьных краеведческих экспедиций.

¹ См. воспоминания в посвящённом А.В. Анохину выпуске журнала «Кан-Алтай» (Горно-Алтайск, 1994. № 3).

² *Рихтер З.* Улала (От нашего специального корреспондента) // Известия. 30 сентября 1928 г. № 228 (3462). С. 4.

Программа одного из выступлений с исполнением самого известного музыкального произведения Анохина «Хан Алтай» также включена в данную публикацию. Рукопись «К вечеру “Хан Алтая”» записана в тетрадях «Лекций по алтаеведению» (МАЭ. РАН Ф. 11. Оп. 1, № 178. Л. 27–30) и датирована «Барнаул. 14 января 1922 г.».

Завершает сборник текст доклада «Алтайский эпос» (МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 204). Доклад сохранился в двух вариантах: рукописном и машинописном. Рукописный вариант представляет автограф неустановленного лица, а поскольку в тексте речь идет и о самом Анохине, то в архиве рукопись обозначена как доклад под редакцией А.В. Анохина и датирована 1926–1927 годами. Публикуется по машинописной версии.

Алтай стал главной темой творчества Анохина, и музыкального и исследовательского. Не погрешу против истины, если скажу, что Алтай был главной любовью Андрея Викторовича. На Алтае прошли последние годы его жизни. Роковой для Анохина (как и для его матери и невесты) стала водная стихия. Андрей Викторович скоропостижно скончался 31 августа 1931 г., искупавшись в холодной Куюмской речке.

Около четверти века Анохин занимался изучением Алтая. Его научное наследие составляют как фольклорные записи, в том числе уникальные по полноте тексты шаманских камланий, так и собственные исследования. Большая часть его работ до сих пор остаётся в архивах. Прошедшие со дня его смерти восемь десятилетий мало изменили ситуацию. Публикация рукописей Анохина будет лучшим памятником этому первому алтаефилу.

При публикации в большинстве случаев сохранено написание Анохиным географических, этнических, исторических названий. Исправлены лишь явные ошибки. Оставлены без изменения и различия в написании, встречающиеся в тексте, например, Дзюнгария, Дзунгария, Джунгария, а также буквы, не используемые в современном алтайском алфавите, например, «ң» вместо «н», «ҕ» вместо «г», «ј» вместо «й», «і» вместо «и» и др. В ряде случаев современные названия приведены в сносках.

Сверка и перевод алтайских текстов, имён и названий была проведена, Любовью Николаевной Пешперовой и Риммой Солойевной Минаковой, за что хочу высказать им особую благодарность.

А.В. Малинов

ЛЕКЦИИ ПО АЛТАЕВЕДЕНИЮ

*Ак чечекту,
Кӧк чечекту,
Агашту, ташту Алтаим!*
(народная лирика алтайцев)

Эдил кечес эрикпес экы тунги кандур касс.
(Из призываний алтайского кама)¹

ВВЕДЕНИЕ

В нашей Алтайской губернии есть довольно большое местечко, которое называется Алтай. Его хорошо знают только учёные люди, прежде всего учёные западные (немцы, датчане, англичане) и учёные русские (Радлов, Ядринцев, Потанин, Адрианов, Клеменц, Швецов, Сапожников и др.), но плохо знает простой народ. Некоторые из простого народа бывали в Алтае, некоторые только слышали об нём, а большинство народа, живущего в России, совсем его не знают. Русский народ знает Кавказ, знает Урал, слышал он и про Альпы, почему же он мало знает Алтай? Да потому, что Алтай стоит в стороне от великого сибирского пути, с ним мало приходится соприкасаться, вследствие этого он ускользает от внимания простого народа.

Между тем Алтай на огромнейшей территории сибирской (в 6 тысяч вёрст) является лучшим местечком. По выражению одного из учёных людей, Алтай – драгоценная жемчужина всей Сибири. Алтай, добавлю дальше, прежде всего, изумительно красив. «Турист найдёт в Алтае богатый источник эстетического наслаждения в непривычных для жителей равнин

¹ Эдил кечіе эрикпес
Экы туңей коңур касс.

и степей художественных сочетаниях тёмного леса и пенных горных потоков ослепительно-свежих вершин и яркого цветистого горного луга, с опрокинутым над всем глубоким синим небосводом», – говорит проф. Томского университета Сапожников. Красота – это одно из неотъемлемых достоинств Алтая. Кроме красоты Алтай ценен и в других отношениях. В нём, добавлю дальше, действительно сосредоточены огромнейшие так называемые *естественные богатства*, которые трудно учесть. Чего, чего там только в нём нет! Он богат лесом, он богат своими кристальными водами, он богат рудами: медной, серебряной, свинцовой и золотом, он богат драгоценными разноцветными камнями, каменным льном асбест, каменным углём, зверями, птицами, старинными (археологическими) предметами, разнообразными травами и проч. В нём до сих пор сохранились археологические редкости: старинные могилы, каменные бабы, оросительные каналы, развалины городищ, писаницы на скалах, относящихся к бронзовому веку. Его горы и долины покрыты разнохарактерною растительностью. В его водах живут, кроме обычных видов, редкие экземпляры рыб, наприм[ер], селёдка и асман. Его долины населяет народ тюркского племени, живший изолированно целые века и представляющий собой огромной величины интерес для учёного мира.

Всё это естественное и духовное богатство сосредоточил в себе Алтай, как родовитый Хан. Поэтому местные жители Алтая (алтайцы) не без основания называют его /в обыденном разговоре и в песнях «Хан-Алтай» (Царь-Алтай), «Кеен-Алтай» (Красивый Алтай), «Каңай-Алтай» (Голубой Алтай)¹.

Этот эпитет инородцы говорят в обыденном разговоре, в камских (религиозные) призываниях и, наконец, в своих песнях, напр[имер]

¹ Так как материал об Алтае западных и русских учёных разбросан по многим книгам, то я решил самое существенное об Алтае собрать в свою тетрадь и всё это изложить конспективно для руководства при изучении алтаеведения, которое теперь входит в курс наук некоторых учебных заведений.

А. Анохин
1922 г. 21 фев[раля] г. Барнаул

Ўстүртүн көрөрдө
Ўч толыкту Хан-Алтай!
Туразынаң көрөрдө
Тогус полуңду Хан-Алтай!
Кыјазанаң көрөрдө,
Камчы сыңду јуртуни¹
Кўскў конгон јуртуни
Курең чепкен тѳжѳгѳндый Хан-Алтай!

Когда посмотришь на Алтай сверху
Хан-Алтай показывается треугольным!
Если взглянешь на него со стороны,
Девятиугольный кажется Хан-Алтай!
Если со ската горы смотреть будешь,
Как плеть расплетѳнные хребты твои Хан-Алтай!

Давно, давно было известно о естественных богатствах Алтая нашему русскому двору. Пѳтр Великий как самый предприимчивый из русских царей посылал сюда (в Алтай) капитана Унковского разведать о богатстве Алтая и посмотреть места, где есть песочное (рассыпное) золото. За этой экспедицией были посылаемы и другие (Лихарев). В начале XVIII стол[етии], а именно в 1725 г. русские подошли к Алтаю и первым их делом было не мирное крестьянское земледелие, а все они взялись за рудное дело. Вскоре по инициативе частного предпринимателя Акинфия Демидова стали открываться один за другим сереброплавильные заводы Локтевский, Барнаульский, Шульбинский, Павловский, Змеиногорский, Салаирский и др. Все они носили общее название Кольвановоскресенских заводов. Несколько позднее стало развиваться золотопромышленное дело, главным образом в Кузнецкой тайге.

Около двухсот лет гремел молот, кайло и звенел лом на Алтае. Мозолистая рука простого народа извлекала из недр Алтая огромные богатства, которые шли в царские дворцы, Эрмитажи, музеи и за границу. Из Алтая вывезено не одна тысяча пудов золота, серебра, меди, свинца, драгоценных камней. Параллельно с рудным делом русское правительство ос-

¹ Вероятно, ошибка в записи Анохина, должно быть:
Камчы сыңду Хан-Алтай!

тановило своё внимание на другом богатстве Алтая – драгоценных минералах, которыми особенно богата юго-западная часть Алтая. В начале XIX ст. [в] этом районе появляется единственная [для] того времени Колывановская шлифовальная фабрика, вырабатывавшая из разноцветных камней всякого рода предметы роскоши.

Если бы мы представили Алтай круглым, то по окраинам этого круга производилась работа по добыванию металлов и минералов. Административная жизнь заводов сосредоточена была в Барнауле. Путешественник конца XVIII столетия Паллас удивился роскоши барнаульских чиновников. Инженеры не только в Париже заказывали себе шить платья, но даже посылали в Париж мыть бельё. Почти двести лет извлекали из недр Алтая указанные богатства!

В шестидесятых годах [XIX в.] вся работа по добыванию металлов и минералов внезапно прекратилась. От всего этого в наследство нам остались одни бесполезные груды камней, горы, да ямы раскопок (шурфы) и угрюмые развалившиеся постройки, которые и теперь можно видеть в том же городе Барнауле.

Отчего так случилось?

Потому что всё, что можно было взять легко, почти примитивным способом, всё из Алтая взято. Для дальнейшей работы требуются более сложные приспособления добывания, но мы, русские, их не умеем устроить. Поэтому, в силу необходимости, дело заводское и золотопромышленное на Алтае *ликвидировано!*

Но нужно помнить, что Алтай, отдавши из недр богатства: золото, серебро, медь, железо и драгоценные камни, до сих пор остаётся с огромными запасами всего этого. Его богатства совершенно не тронуты ещё в середине и в восточной части – там, куда не вступал, вследствие трудности путей сообщения, [не смог] проникнуть ни один из упомянутых рудных и золотопромышленных промыслов. Кроме того, к известным богатствам прибавляется новое богатство. В ближайшее к нам время в Алтае найдены огромные запасы каменного угля, главным образом в Кузнецком уезде. Инженер Богданов, исследуя геологию Алтая, выражает полную уверенность в том, что на Алтае после перерыва снова возобновиться работа по добыва-

нию ископаемых драгоценностей, главным образом золота и меди. (Материалы для геологии Алтая).

Поражает Алтай мыслящего человека и другими богатыми ценностями, неотъемлемо принадлежащими ему. Так в географическом отношении Алтай занимает первое место на всей сибирской территории. В его горах мы встречаем, прежде всего, самую большую точку высоты. Таковой является гора Белуха, имеющая 4550 м. над уровнем моря. На этой поднебесной горе и ближайшей к ней Чуйской гряде сосредоточены огромные ледниковые узлы, дающие массу рек с молочной ледниковой водой.

Красив Алтай разнообразием своих долин, то глубокой, то широкой, в которые скатываются десятки гремучих водопадов или летящих отвесно или ползущих по скалам. Если взять все его реки, стремительно бегущие с чистой как стекло водой, то Алтай представляет из себя как крупнейшую водную сеть, имеющую значение не только для самого Алтая, но и для всей Сибирской низменности, по которой они текут, направляясь в Северный ледовитый океан. Реки его, орошая Сибирскую низменность, дают ей жизнь, без них не было бы такой жизни, может быть, и не было бы Барнаула.

Он имеет красивые по своим берегам озёра. Среди множества его озёр озеро Телецкое считается третьей по своей глубине в России. Многие озёра расположены в пределах альпийской растительности, окаймлённые ледниками или вечными снегами. На этих озёрах, по верованию алтайцев, живут чистые духи (ару немее).

Что касается флоры Алтая, то исследователи её, главным образом Крылов и проф. Сапожников, подразделяют три главных семейства: лесную, степную и альпийскую. Весь Алтай покрыт лесом: сосной, пихтой, елью, берёзой, лиственницей. Древесные насаждения представляют собой огромную ценность, они пока эксплуатируются только в малой мере. Из кустарниковых деревьев обращает на себя внимание маральник (богульник) с красивыми лиловыми цветами и малорослая ольха.

Фауна в нём также разнообразна: в ней соединяются жители юга с жителями севера. Но есть звери, принадлежащие исключительно Алтаю.

Птицы Алтая мало исследованы, а Кузнецкая тайга до сих пор ещё не затронута учёными зоологами. Все сведения о птицах пока исчерпываются одной экспедицией проф. Кащенко и короткими случайными сведениями других.

За исключением нескольких мест, на Алтае отсутствует кусающийся гнус: комары, мошки, слепни и овод. Но зато есть в Алтае в достаточном количестве змеи.

Богат, чрезвычайно богат Алтай в области *этнографии*. С этой областью многие из русских и иностранных [учёных] соприкасались. Довольно много описали об этом, но при всём том на долю других остаётся много ещё материала для исследования. В отношении этнографии Алтай, наоборот, превзошёл всех окружающих народов, потому что он жил довольно продолжительное время вне влияния других народов, следовательно вся культура его развивалась самобытно. Жизнь *религиозная*, общественная, бытовая, административная, материальная у Алтая имеет до сих пор собственную свою физиономию. На эту особенность Алтая в своё время обратил внимание русский учёный Ядринцев и, изучая сибирских инородцев, он начал изучать их с алтайцев, потому что эти инородцы больше других сохранили во всём свою индивидуальность.

ГЕОГРАФИЯ АЛТАЯ

И. Алтайский округ

Территория Алтайского округа в настоящее время входит в две губернии, Томскую и Алтайскую и лишь незначительная часть – в состав области Семипалатинской. Местность Алтайского округа горная и степная. Протяжение округа с севера на юг равняется 775 верстам, а с запада на восток – 805 верстам. На юге и юго-востоке алтайский округ примыкает к Китайской империи, на юго-западе – к Семипалатинской области, на востоке – к Енисейской губернии и на севере – к казённым землям томской губернии. Все земли округа составляют одно имение в 41600000 десятин. В отношении управления общедминистративного Алтайский округ составляет шестьдесят восемь крестьянских волостей, до сорока инородческих волостей Томского, Барнаульского, Кузнецкого, Бийского и Змеиногорского уездов.

II. Алтай

Алтай занимает южную и юго-восточную часть алтайской и томской губерний, в него входят Бийский, Кузнецкий и Змеиногорский уезды. Вся территория Алтая состоит из гор. С трёх сторон Алтай ограничен низменностями и только с востока примыкает к горным возвышенностям северо-западной Монголии; на юго-востоке переходит в длинную ветвь Монгольского Алтая, а на севере сочленяется с Саянским хребтом. Алтай географы делят на две большие половины: на южный или горный Алтай и на северный Алтай или Кузнецкий Алатаг (пёстрые горы). Границей того и другого служит р. Бия, которая пересекает горную возвышенность с юга на северо-запад.

Кроме этих основных делений у местных жителей существуют другие деления: горный Алтай они называют просто Алтай, а северный – Кузнецкая чернь или Кузнецкая тайга.

Вся площадь Алтая довольно обширная, которая в поперечнике равняется более 500 верстам, а в длину простирается до 1000 вёрст. По определению географов, Алтай свободно может вместить три европейских Швейцарии.

III. Речные бассейны

Не богат Алтай широкими долинами, их всего насчитывается несколько: Кош-Агачская, Укок, Уймонская, Абайская, Каннская и Кенгинская. Самая большая из них имеет в длину 60 вёрст, а остальные меньше. Узких долин в Алтае громадное количество. В центре самих долин и больших и малых обычно течёт гремячая речка¹, питающаяся другими речками, которые скатываются в неё с гор, образуя иногда и красивые водопады. Таких водопадов особенно много в Горном Алтае, но ни одного нет в Кузнецком Алатаге. Все реки Алтая порожистые, а некоторые имеют большие каскады. Самый большой порог (Убы) находится в северном Алтае на речке Мрассе, длина его семь вёрст. По причине быстроты рек и порогов, а также подводных камней в Алтае нет судоходства, для переправы с одного берега на другой пользуются лодками или плотиками (сал).

Число рек в Алтае огромно, некоторые из них до сих пор ещё не исследованы, следовательно самая новейшая географическая карта Алтая далеко не может отметить всех рек обширного Алтая. Все реки географы разделили на четыре основных бассейна: Обской, Томский, Иртышский и Енисейский (Абаканский).

Обский бассейн

Большая часть площади Алтая принадлежит водосборному району Оби. В этот бассейн входят множество рек, из них главными реками являются следующие.

¹ С тихим течением рек в Алтае нет.

Бия¹

Бия вытекает шумным, но пологим порогом с западной стороны Телецкого озера в двух верстах от местечка Артыбаш (голова, зад). При протоке она имеет незначительную ширину от 20–40 сажен, в среднем течении, после впадения в неё рр. Саракокси и Лебеди, уширяется, а в нижнем течении формируется в реку значительной ширины до 200 сажен. Быстрота течения в реке Бии различная, в верховьях быстрое, а в низовьях медленное. Длина реки 280 вёрст. Падение реки на всём течении 280 вёрст – 1750 футов (164 сажени). От истока вёрст сто Бия течёт в горной местности, а потом выходит в волнистую степь. В верхнем течении берега её крутые, в некоторых местах и скалистые, а в нижнем – пологие с высоким яром на правой стороне. Оба берега сравнительно недавно были покрыты густым лесом (тайгой), а теперь мелколесьем.

Бия имеет до 10-ти больших порогов, из них Пыжинский и Кузенский достигают 2–3 вёрст. По причине порогов она не судоходная².

Общее направление р. Бии с юга на северо-запад. Берега её заселяют инородческие племена: туба-кижи, чалканыг, куманды-кижи, а в низовье – большими сёлами русские. В низовье её течения стоит старинный город Бийск, основанный в 1710 г. Сначала он был сторожевым пунктом, а в ближайшее к нам время – торговым пунктом с северною Монголией и Алтаем. Кроме мануфактурной торговли, Бийск вёл торговлю хлебом и маслом. Сам город не благоустроенный.

В 15 верстах от города Бия соединяется с Катунью, образуя великую азиатскую р. Обь.

Вернейшее мнение есть сие, что имя Сибири произошло от пермяков или от зырян, ибо они самой реке «Умар» называемой, дали имя Обь, а лежащую близь её страну называли Обудром. На персидском языке Абь – вода, дор – ворота («Ист[ория]» Фишера).

¹ Бия – слово тюркское, бий – начальник. Алтайцы эту реку называют Ёбн (ссора). Легенда о речке Бие.

² Пароходы ходят по ней только 15 вёрст до г. Бийска.

Телецкое озеро

Алтай богат и озёрами. Число их не установлено. Они встречаются в долинах и на больших горных высотах в пределах снежной полосы. Вода в них кристально чистая, крутые скалистые берега, поросшие хвойным лесом: сосной, елью, пихтой, лиственницей и кроме того многочисленными кустарниками, среди которых обращает на себя внимание «маральник» с лиловыми цветами. Вся эта естественная кайма придаёт алтайским озёрам чрезвычайно красивый вид.

По величине свой озёра разные. К большим озёрам относятся: Зайсан, 120 [вёрст] длиной, Телецкое, 73 [версты] и 186 [саженей] глубиной. Остальные достигают десяти, пяти и трёх вёрст длины, как, напр[имер], Жувлу-көл, Кара-көл, Тайменевое озеро и др. Все озёра рыбные, кроме Рахмановского на юге Алтая. Среди других рыб: тайменя, ускуча, окуня, ерша, чабака, налима, нельмы, хайрюзи в озёрах Алтая [водятся] две редкие рыбы, это – селёдка в Телецком озере и асманы в Кош-Агаческих озёрах.

Из алтайских озёр для туриста особенно интересны Телецкое (Алтын көл) и Кара-көл, находящиеся недалеко от Чемальского курорта.

Об озёрах также есть у алтайцев легенды и песни, наприм[ер],

Ак туманы јајылган	Белым туманов накрылось
Алтын Көлдың жаражын	Красивое Золотое озеро
Албыттызы азраған	Народ свой накормил
Аның балыгы татузын	Вкусной рыбой, что взрастил.

и т. д.

Другая песня. Записана от айлинского старика в 1921 г. в ноябре.

Теңереге жеткен алтын тайка,
Теңіске жеткен Алтын көл.
Жүзүн жүр чечекту алтың тайка,
Жүс сүрү тайкалу Алтын көл!
Коштой түшкен кобызы жараш,
Коју тушкен агансы жараш!
Талай сууда балыгы тату,

Тайкада пўткен аңы семіс!
Талып учкан кужы жараш,
Јергелей пўткен агажы жараш!
Ўч пулуңду Алтын кўл
Ујези јок јаан кўл!

Прим[ечание]. К каждому двестишию прибавляют при пении слова: Алтын кўл.

Русский перевод

Золотая тайга, достигающая неба,
Золотое озеро, достигающее моря.
Золотая тайга в разнообразных золотых цветах,
Золотое озеро с сотнею красивыми тайгами.
Рядом спускающиеся лога красивы,
Спускающийся густой лес красив.
В большой морской воде рыба вкусна,
Рождённые в тайге звери жирны.
Летающие птицы хороши,
Стройно (рядом) созданные деревья красивы.
Золотое озеро, имеющее три угла,
Безсуставное большое озеро.

Триста лет русские знали Телецкое озеро и только в 1901 году оно исследовано инженером Игнатовым¹. Телецкое озеро имеет удлинённую, неправильную, изогнутую форму. С юга на север, где находится его главное плесо, имеет меридиальное направление. В дальнейшем своём протяжении оно поворачивает с востока на запад почти под прямым углом. Ширина озера различная, с юга, где в него впадает р. Челушман, находится максимальная ширина 5 в[ёрст], дальше оно суживается до 4-х, 3-х вёрст, а в западном конце до 150 и 100 сажен. Берега озера образованы довольно высокими горами, которые круто спускаются к воде. Берега южного плеса в некоторых местах не имеют пристаней вёрст на пять и десять. Эти места представляют большую опасность для путника, если его за-

¹ Телецкое от слова «тёлёс» – племя, населяющее южную часть озера. Инородцы Алтая называют озеро «Алтын кўл» и «Алтын нур». Легенды об озере.

хватит буря – «верховка или низовка»¹. Бурным озеро особенно делается в конце августа и в сентябре. Зимой «верховки» и «низовки» разбивают лёд, благодаря этому озеро бывает открытым, по наблюдению местных инородцев: замерзает в семь лет один раз. В озеро спускаются с крутых скал и горных ущелий более 50-ти речек различной величины. Некоторые из речек образуют красивые водопады. Большинство речек недоступны не только для человека, но и для большинства зверей. Алтайцы присвоили таким речкам название «ару кеч-пес» – непроходимые медведем.

Глубина озера 175 морских сажен. Дно падает очень круто, в одной сажени от берега 20 с[ажен], а в 20 с[аженьях] уже 80 сажень.

Вода в озере чрезвычайно прозрачная. Опущенный белый металлический кружок виден на 14 метров. Температура воды на поверхности 4°, на дне 3°, при устьях речек 9–12°.

Телецкое озеро считается одним из красивых озёр Алтая, а по глубине оно является третьим в России. Телецкое озеро богато рыбой; в нём водятся: таймень, достигающий 2 ½ п[удов] веса, ускуч, хайрюс, налим, щука, окунь, чабык (бычки) и селёдка. Организованного рыбного промысла нет. У алтайцев об озере есть легенды² и песни.

С 1913 г. по озеру ходит маленький мотор с баржей, рейс его совершается в 6 часов на 73 версты.

Берега Телецкого озера, а также и горы, возвышающиеся над озером, покрыты густым хвойным лесом: сосной, пихтой, елью, лиственницей и кедром, и различными кустарными деревьями, среди которых есть типичный для Алтая маральник и ольха (эне агаш). Есть также берёзы и осины. Берега озера почти необитаемы, жители (улус 15 юрт) встречаются в южной части, в местечке «Пеле» (теленгиты) и в северо-восточной айлу (медвежье местечко) – туба.

¹ Так местные жители называют ветер, дующий по течению или против течения реки.

² Легенда о происхождении озера, о том, почему называется Алтын (золотым), об острове «Тельбеген и Пашпарак». Песни – Ак туманы.

Чолушман¹ и Джувлу-кёл²

Чолушман берёт начало у пограничного хребта Сайлюгем в озере Джувлу-кёл, лежащем на абсолютной высоте 2235 м., к северу от него возвышается хребет Шапшал (Чапчал), а на востоке – оконечности Чолушманских белков.

Озеро расположено на большом болотистом плато. Длина озера 10 в[ёрст], ширина 3 версты, глубина незначительная – 3 ½ сажени. Берега пологие, только в некоторых местах встречаются невысокие скалы. С ближайших горных хребтов в него втекает несколько мелких речек. Озеро Джувлу-кёл является самым рыбным на Алтае. На нём существует особый способ рыбалки «заколы» – городьба из кольев при устьях речек. Рыба при наступлении жарких дней из озера идёт в верховья речек, там, где температура воды ниже, а осенью идёт обратно в озеро. Этим моментом пользуются местные инородцы – теленгиты и сойоты и при помощи указанной городьбы ловят рыбу руками. Один рыбак может поймать рыбы от 2–3 пудов в день. Рыбой пользуются только местные инородцы, торговля рыбой не практикуется, потому что кругом необитаемые места. Кроме обычных рыбных пород Алтая в Джувлу-кёле встречается особый вид рыбы – асман (Hotanini).

Длина реки Челушман более 200 вёрст. В верхнем течении имеет крутые скалистые берега, дороги в верхнем течении по берегу нет, она пролегает по хребтам ближайших гор. В нижнем течении вёрст на 80 Челушман течёт в глубокой, мрачной скалистой долине с красивыми водопадами. Долину заселяют теленгиты, которые кроме обычного скотоводства засевают долину ячменём, пшеницей. Благодаря оросительным канавам³, здесь всегда бывает урожай. На всём окружающем районе Чолушманская долина считается обильной, богатой житницей. Из неё «таньши»⁴ развозят по району хлеб,

¹ Чолуш – зигзагообразная линия, манн – городьба. Чолушман течёт извилистой линией, в некоторых местах имеет нависшие скалы, узко смыкающиеся, как бы городьба.

² Алтайцы его называют Жуулу-кёл.

³ Суваки.

⁴ Таньш – друг, вернее честное братство, существующее среди инородцев. Оно фактически выражается материальной помощью друг другу без определения ценности даваемого.

променивая за это шкурки домашних животных и зверей. Хлебопашество в долине с каждым годом совершенствуется, благодаря привозу туда одноконных сох и железных борон. Земледельческими орудиями долину снабжали в своё время местные русские торговцы и мужской монастырь.

При устье р. Башкауc, в 20 верстах от Телецкого озера раскинулось инородческое селение Кумуртук. В нём есть церковь, волость, школа, инородческие айлы и маленькие избышки – зимники инородцев. Ниже Кумуртука в 8 верстах стоит мужской монастырь, детский приют, ныне ликвидированные захваченными туда коммунистами.

Башкауc

С южной стороны в Телецкое озеро широкой дельтой впадает Чолушман, окружённый величайшими горами. Чолушман имеет 88 притоков. Из них самым большим является Башкауc¹. Башкауc начало берёт из Сайлюгемского пограничного хребта и течёт почти параллельно Чолушману, разъединённый Чолушманским хребтом. Верховья его представляют плоскогорья, изобилующие мелкими озёрами и топкими местами. Есть широкие долины с хорошими покосными площадями, но до сих пор не населёнными. В среднем только течении попадаются инородческие сёла, а в нижнем он опять необитаем по причине отвесных высоких скал, среди которых он течёт до селения Кумуртук. По долинам Башкауса встречаются древние могилы, каменные изваяния, называемые каменными бабами (көжөгө таш) и один камень с маленькой тоннелей (камчы таш²).

Башкауc имеет несколько десятков притоков. Длина его около 200 в[ёрст]. Долину его заселяют теленгиты, отличающиеся примерной честностью и миролюбием.

¹ Пашка – другой, ус – устье. Эта река недалеко от впадения в Чолушман скатывается шумным водопадом со скалы, образуя фигуру угла. Это местечко алтайцы называют «учар», букв[ально] «летающий». По-видимому за эти особенности река назыв[ается] «Пашкаус», т. е. река с особым устьем.

² Камчы таш – камень плетъ, служивший у китайцев местом судилища. Припоминают рассказ алтайцев.

Катунь¹

Катунь самая длинная река Обского бассейна, достигающая 600 вёрст длинны и самая большая река в горном Алтае. Своё начало Катунь берёт на юге Алтая с высочайшей в Алтае горы Белухи. При значительной высоте 4550 м. над уровнем моря (или 4 версты и 200 сажень), Белуха выходит из области лесов и покрыта огромным слоем вечного льда и снега. Её два шпиля бывают видны простым глазом за 150–200 вёрст. Общая поверхность оледенения Белухи простирается до 60 квадратных вёрст. Весь этот запас, кроме Берельского ледника, принадлежит истокам Катунь².

На Белухе образуется главный ледниковый узел русского Алтая и делится на шесть больших ледников и десять малых. Большие ледники следующие: 1) Геблера (Катунский) 8 вёрст длинны, 2) Чёрный 5 вёрст, 3) Мёштү-айры 7 вёрст, 4) Радзевича (Ак кем) 7 вёрст, 5) Мең-су (Кдігем) 10 вёрст и Берельский 9 вёрст. Нижними концами ледники Белухи спускаются до абсолютной высоты около 2000 метров, т. е. верхней линии леса и ещё ниже.

Белуха имеет, как сказано раньше, два шпиля, разъединённых между собою седловиной и имеющей до 4050 м. высоты. Из географов на седловину заходил только проф. Сапожников в 1898 г. 10 июля, в 2 часа дня. В этот момент он нашёл там тепла 2° по С.

Катунь вытекает с юго-западной стороны Белухи из ледника Геблера. Она вытекает бурным потоком из тёмного жерла, из-под грязного льда и несёт с собою оторвавшиеся льдины и камни, по преимуществу глинистый сланец и известняки. Вследствие этого вода её имеет мутно-беловатый цвет. По своему происхождению Катунь принадлежит к ледниковым рекам. Направление Катунь чрезвычайно капризное: сначала она течёт на запад, на 75 версте круто поворачивает на север, омывая западные отроги Катунского хребта. Обогнув Катунский хребет, она направляется на восток и снова на север.

Берега Катунь разнообразны. В верхнем течении скалистые и болотистые, тут на расстоянии почти 200 вёрст она не-

¹ Алтайцы называют «Катын» – женщина. Легенда о сватовстве Бия с Катунью.

² Белуху алтайцы называют «Катын бажы үч сүрү».

обитаема, только летом кочуют киргизы. В среднем течении, где она стремительно бежит в узких скалистых берегах и по долине Уймонской, Катунь формируется в значительную реку. Тут же она принимает в себя самые большие притоки.

В нижнем течении она проходит в области горных хребтов, которые значительно понижаются. Здесь по берегам встречаются не широкие долины и террасы, населённые инородцами и русскими колонистами. В дальнейшем она выходит в волнистую степь и ниже г. Бийска в 15 верстах соединяется с Бией.

Падение Катунь от истока до устья 1800 м., эта цифра ясно говорит о быстроте её течения. В нижнем течении она имеет много порогов, из них самыми большими считаются Манжерокские ворота и Тельдекпен¹.

Берега её везде покрыты хвойным лесом (впрочем сосна появляется только в нижнем течении) и кустарниками, обычными для Алтая.

Рыбы в Катунь сравнительно мало. В нижнем течении появляются редкие для Алтая сиг и нельпа. Мало также на Катунь водится водяной птицы по причине быстроты её течения.

Катунь имеет более 200 притоков. Из них более значительными являются Коксу (кёк-суу – синяя вода), Урсул, Сема, Аргут (Архыт), Чуя, Сумульты, Чемал, Майма и Иша.

Архыт

Архыт – одна из самых живописных рек Алтая. Он своим течением прорезает с юга на северо-запад Чуйско-Катунский хребет и течёт в скалистых, а иногда совершенно отвесных берегах, скрываясь в них. От чего и получил название Архыт – мешок. В верховьях своих, при долине Укок, он называется Ак-алахи (белый Алахи). Длина Архыта 200 вёрст.

Чуя

Чуя начинается двумя истоками на западных склонах Сайлюгемского хребта. Вершина её находится не далеко от Башкауса. Истоки её не имеют ледников, поэтому вода в ней

¹ С порогом Тельдекпен связана у алтайцев легенда о богатыре Сартакпае и его сыне, строившими мост через Катунь.

прозрачная. Верхнее течение Чуи проходит через Кош-Агаческую долину. При входе в горное ущелье она принимает в себя ледниковую реку Чаган-узун и делается мутно-грязной и с белым оттенком. Несмотря на множество своих притоков, она таковой остаётся до впадения её в Катунь. В нижнем течении по живописным берегам её проходит Чуйский тракт¹. Длина Чуи 250 вёрст.

*Чаган-узун*²

Чаган-узун имеет 60 вёрст длины, очень бурная ледниковая река. Она интересна своей вершиной, где находится второй по величине на Алтае ледниковый узел, называемый в географии Чуйским. Он менее исследован, чем Катунский. Чуйский ледниковый узел имеет предельную высоту 4200 м. Со своей горю Южык-ту (Жик-ту)³, имеющей две острые оледенелые пирамиды. К востоку от той горы залегают несколько ледников, которые делятся географически на малые и большие. К большим ледникам принадлежат следующие ледники.

а) Большой Талудра⁴, имеющий площадь в 18 квадратных вёрст. Этот ледник самый большой на русском Алтае. б) Малый Талудра. в) Софийский (8 вёрст) с пятью вершинами в тылу. От этого ледника отрываются льдины и уплывают по озеру Ак-көл. г) Удачный (4 версты). д) Ледник Ядринцева (5 вёрст).

От Чуйского ледникового узла на восток и на запад тянутся на сотни вёрст горные хребты, покрытые вечным снегом, представляя собой удивительно красивую картину, характерную для Алтая.

Реки северного Алтая принадлежат к Обскому бассейну. Эти реки верхним течением касаются Алтая, а потом выходят в степь и впадают непосредственно в Обь.

¹ Местечки Абу бом, Ыйтү-таш и Пичикту-таш. Легенды об них.

² Чаган – белый (монг.), узун (алтайск.) – длинный.

³ Южык – священный, ту – гора, Жик-ту (шов, узел, спай).

⁴ Алтайск[ое] Талтра – имеющий блеск.

*Песчаная*¹

Песчаная, имеющая 200 вёрст длины и берущая начало из Семинских белков. Почти от верхнего течения Песчаная проходит по широкой долине, густо населённой алтайскими инородцами (ойрот-кижі), а внизу русскими.

*Чёрный Ануй*²

Эта река берёт начало с Талицких белков и течёт параллельно Песчаной. В нижнем течении образует более крутую луку на восток. Густо населён инородцами (ойрот-кижі), а в нижнем течении русскими.

*Чарыш*³

Самая большая река северного Алтая – 400 в[ёрст] длины. Из них 250 в[ёрст] принадлежат горной местности, а 150 в[ёрст] степной. Чарыш начинается ключами на северном склоне восточного оконца Коргонского хребта. На всём своём протяжении имеет широкую долину, очень удобную для скотоводства алтайца, а в нижнем течении широкую степь.

По долине Чарыша встречается много археологических памятников: каменные бабы, древние могилы и писаницы на скалах⁴.

В нижнем течении из Оби до с. Белоглазово в Чарыш заходят маленькие пароходики с баржой.

Алей

Алей только верховьями своими соприкасается с Алтаем. Он окаймляет всю с[еверо]-западную оконечность Алтая. Широкие степи Алея отличаются хлеборобием.

¹ По-алтайски – Пеш.

² По-алтайски – Јалан.

³ По-алтайски – Чарас

⁴ О писаницах на скалах упоминается в старинном журнале за 1821 г.

Томский речной бассейн

Томский бассейн занимает северный Алтай, Кузнецкую тайгу. К этому бассейну принадлежат три главные реки: Томь, Мрасса и Кондома¹ со своими притоками. Все они до настоящего времени мало исследованы.

Томь

Томь имеет приблизительную длину 175 вёрст¹ и около г. Кузнецка выходит в степное пространство. Она судоходна только до Кузнецка. Вверх от Кузнецка она имеет правый берег из маленьких горок с залежем каменного угля, которые тянутся ровной цепью вёрст на пятьдесят.

Мрасса

Мрасса берёт начало из горного хребта, служащего Обь-Енисейским водоразделом. Длинна её 300 вёрст. В 60-ти верстах вверх от Кузнецка она впадает в Томь. Эта река, прорезающая всю Кузнецкую тайгу с восток на северо-запад, чрезвычайно интересна по своим красивым берегам с богатой растительностью и порогами. Из последних особого внимания заслуживает так называемый «Мрасский порог»². Он находится около ста вёрст от жилья человеческого, но редко бывает безлюден. Большею частью здесь кишит народ, как в муравейнике со своими ношами. Кто спускает на арканах лодки, кто навьючившись несёт сверху орехи в длинных узких мешках, положенных поперёк спины, а снизу: соль, котлы, ящики, холст и т. д. Между несущими бывают женщины.

Этот порог тянется на семь вёрст. Все проезжающие его вследствие быстроты течения и крутизны берегов должны обходить окольной тропой, которая пролегает через горки и долинки с разбросанными в беспорядке камнями. Зимой порог замерзает, через него проходит санный путь. Проезжающий и в это время должен иметь осмотрительность, чтобы не провалиться и не быть погребённым во льдах.

¹ Кузнецкие инородцы называют их так: Том, Прас, Мондым.

² Местные инородцы называют его «Убы».

Мрасса богата рыбой, благодаря этому среди инородцев, заселяющих её берега, развит рыбный промысел настолько, как нигде в Алтае.

О Мрассе у инородцев есть легенды¹.

Кондома

Кондома берёт своё начало двумя истоками (Малой и Большой Кондомой) недалеко от верховьев р. Мрассы. В Кузнецкой тайге она считается среди других рек спокойной рекой, большею частью с пологими глинистыми берегами, поросшими густыми кустарниками, смешанными с елью, пихтой, берёзой и осиной. На всём протяжении, которое равняется 250 в[ерстам], имеет две долины около Спасской резиденции и ниже Куздеевского села. Последняя долина густо заселена старожилками казаками и инородцами, занимающимися в больших размерах земледелием. В двух верстах от г. Кузнецка у старинного села Абинского она впадает в Томь.

Вода Кондомы считается особенно хорошего качества. Она очень рыбная и богата водяной птицей, живущей в ней до глубокой осени.

Город Кузнецк² основан в 1617 году. В начале он был сторожевым постом для русских казаков и только впоследствии получил права города. Он расположен на правом берегу Томи у подножья небольшой горы. В нём насчитывается до пяти тысяч жителей, занимающихся, главным образом, хлебопашеством. В городе есть торговля, среди торгующих есть

¹ Легенды эти следующие: Кызыл-йор или девять братьев, Китайский богатырь Сагадай.

² Местные инородцы (шорцы) называют его Аба-тура. Настоящее название ему дано русскими, так [как] около него в древнее время жили инородческие племена, занимавшиеся кузнечным ремеслом. Об этом говорит грамота от 7113 г., сентября 11 дня, от царя Михаила Фёдоровича, хранящаяся в архиве г. Кузнецка. «Около Кузнецка города на Кондоме и Мрассе реках горы великие и каменные, в тех горах имеют кузнечские яшашные камни, кои разжигают на дровах, и раздробив сеют решетом, а просеяв сыплот понемногу в горн, где сливается железо. Из того железа делают они панцыри, бехтерды, шеломы, копы, рогатки, сабли и другие железные вещи, кроме пищалей панцыри и бахтерды меняют калмыкам на лошадей, коров и овец, а также иные и ясак платят».

местные инородцы племени «шор-кіжі». В городе есть несколько приличных домов, принадлежащих приискателям, старинные храмы, один в стиле рококо и здание казначейства. За городом казённые здания винного склада.

Над городом, на высокой горе, старинная крепость, обнесённая широким валом и толстой стеной из кирпича. Около вала в беспорядке разбросаны старинные пушки. Над аркой стены старинный храм с предметами, пожертвованными Петром Великим. С крепости открывается великолепный вид на долины Томи, Кондомы и на окраины дремучей Кузнецкой тайги¹.

Обыватели города ведут патриархальную жизнь. В Кузнецк в своё время был сослан русский писатель Достоевский. Есть обыватели, которые его помнят и указывают дом, где он жил и церковь, в которой он венчался.

Иртышский бассейн

Иртышский бассейн обнимает собой юго-западную часть р[усского] Алтая. Главными реками нужно считать следующие реки: Иртыш, озеро Зайсан, Бухтарму, Кальджир, озеро Маркакул, Нрм, Уба и Ульба.

Иртыш

Иртыш начало имеет в горах Монгольского Алтая за пределами условной государственной границы. По описанию Гуляева, он вытекает двумя истоками² из горы Ирцыс (?), названной русскими Чёрный Иртыш или Верхний Иртыш и приходит в пределы России совершенно сформированной судородною рекой. От границы до впадения его в озеро Зайсан – 150 в[ёрст].

В озеро *Зайсан* он впадает раздробившись на несколько рукавов, широкой дельтой, где сосредоточен огромный рыбный промысел, снабжающий рыбой не только ближайшие, но [и] отдалённые города того района.

¹ По-шорски: Аба-чыш (Отец лес).

² Хаара Ирцыс и Хо Ирцыс.

Озеро Зайсан сравнительно неглубокое¹, но самое большое в Алтае: длина его 120 в[ёрст], ширина 25 в[ёрст], с плоскими берегами, поросшими в некоторых местах густым камышом, в котором живут кабаны. Сюда иногда из Средней Азии заходят тигры и водится много птицы.

В северо-западной части озера, около Голодного мыса, Иртыш вытекает и направляется к горам р[усского] Алтая, где принимает в себя самый большой приток – Бухтарму. Протекая всё время по широкой степи, доходящей в некоторых местах до 150 в[ёрст] ширины, в солонцевато-глинистых берегах, здесь Иртыш вступает в узкую горную долину с причудливыми скалистыми берегами² и течёт так 120 в[ёрст] до г. Усть-Каменогорска.

Бухтарма

Бухтарма имеет длины 400 в[ёрст], вытекает из снежного хребта, окаймляющего широкую долину Укок. Она пересекает Южный Алтай почти во всю ширину. Среднее и нижнее течение её густо заселены русскими раскольниками, называемыми по местному поляками и каменщиками³.

¹ 12 футов.

² Тут есть камни с такими названиями: петух, семь братьев и т. д.

³ История раскольников такова: «В то время, когда правительство всеми мерам старалось заселить предгорье и северные склоны Алтая, на р. Уймоне и по южному склону гор, на притоках Бухтармы, шла самовольная, тайная колонизация. Под защитой неприступных скал – “камня”, нашли себе убежище те, кому в пределах Европейской России было трудно жить. Сюда, в знаменитое “Беловодье”, спасались раскольники от гонений за веру, рекруты и солдаты от вечной службы, бежали заводские крестьяне и мастеровые. В дали от всех стеснений и преследований, этот сброд сложился в своеобразное общество “каменщиков” (горцев), с особыми порядками и собственными, неписанными, но строго исполнявшимися законами. Эта Сибирская Сечь, удачно отражая в случае нужды нападения казачьих команд и китайцев, жила обычными занятиями сибирского крестьянина. В горных ущельях и долинах были разбросаны посёлки в 3–5 дворов, удобные места распаивались, чернь в изобилии давала зверя, горные реки – рыбу.

Алтайское начальство узнало о “каменщиках” в 1761 г. и старалось силою уничтожить заманчивый для заводского люда притон, но

Недалеко от впадения Бухтармы в Иртыш стоит старинная крепость Бухтарминская с высоким холмом, а в двенадцати верстах выше на скалах есть остатки древних писаниц, выцарапанных острым орудием. Бухтарма среднего течения удобна для сплава плотов, на которых в своё время отправляли руду с ближайших рудников в Усть-Каменогорск и Барнаул.

Уба и Ульба

Реки Уба и Ульба только верховьями своими касаются Алтая. Обе реки заселяют раскольники, которые имеют там женский скит¹ и казаки старожилы. Эти раскольники, как уймонские и бухтарминские, до сих пор хорошо сохранили свои обычаи, нравы, костюмы, обстановку в домах. Среди них чувствуется средневековая Русь.

Река Абакан

Абакан начинается в горах восточнее Телецкого озера и лишь одним левым притоком касается Алтай. Он принадлежит к Енисейскому бассейну.

Все реки имеют северо-западное направление, кроме Абакана, орошая великую Сибирскую низменность, впадают на севере в Обь. Значение их как для Алтая, так и для Сибир-

без успеха. Однако с развитием горного дела укрываться становилось всё труднее, вблизи появлялись разведочные партии рудокопов, а в 1761 году вблизи р. Бухтармы основан Зырянский рудник. Затруднения “каменщиков” осложнились трёхлетним неурожаем и голодом, достигли крайней степени и, в конце концов, заставили смириться. В 1791 году 30 селений “каменщиков” отправили к императрице депутатов с просьбой принять их в подданство на правах инородцев. В 1792 году они получили помилование и обложены небольшим ясаком. Поселившись в 9 деревнях, они составили 2 инородческие управы, Уймонскую и Бухтарминскую, которые только в 1882 году преобразованы в крестьянские волости. Все путешественники говорят о зажиточности, редкой добросовестности, простоте нравов, гостеприимстве, а также о чувстве собственного достоинства, смелости и ловкости “каменщиков» (Краткий исторический очерк Алтайского округа. 1897. С. 10).

¹ Река Уба и Убинские люди (литературно-этнографический очерк Гребенщикова) // Алтайский сборник. Барнаул, 1912.

ской низменности огромное. О реках у алтайцев есть также легенды.

IV. Рельеф Алтая

Хребты. Тот и другой [северный и горный] Алтай представляют из себя горную возвышенность. Но этот горный массив в Алтае разный, в гонном Алтае он высокий, в Кузнецком Алатаге состоит из плоскогорий, при этом самая высокая точка находится на Катунско-Чуйской гряде. Отсюда на север и на юг идут понижения, такого понижения, впрочем, нет на юго-востоке, где расположено высокое плато Укок с вершинами Табын-Богдо-Ола. Табын-Богдо-Ола является узлом, от которого идут хребты на северо-запад веерообразно, сначала хребты идут по параллелям, а в дальнейшем сплетаются между собой в беспорядке. Один иностранный географ говорит: «Хребты Алтая разбросаны как тучи, уходя в недостижимую глазом даль».

Более высокие и длинные хребты принадлежат Горному Алтаю. Из множества хребтов Алтая мы отметим главные.

1) Сайлюгемский, он тянется неправильной линией на ю[го]-в[осточной] стороне Р[усского] Алтая, служит пограничным пунктом и водоразделом Обского и Кобдинского бассейна.

2) Катунско-Чуйский хребет, имеющий 250 в[ёрст] длины. Он имеет направление с восток на запад и перерезается самой бурной рекой на Алтае Архытом.

3) К югу от Катунского хребта тянется хребет Листвяга, переходящий западнее в Холзун.

4) На юге от Катунского хребта – Нарымский, Монрак и Тарбагатай¹.

5) В восточной части Алтая, около Телецкого озера целый узел хребтов: Телецкий, Чолушманский, Абаканский, Корбу, переходящий своими отрогами в Кузнецкую чернь, Салаирский хребет, соприкасающийся с великою Сибирскою низменностью.

6) Н западе Алтая: Когронский и Тегеринский.

¹ Тарбагатай – тарбагай (сурок). Их много живёт на этом хребте.

7) В центре Алтая хребты: Теректинский¹, Курайско-Айгулакский². Теректинский хребет даёт ответвления на север – белки Семинские и Талицкие.

Географы, исследовавшие горный рельеф Алтая, обходили молчанием многие выдающиеся по своей высоте горы. Местные инородцы, наоборот, строго выделяют их из всего колоссального каменного массива и дают им характерные названия, обоготворяют их, принося им до настоящего времени кровавые жертвы.

Эти горы невольно обращают на себя внимание всякого туриста, который бывает на Алтае. Некоторые из них покрыты вечными льдами, другие имеют только снежные пятна, есть горы с голыми верхушками из развалившихся камней и, наконец, есть горы, покрытые лесом. Из множеств гор укажу только некоторые, известные почти всякому живущему на Алтае.

Из таких гор назову только главные.

1) Белуха³, 2) Ыҗык-ту⁴, 3) Јал-мӧңкӱ⁵, вершина р.р. Семы и Песчаной, 4) Адыган⁶, 5) Чаптыган⁷, 6) Кара-Каја⁸, 7) Эқы-Јаламан⁹, 8) Тапчыган¹⁰, 9) Кайсын¹¹, 10) Эқы Шібее¹²,

¹ На нём растёт много тополей.

² Айгулак (луновидный) (терек).

³ Катын бажы ўч сўрў (вершина Катуня с тремя шпильями)

⁴ Ыҗык-ту – Священная гора.

⁵ Јал-мӧңкӱ – Вечная грива (Вечно блестящая). Эта гора у алтайцев считается центром Алтая (Јердiң кiндiгi), в действительности же это далеко не так. На ней по преданию после опустошения Алтая монгольским ханом Чадаком сочинена песня «Ўстўртўн кӧрбӧрдӧ».

⁶ Адыган – Отец Хан. По преданию на нём остановился после похода ковчег (кiрiб-краiм)

⁷ Чаптыган – Прославленный.

⁸ Кара-Каја – Чёрная скала.

⁹ Эқы-Јаламан – Два Јаламана.

¹⁰ Тапчыган – Малый Хан.

¹¹ Кайсын. На нём живёт дух (Тайканың ээзи), который за нарушение тишины на перевале наказывает путников густыми туманами. Женщины на него не могут ездить.

¹² Две Шібее (Јаан – большой Шібее, Кiчiг – малый Шібее). Предание алтайцев говорит, что в горах прятались при нашествии киргизского хана Кочкорбоя (шiбелеген – прятаться).

11) Абакан¹, 12) Бобырган², который виднеется вёрст за полтораста со степи, 13) Мустаг³ в Кузнецкой тайге, 14) Терга-тижі⁴, 15) Алтын-ту⁵ на Телецком озере.

Горы свои алтайцы поэтизируют в молитвах и рассказывают об них легенды, в которых отражается их детски наивное остроумие. Легенды об Алтын-ту, о Бобыргане (проклятие кама), о женитьбе Бобыргана на дочери Абакана и др.

Хребты и горы Алтая имеют различный покров, то с оледенелыми вершинами, с снежными пятнами, то покрытые лесом или с каменными россыпями, выходящие своими острыми каменными гребнями за пределы лесной полосы. Предельная высшая точка на Алтае 4550 м. над уровнем моря.

Геологическое строение гор

Горы Алтая преимущественно состоят из кристаллических сланцев. Осадочные породы в Горном Алтае ограничиваются силлурийским, девонским и каменноугольным периодами. Как сланцы Бийского и Змеиногорского уездов, так и породы, слагающие горы Кузнецкого уезда, часто прорезаны различными изверженными породами.

Алтай известен своими рудными месторождениями. Наибольшее количество рудных месторождений находится на юго-западном склоне Алтая и в северо-восточной части нагорья. Разведками за время существования Алтайских заводов было обнаружено более 800 месторождений золота, серебра, меди, свинца и цинка; кроме того обнаружены залежи железа, каменного угля, рассыпное золото и другие полезные ископаемые. Безусловно богатыми могут считаться месторождения

¹ Абакан – Отец-Хан.

² Бобырган. Легенда сватовства Бобырганом дочери Абакана. Бобырган – летяга. Легенды о Каме, которого Кудай в наказание обратил ни в птицу, ни в зверя, а в летягу.

³ Мустаг [Мусту Таа] – Ледяная гора.

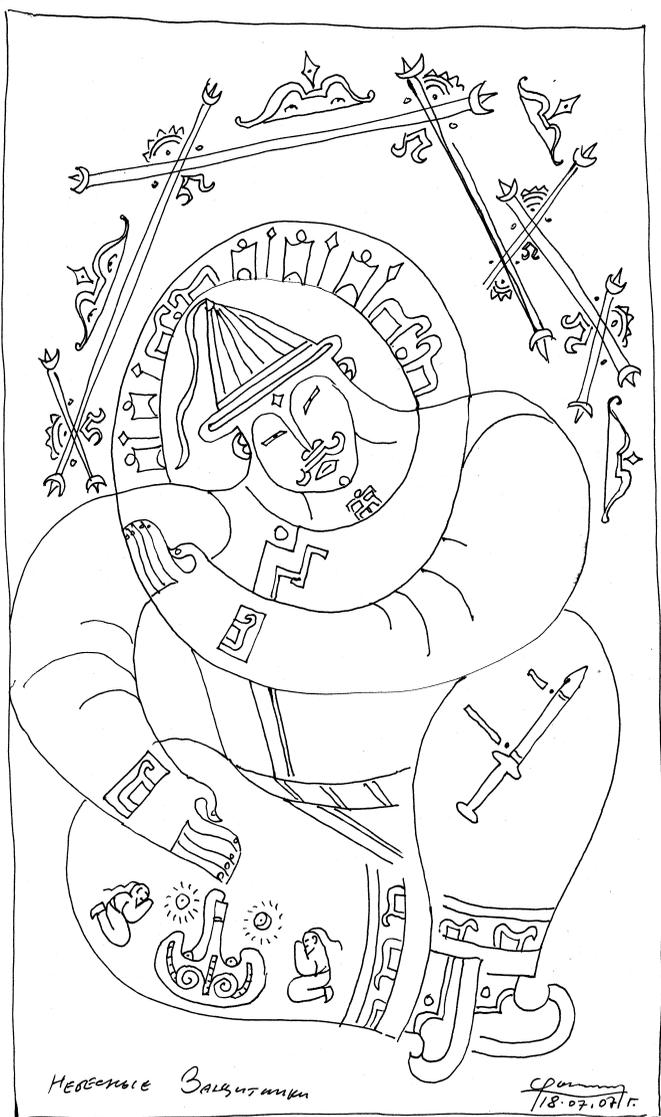
⁴ Терга-тижі [Тенеринин тижги] – Небесные зубы. Так названо потому, что острые вершины этой горы упираются в облака.

⁵ Алтын-туу – Золотая гора. Легенда об охотнике, который за своё спасение принёс в жертву горному духу кусок золота.

железа по Тельбесу (Кузн[ецкий] уезд) и залежи каменного угля в бассейне Томи¹.

Алтай не был покрыт водою в весьма громадный промежуток времени.

¹ *Богданов Д.П.* Материалы по геологии Алтая. М., 1911.

Мергенге Балкытмын

18.07.07г.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ НА АЛТАЕ

Соответственно разнообразным путям сообщения, в Алтае существуют и разные способы передвижения. По Чуйскому тракту, как более устроенному, передвигаются большей частью на таратайках – двухколёсных тележках, запряжённых в одну лошадь. Эти таратайки, типичные для горного Алтая, служат для передвижения грузов, товаров, идущих в Монголию и обратно; ими редко пользуются пассажиры, потому что – насколько они легки и удобны для товаров, настолько неудобны для пассажиров: у них площадка для сидения имеет наклон назад. Вследствие этого пассажиру приходится при сидении иметь также наклонное положение. Это одно неудобство. Второе – таратайки очень тряски, и при быстрой езде скоро утомляют пассажира. Насмешливо местные жители называют их «алтайским аэропланами». За последнее время с появлением Чуйского тракта, таратайки с каждым годом увеличиваются в числе, но одновременно видоизменяются в своей форме: теперь они устраиваются с барьерами по бокам.

По тому же Чуйскому тракту можно видеть передвижение на обычных телегах с палом сиденьем. Но телеги встречаются сравнительно мало, так как местные условия – горы, камни, броды по речкам – не подходят для такого экипажа. С другой стороны, иметь четырёхколёсную телегу для жителя горного Алтая не экономно, потому что вместо двух колёс порче подвергаются четыре, а цена колёс и шин для обывателя имеет большое значение в хозяйстве.

Третий экипаж, которым пользуются для передвижения на Алтае – это тележка на железном ходу (с железными осями) с плетёным кузовом, «коробком». Эта тележка носит местное наименование: «коробок». Такую тележку имеют более зажиточные обыватели Алтая, преимущественно русские. Ею пользуются туристы и должностные лица при своих передвижениях. Она удобна для сиденья, в ней легко помещается багаж и даже небольшой груз, который привязывается назад или же у

ног ямщика. В такую тележку почти всегда запрягают пару лошадей. (Ямщик сидит на козлах).

Но наиболее употребительным способом передвижения на всём Алтае является верховая езда. К ней особенно хорошо приспособились местные туземцы. Они ездят верхом артистически, усвоив себе своеобразную манеру езды, отличную от европейской. Ойрот при езде рысью и в карьер не отделяется от седла, как европеец, который при езде рысью припрыгивает в седле. Ойрот сидит в седле крепко, впившись всем корпусом. Этому много способствуют искривлённые от постоянной езды верхом его ноги – они плотно прилегают к бокам лошади, тогда как у европейца они свободно висят, низко опущенные. Ойрот любит ездить верхом, он всегда предпочитает верховую езду передвижению в экипаже. Верховую лошадь он называет своими «крыльями»: ат кіжінің канады.

Свою лошадку, маленькую ростом, с тупыми копытами, но шуструю, он седлат в хорошо убранное седло, типичное по своей форме. Впрочем, на Алтае употребляются седла различной формы. В собственном смысле слова алтайское седло имеет везде одну и ту же форму: задняя и передняя лука одинаковые, седалище с ровной выемкой, не приспособленной к сиденью человека. Непривычного всадника такое седло очень утомляет, потому что оно давит главным образом переднюю часть и пахи, а также площадь седалища. Такого типа седло – самое распространённое в Алтае. Каждый ойрот мужчина имеет своё собственное седло, а женщина своё отдельное с украшениями – с кистями на подфее и покрывалом (попоной). Бытовые традиции и суеверия не допускают, чтобы женщина ездила в мужском седле, так как женщина считается поганым существом (пир кіжі, пыртакту-кіжі). В крайней необходимости женщине разрешается ехать в седле мужчины, но только после этого седло освящается, для чего его окуривают горящим можжевельником (арчын была аластап јат).

В ближайшее к нам время на Алтае появились нового типа сёдла, которые известны по имени первого их мастера – «Барандаковские». Мастер Барандак жил на р. Ише около Паспаула. Сёдла Барандака несколько тяжелее обычного алтайского седла, но с удобным для всадника сиденьем. Оно вполне устраняет все неудобства алтайского седла и считается

в Алтае теперь лучшим видом седла. Барандак умер, но после его смерти туземец Иван Прокопьевич Гуркин и Иван Данилович Зяблицкий, жители с. Оноса на притоке р. Катуня, продолжают его дело.

Но самым ценным и красивым седлом на Алтае считается Чуйское седло. Оно имеет украшения в виде серебряной насечки из геометрических фигур – на передней и задней луке, на стремянах, на подфее. Сиденье у этих сёдел сходны с сиденьем Барандаковского седла. Очевидно, Барандаков подражал именно Чуйскому седлу. Чуйские сёдла имеются только у богатых туземцев. Их приобретают у соседних монголов и сойотов, у которых кузнечное ремесло вообще, выделка сёдел, в частности – сильно развиты. Сёдла Чуйского типа в Алтае не вырабатываются, но по р. Чарышу некоторые мастера делают на своих сёдлах насечки красною медью в виде тоненьких красивых полосок, в чём нельзя не видеть подражания Чуйским сёдлам.

В южном Алтае, по р.р. Бухтарме, Архыту встречаются сёдла киргизские, приобретаемые русскими и туземцами у казахов, кочующих на южном Алтае. Киргизское седло украшается точно также как и Чуйское. Отличительная особенность его та, что передняя лука у него высокая и острая – конусообразная.

Сёдла тубаларов (туба-кіжі) заимствованы у Алтай-кіжі, но имеют бедную отделку и оправу. Кумандинцы усвоили форму степного русского седла, но они украшают чапрак медными тонким пластинками и медными бляхами русского производства, что и отличает их от сёдел соседей. У шорцев замечается полное отсутствие каких-нибудь установившихся, общепринятых форм седла. Шорское седло поражает примитивностью своего устройства: у них нет подушки, а вместо неё постилается старый халат; стремяна часто бывают деревянные, согнутые из черёмухового дерева; подпруги не кожаные или волосяные, а сделаны из плоских конопляных верёвок. Всё шорское седло в целом сделано неумело, непрочно и без всякой претензии на красоту.

Способы передвижения по водным путям в горном и Кузнецком Алтае одни и те же – лодки и плоты. В горном Алтае, где реки отличаются быстротою своего течения и имеют мно-

го порогов, лодкою пользуются только в самых необходимых случаях – при переправах с одного берега на другой, да и то с большой опасностью для жизни. Переехать в лодке через быструю и глубокую реку Катунь может только опытный и сильный гребец. Туземцы на Алтае не имеют хороших лодок. Туземная лодка представляет собою выдолбленное толстое и длинное бревно, без развода, вследствие чего она при малейшем движении на воде вертится. За последнее время здесь появляются лодки обычного русского типа из тонких досок, но и они плохо гарантируют пловца от несчастных случаев на бурных реках Алтая.

В Кузнецкой тайге пользуются лодками не только для переезда с одного берега реки на другой, но и для перевозки грузов – хлеба, орехов, пушнины, и притом на довольно большие расстояния, километров 200 и более в одном направлении. Реки здесь значительно спокойнее и неглубокие. По ним плавают в обычных туземных лодках с помощью длинных шестов, которыми упираются гребцы и делают на лодке в час километров пять против воды, а по течению реки от 8 до 12 км. в час. Впрочем, скорость движения зависит от уровня воды в реке.

Другим водным способом передвижения в Алтае является передвижение на плотках (сал) и плотиках. Плоты в Алтае – очень обычное явление. Города снабжаются дровами и строевым лесом исключительно на плотках. Зимой заготавливают лес, а в апреле и мае, с наступлением навигации, сплавляют его по рекам с окраин Алтая. Из центра Алтая лес сплавлять нельзя – по причине речных порогов и подводных камней. Пригодны для сплава плотов только низовья некоторых рек: Бии, Катунь, Томи, Кондомы и др.

В более широких размерах пользуются на Алтае плотиками. Это плот небольшого размера, состоящий из двух, трёх, четырёх, а иногда и более мелких лесин, связанных между собою или верёвкой, или скрученными прутьями. Такие плотки заменяют собою лодку. В горном Алтае их можно встретить на мелких речках и озёрах; в Кузнецкой тайге – почти на всех речках. Рыбаки употребляют плотки вместо лодок, на них же сплавляют небольшие грузы и делают перекочёвку

вниз по течению реки целыми семействами со всем домашним скарбом.

Пароходного движения на Алтае вообще нет, кроме Телецкого озера. Туда лет десять тому назад [писано в 1921 г.] завезён маленький пароходик (мотор), который перевозит пассажиров и в барже небольшие грузы с Артубаша на Кырсай, с северо-западной части озера на южную. Весь рейс парохода, во всю длину озера, простирается на 73 км.

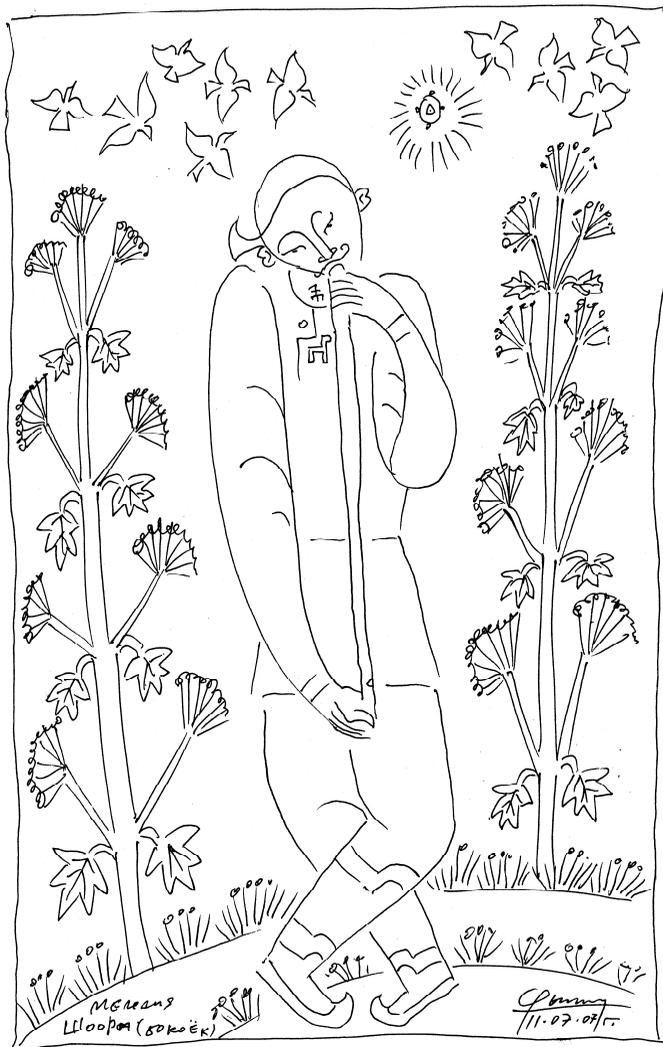
Гораздо в больших размерах пользуются в Алтае способами передвижения на санях. Зима даёт удобные пути сообщения по рекам. Ойроты пользуются обычно очень простою формою саней, так называемыми «дровнями», что собственно означает: сани для возки дров. Они отличаются отсутствием отводин. Встречаются, впрочем, и сани более усовершенствованной формы – с отводами, иногда перевитыми верёвкой.

Русские на Алтае имеют «кошовки» – сани с высокой спинкой, с обитыми шкурой или кошмой стенками. Подражание кошовкам встречается и у туземцев. Имеются ещё на Алтае так называемые «храсла» и салазки обычного типа, на которых перевозят лёгкую кладь и катаются дети.

Для перевозки брёвен из лесу домой летом и зимой в Алтае пользуются так называемыми «тасками» больших размеров. Это две оглобли с закруглением назад и с толстой перекладной. На перекладину кладут бревно, привязывают его верёвкой, и задний конец бревна тащится по земле. Отсюда и наименование: «таски».

Кумандинцы и жители Тарабы ездят зимою в обычных санях с кузовом из тонких досок. Кузов имеет продолговатую узкую форму – в виде гроба. Такие сани удобны для перевозки зерна и других вещей, но мало удобны для пассажиров. Встречаются у кумандинцев ещё и щёгольские санки с кузовом, обитым жестью, со спинкою, украшенною резным орнаментом, на высоких копыльях. С наружной стороны стенки саней раскрашивают геометрическими фигурами.

Чуйские купцы, кроме обычных экипажей, имели в своё время зимние и летние повозки (возки, род кареты). Для горных дорог они неудобны, слишком тяжелы, и в последние годы исчезают.

МЕРНАС
Л'лоопа (срхоэк)

Pinner
11.07.07/1.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ И КУРОРТНЫЕ ПУНКТЫ НА АЛТАЕ

В Алтае, на небольшой сравнительно территории, находятся три минеральных источника: *Белокурихинский*, *Рахмановский* и *Абаканский*. Природа распределила их по окраинам территории Алтая так: Белокурихинский находится на севере, Рахмановский на юге, а Абаканский на востоке.

Из них самым известным является *Белокурихинский*. Он находится в предгорьях Алтая, на юг от Бийска в 60 верстах, в верху с. Новой Белокурихи, по шумно бегущей речке Белокурихе.

Самые источники находятся на правом берегу речки, в 60 саженях от села и расположены вдоль берега около самой речки на протяжении саженей тридцати. Всего источников тут до десяти и различной величины. Самый большой находится выше всех по течению реки, которым и пользуются для купания больные, остальные пока не эксплуатируются с лечебной целью, а ими пользуются местные крестьянки для стирки белья. Особенно ключи крестьянкам необходимы бывают зимой: в них мыть бельё тепло и для рук и для ног. Кроме того, эти ключи при стирке белья мало требуют мыла, как заявляют сами крестьянки. Параллельно с ключами по берегу тянется на небольшом расстоянии невысокая горка или вернее холмик, при дождях с него стекает много вязкой красноватой глины, которая ложится толстым слоем на площади между речкой и самой горкой и делает дорогу из села к главному источнику очень затруднительной. В таких случаях идти к источнику в калошах уже нельзя. По другую сторону ключей непосредственно течёт р. Белокуриха (в которую направляются все ключи) и пологий берег с рощей тополей и крестьянских построек.

К этому нужно добавить, что вся местность представляет собою ряд плоских и низких гор, в верстах трёх переходящая постепенно в настоящую горную местность. Само село заключено в кольцо плоскогорий и скрыто в долине, его путник ви-

дит только тогда, когда будет спускаться вниз с последней горки.

В окрестностях села со стороны дороги, которая ведёт из города, располагаются поля, а по речке вниз покосы. За ключами вверх по течению реки две мельницы с рощами[?], а за ними горное ущелье со всеми особенностями природы Алтая: лес, скалы. Сюда ходят в знойные дни больные, приезжающие на ключи, отдыхать: пьют чай, собирают цветы, всходят на горки, скалы и рыбачат удочками пескарей, ершей, порадуются редко хариусу. В трёх верстах от села вверх по течению реки есть местечко, которое называют «церковь» – это самая большая в той местности гора, на которую заходят по тропе, можно проезжать и верхом. На этой горе нагромождены один на другой камни – гранит. Эта груда камней своей фигурой напоминает церковь с колокольней. Посетители на камнях гранита острым орудием выцарапывают свои фамилии или делают это краской. Всё это делается на память.

Самый ключ, которым пользуются для лечения, окопан кругом, вернее расчищен и углублён и заключён в деревянный сруб. Он бьёт из под земли, как обыкновенный ключ или родник, которых в Алтае встречается много¹. В сруб спущен примитивный насос, при помощи которого выкачивается вода и по деревянному жёлобу идёт в здание по ваннам. Здание на Белокурихинских ключах простое в виде продолговатого амбара, разделённое на две половины прихожей комнатой, где покупаются билеты для входа². Когда войдёшь в помещение, то прямо попадаешь в длинный коридор, а по сторонам его за дощатой перегородкой в маленьких отдельных каморках помещаются ванны. Самоё помещение ванны маленькое, с одним стулом, на стене деревянные гвозди – подвешивать одежду, а у самой стене деревянная ванна в виде продолговатой кадки. Над кадкой или ванной жёлоб с дырой и дощечкой. При помощи последней задерживается ткущая по жёлобу вода, а чрез открытую дырочку она втекает в ванну. После того, как наполнится ванна, затыкается в жёлобе дыра деревянным гвоздём, устраняется дощечка и вода продолжает течь дальше

¹ Выбурливая, он оставляет на поверхности пузырьки.

² Одна половина для мужчин, а другая для женщин.

по жёлобу к другой и третьей ванне. Здание сырое, ощущается затхлость в воздухе и чувствуется гниение дерева. Стены от испарения покрыты слизью, пол, хотя и мытый, очень грязный. Самая ванна содержится довольно чисто: после каждого купанья протирается мочалкой с мылом. Обстановка, нужно добавить, требует больших улучшений, чтобы хоть сколько-нибудь походили Белокурихинские ключи на минеральный лечебный пункт.

Рядом со старым зданием, которое описано мною, вниз по течению реки в 1917 году выстроено другое здание новое по типу первого. Но ключом оба здания пользуются одним.

Вода после купания стекает из здания ручейком в речку, внизу из которой крестьяне берут её для питья. Это составляет большое неудобство и ведёт к разного рода заражениям крестьян. Некоторые из крестьян, живущие близко к источнику, берут воду для употребления выше ключа и из самого ключа.

У Белокурихинского ключа есть своя история, но этого материала у меня в данный момент нет¹.

Свойство воды. Лечившиеся Белокуринскими минеральными водами, а также и местные крестьяне всегда говорят одно и то же: вода чистая, прозрачная, имеет запах пороха или серы, для питья вкусная. Местные крестьяне употребляют её в чай. На ощущение мягкая, щелочная. При купании приятная, отъедает от тела грязь.

В настоящее время вода Белокурихинских источников исследована. Исследования эти дали следующие результаты.

Температура воды 26⁰ по Реомюру и 32⁰ Ц. Химический состав воды (по Сапожникову): сода, глауберова соль, углекислая известь.

Качественный анализ: натрий, кальций, железо и магний.

Количественный анализ даёт на один литр 0,03 % и 0,04 % твёрдого вещества. (Подробн[ое] описание воды см. «Памятн[ая] книжка Томской губ[ернии] на 1910 г, стр. 204.) Лечатся, главным образом, от хронического ревматизма и других страданий суставов, а также с кожными болезнями, заста-

¹ О Белокурихинском источнике есть маленькая брошюрка (она в Чемале).

релым сифилисом и др. болезнями, частью по назначению врачей.

Курс лечения около месяца¹. Врача при курорте не бывает.

Для лечения минеральными водами на Белокуруху [ездят] и алтайцы. Этот источник они давно знают, они называют его «аршан».

Приезжие, пользующиеся источниками, живут в домах местных крестьян, а в 1917 году выстроен около ключей барак. Им пользуются, кажется, только военные и должностные лица.

Рахмановские ключи находятся на юге Алтая, на южном склоне Катунских белков, в системе р. Берели. Эти ключи открыты в 1769 г. крестьянином Рахмановым. Но местные жители: монголы, алтайцы знали их гораздо раньше. Рахманов, давший русским первые сведения об этих ключах, видел около ключей монгольскую кумирню (куре) и около её большие чаши, наполненные целебной водой.

К Рахмановским ключам удобнее попадать с реки Бухтармы, из с. Берельского. Отсюда к Рахмановским ключам ведут две вьючных тропы: одна хребтами гор, а другая долиной р. Б. Берели и Арасанкой. Как тот, так и другой путь довольно трудные, и требуют 6–7 часов верховой езды. Расстояния от Берельского до ключей считается 30 вёрст.

Ключи находятся на правом берегу р. Арасанки (названной так от слова аршан (алтайск.) или арасан (киргизск.) – целебный источник). Речка эта течёт в узкой (полверсты) и глубокой долине (2000 м[етров] н[ад уровнем] м[орья]). Кругом долины круто возвышаются горы (2500 м.), покрытые лесом, в некоторых местах ползучим кедром, пихтой, елями и лиственницей.

В этой долине – озеро Рахмановское (Архыт-кёл), имеющее 3 ½ версты длины с красивыми покрытыми лесом берегами. По озеру можно плавать на плотиках (сал), лодки там нет. Рыбы в озере и речке нет.

Внизу озера вытекает известная нам речка Арасанка, а сажнях в 35 от озера есть холмик, состоящий из гранитных

¹ Лечатся больные по преимуществу летом, но можно и зимой.

глыб. На этом холмике и расположен лечебный Рахмановский курорт.

В настоящее время там есть бараки для больных и изба кухни. Один из барakov с номерами, а другой общий, которым пользуются бесплатно по преимуществу инородцы (киргизы, алтайцы и редко монголы). Ключи вытекают из скалы гранита. Всех ключей насчитывается 12 с различной температурой. Над некоторыми из них построены избушки, а самые ванны выкопаны в каменистом грунте и заключены в деревянные срубы. Всё это сделано примитивно. Несколько бассейнов оставлены открытыми для питья и стирки белья.

Свойство воды. Вода совершенно прозрачная и отделяет много пузырей углекислого газа. Вода имеет по исследованию Томской лаборатории 9 составных частей: кальций, магний, кремневая кислота, железо, алюминий, хлор, безводная серная кислота, хлористый натрий, углекислота, а также имеет твёрдый остаток.

Температура воды колеблется от 34° С до $41,25^{\circ}$ С (по Р. 53,5⁰). По наблюдению местных жителей температура воды за последние 60 лет не изменяется. Но при наступлении ненастья всегда повышается на один градус, при хорошей погоде приходит снова в нормальное положение.

Абаканский ключ. Абаканский целебный ключ находится в глухой тайге, в долине р. Бедуй, в 4-х верстах от Абакана. По рассказам жителей Кузнецкой тайги, ключ случайно открыт лет двадцать тому назад охотником сойотом. В этой долине лошадь охотника изранила себе ногу. Сойот, отправляясь на охоту, оставил её у ключа, но когда возвращался, то видел [лошадь] стоящей в ключе и рана её быстро заживала. Сойот обратил на это внимание, осмотрел ключ и нашёл его тёплым и целебным. Стали из Кемчика приезжать больные на новый «аршан» (так его называют сойоты), а за ними другие местные инородцы и уже русские.

На этом ключе был только один врач Хворов. Его наблюдения показывают, что вода в ключе чистая, хорошая для питья и чая. Температура воды 31° R. Ключ по приблизительному расчёту даёт 10000 вёдер в сутки. Он заключён в квадрат-

ный сруб 10 ф[утов] в поперечнике. Ключ находится на [высо-
те] 1000 метров н[ад уровнем] м[оря].

Пути к Абаканскому ключу разные (см. «Путеш[ествие]
по русскому Алтаю» Сапожникова. Стр. 48), но все чрезвы-
чайно трудные и продолжительные, идущие всё время необи-
таемой тайгой и хребтами гор.

КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ ГОРНОГО АЛТАЯ И КУЗНЕЦКОГО АЛАТАГА

И. Вступление

Литература об Алтае, в частности о племенах, населяющих Алтай, разбросана по разным книгам в виде исследовательских статей. При этом новейшая литература об Алтае сосредоточена, главным образом, у русских авторов, древнейшая – встречается в китайских, монгольских, персидских, арабских и турецких источниках.

Интерес к Алтаю в обществе с каждым годом всё более и более нарастает. Идя на встречу простой любознательности туристов, приезжающих на Алтай, организованным исследовательским экскурсиям и, наконец, школьному курсу по родноведению, я решил написать краткий историко-этнический и бытовой очерк племенных групп, населяющих Алтай. При составлении настоящей статьи я пользовался работами разных исследователей, имеющимися у меня под руками и десятилетиями своими наблюдениями.

II. Территория, занимаемая алтайскими племенами

Исторические события азиатских народов окончательно укрепили большинство алтайских племён на занимаемой ими в настоящее время территории ещё во времена Ойротского царства (XV ст.), а некоторых позднее, после перехода в русское подданство (1756). Теперь алтайские племена частично занимают Томский и Кузнецкий, Мариинский уезды, Северный Алтай (Кузнецкий Алатаг) и Южный Алтай (Горный Алтай) или Ойротскую Автономную Область. Частично алтайские племена живут и за пределами Русской Империи¹. Более

¹ В Северной Монголии, в Хобдинском районе, в количестве 10 волостей живут совершенно омонголившиеся «арбын-паят». Это

сгущённой массой алтайские племена мы встречаем в Ойротской автономной области и Кузнецком Алатаге.

Вся территория, занимаемая алтайскими племенами, равняется трём европейским Швейцариям. Но на этой площади совместно живут и русские. Население русское, доходящее в некоторых местах до 50%, занимает места, по преимуществу примыкающие к Сибирской низменности. Только с юга, по реке Бухтарме, Уймону русские селения втиснулись в глубь Алтая.

III. Этнический состав

Все племена алтайские, веками обособившиеся, представляют из себя конгломерат (Радлов) или этническую запутанную смесь, строго разграничиваемую самими алтайцами по племенам (аймак) и родам (сеок). В основе алтайских народностей, как утверждают учёные (Радлов, Ядринцев, Кастрен, Потанин), стоят три великие народности Азии: а) древние турки (тукюэ или тукюэзцы), б) финны и г) монголы. Эти народности упоминаются китайскими историками за 200 лет до Рождества Христова (Ядринцев). Между VI–VIII веками это было огромное государство, простиравшееся от берегов Каспийского моря до Кореи и Великой стены и до Тибета, имевшее столицу на Таласе и Каракоруме. «Несомненно, – говорит Ядринцев, – древние тукюэ уже в древности разбились на группы и дали происхождение другим татарским народам Азии, как-то: якутам, киргизам, кара-киргизам, алтайским туркам, туркестанским узбекам, османам, иранским туркам, крымским, казанским татарам и т. д.».

Вторую народностью на Алтае являются финны. Это та народность, которая вследствие исторических событий давно вышла из Азии, раздробилась на части и в настоящее время заселяет по преимуществу северную полосу Европы, а оставшиеся в Азии финны с юга продвинулись на север Сибири. К финнам принадлежат современные финляндцы, черемисы,

телеуты, ушедшие в Монголию из Бачата Кузнецкого уезда в количестве 10 семейств. Впрочем, сведения эти требуют обстоятельных исследований.

вогулы, пермяки, мордва, зыряне, вотяки, сибирские остяки, самоеды, урянхайцы (союты) и наши алтайские аборигены, живущие в Серном Алтае.

Третьей народностью, оставившей по себе огромные следы своего всестороннего влияния на племена алтайские, являются монголы, связанные своей историей с историей древнего Китая и нашей России целым рядом выдающихся героев: Чингис-ханом, Тамерланом, Батыем и т. д.

Все указанные три народности, объединившись в Алтае, в различной мере влияли друг на друга. Тукюэ влияли на финнов и монголов лингвистически, потому что племена алтайские, среди которых до $\frac{1}{6}$ частично и монголы, в настоящее время говорят по-турецки, различными наречиями. Монголы влияли на тукюэ и финнов в антропологическом отношении. В данный момент эти две народности являются в различной степени монголообразными¹. Кроме того, тукюэ или горные алтайцы усвоили от монголов материальную культуру и отчасти духовную, о которой будет сказано впереди. Финны слабо влияли и продолжают влиять на тукюэ и отуречившихся монголов только материальной культурой своею и культурой, которую они восприняли от русских колонистов².

Находясь веками под взаимным воздействием друг на друга, алтайские племена, в настоящее время, в общей своей массе, представляют собой нечто компактное целое, объединённое и общими интересами своей страны, и дружескими братскими отношениями. Между ними никогда не было никаких столкновений. А соседи их по территории с юга, монголы «халхи», с востока сойоны и астраханские калмыки, называют [их] своими братьями.

Алтайские племена до настоящего времени в большинстве своём остаются малокультурными номадами и находятся под влиянием более высокой культуры других народностей. С юга на них влияет через монголов тибетская культура, с запада через сартов и бухарцев – Туркестан и с севера – русская.

¹ Что касается тукюэ, то метисация их с монголами произошла ещё до времён Чингис-хана.

² Нет никакого сомнения, что в этой племенной смеси на Алтае доминирующую роль играло турецкое племя.

В Алтае, таким образом, объединились четыре культуры, если принять во внимание и самобытную, хотя не высокую культуру, самих алтайцев. Только северные жители Алтая, отуреченные финны, имели кузнечное и ткацкое искусство. Из них только последнее сохранилось до наших дней.

IV. Материальная культура

Национальная материальная культура алтайцев очень низкая, она не выходила в своём развитии за пределы культуры номадов, пастухов. Культуре алтайцев не суждено было иметь собственное своё развитие, такое развитие, какое наблюдаем мы у кавказцев, у народов Средней Азии, у китайцев и т. д. И та культура, какая у них есть, в отдалённое время слагалась, по-видимому, через монголов и китайцев под влиянием Тибета. Ещё до настоящего времени можно наблюдать у алтайцев такие предметы, где объединились элементы двух культур вышеозначенных народностей, например, одежду, сбрую.

С первых годов XVII ст. первобытная культура их начала переживать ломку и подпадать под влияние культур более высоких. Из таковых культур первой является русская, а потом туркестанская. Русская культура начала пробивать себе путь в среду аборигенов страны с первых столкновений казаков с инородческими племенами по р. Томи, а в дальнейшем по Оби (1604). Идя победоносно вперёд с севера на юго-восток, русская культура за триста лет проникла теперь до пределов Северной Монголии, до Кошагача, пройдя часть Сибирской низменности всю горную область. На своём пути она оставила разные следы своего влияния. На степных пространствах, Барнаульского уезда, Кумышской управы, Бийского уезда, Быстрианской управы, русская культура совершенно стёрла культуру аборигенов. Все туземцы этих местностей живут в полной обстановке русского крестьянина, занимаясь тем, чем занимается настоящий сибиряк. Тип их, вследствие метисации, физически совершенно изменился. Сибиряки их называют «ясашными».

На окраинах горных, около Кузнецкого Алатага по среднему течению р. Бии, среди шорцев и кумандинцев русская культура воспринята наполовину, потому что, живя в домах и занимаясь хозяйством крестьянина, туземцы имеют свои национальные костюмы, посуду, орнаменты и только частично поддались метисации. В горном районе русская культура до сих пор воспринята меньшинством и только частично. Но и там, где она прошла частично, у алтайцев рядом с домом всегда уживается юрта, служащая летником, рядом с оседлостью идёт и кочевье. В доме алтайца жена ходит в национальном костюме, муж в немецком пиджаке и картузе. Поля обрабатываются плугом и абылом (заступом) и даже национальной сохой (андазын).

Туркестанская культура, занесённая бухарцами и сартами из Средней Азии, коснулась только одного алтайского племени – телеутов, живущих на степных пространствах в Томском и Кузнецком уездах. В некоторых местах, в Томском уезде, она привилась в полной силе, в Кузнецком же уезде по р. Бачату оставила слабые следы. Дальше степного пространства туркестанская культура не проникла. Не смотря на своё близкое и вековое соседство, туземцы, шорцы, телеуты, кумандинцы, отрицательно относятся к принципам ислама.

В Алтае, таким образом, объединились четыре материальных культуры, если принять во внимание и самобытную, хотя и не высокую культуру самих алтайцев: тибетская, туркестанская, русская и алтайская.

V. Духовная культура

Что касается культуры духовной, то в этом случае среди народностей алтайских мы встречаем сведения такого содержания. Здесь, прежде всего, наблюдается самобытность старины и разнообразных форм выражения. Каждое племя в области духовной культуры имеет нечто своё собственное, резко отличающееся от духовной культуры другого племени, хотя

бы рядом живущего¹. Этот племенной индивидуализм культуры наблюдается в верованиях, в былевом эпосе, в песне, в легендах, в пословицах, в поговорках и т. д.

Вся эта самобытность старины, выражающаяся в различных формах, уходит в глубокую древность. Там ещё она отличалась в своеобразную форму и живёт до настоящих дней. Но, при всём том, в духовной культуре алтайцев есть постороннее наслоение, главным образом, опять, Тибета, монголов и киргизов. Тибет влиял на религиозное и светское творчество алтайцев, а киргизы только на светское творчество (Потанин). Что касается шаманства, которое до сих пор наблюдается среди туземцев Алтая, то на нём есть слабое отражение древних и персов, и манихеев (Радлов). В духовной культуре влияние выражается в единстве божественных персон в религии и в сюжетах сказок и легенд. Но это, скорее, не влияние, а взаимодействие друг у друга, потому что существо самого содержания от этого не изменяется.

За последнее время (в 1904 г.) влияние монголов ярче отразилось у алтайцев в новой вере – бурханизме, в который вошли целиком многие принципы северного монгольского ламаизма, объединившись вместе с некоторыми принципами старого шаманства. Но бурханизм захватил собою только часть одного племени «ойрот-кижи», живущего по соседству с монголами. Он не растёт территориально и формируется, уснащаясь нововведениями.

С 30-х годов прошлого столетия, через православных миссионеров, у алтайцев стала прививаться новая религиозная идеология. Она в некоторых местах, теперь обрусевших, совершенно вытравивала старую идеологию, не только религиозную, но и светскую. Но в других местах явилась в виде наслоения к старой идеологии. Для алтайцев, живущих по Кююму, Христос является девятым сыном их неба. Молятся при болезнях алтайцы всё равно своему богу или богу христианскому, лишь бы только помог. Так думают теперь алтайцы, и крещённые и некрещённые. Вместе с обрусением на Алтай проник и русский народный фольклор, но пока только детские

¹ Так, например, между телеутской культурой и шорской ничего нет общего.

сказки, комические рассказы, загадки, злободневные частушки. Наши наблюдения последних годов показывают, что это нисколько не затронуло национального устного творчества алтайцев. В тех районах, где обрусение только начинает проникать, алтайское творчество вполне уживается с новым течением, которое является, опять-таки, наслоением и до некоторой степени обогащением национального творчества. Там же, где среди туземцев существует повышенный интерес к обрусению, особенно среди новокрещённых, свой фольклор из алтайцев забывают только те, которые забывают свой родной язык. К таковым принадлежат в Алтае в большинстве случаев полунинтеллигентный класс, пренебрежительно относящийся ко всему своему родному и та масса, где свила себе гнездо христианская идеология. Например, жители Чумышской долины. Есть у алтайцев и своя собственная социальная культура.

VI. История, административный и общественный быт

Когда переходили алтайские народности из Дзюнгарского царства в русское подданство (1756 г.), то у них был твёрдо установленный свой административный быт, унаследованный ими до мельчайших подробностей от монголов. Им они и пользовались долгое время. Вся территория их делилась в Горном Алтае на 9-ть «дючин»¹, а в Северном, включая и степных инородцев, на 40 калынов², с различным количеством людей, от 3-х тысяч до 15 человек. Такая количественная разница людей получалась от того, что за единицу деления принималось в одном случае племя, а в другом только род. В племени, естественно, больше народу, чем в роде. В административной ячейке лицо, принадлежащее к известной территориальной административной единице, пользовалось всегда полною свободою кочевать и жить по своему усмотрению где угодно. Живя в другом месте, вне своего района, оно пользовалось всеми преимуществами наравне с местными жителями: выгоном скота, ореховым и звериным промыслом. У алтайцев,

¹ Дючина – изменённое монгольское слово дычы – сорок.

² Калын – мощный, сильный народ.

таким образом, существовала только определённая внешняя граница, но совершенно отсутствовала внутренняя (Гуляев). Так было на Алтае почти до последних дней нашего времени.

Во главе дючины стоял родовой старшина зайсан, а в калыне – баштык. В нём объединялись функции администратора и судьи по всем общественным делам, включительно до уголовных. Только в последствии алтайцы ездили в ближайший город по уголовным делам. Помощником у зайсана был «демичи», тоже родовой, а иногда и выборный. Его роль скорее исполнительная, он действовал всегда в границах, указанных зайсаном или паштыком.

К административным лицам нужно отнести ещё «шуленгы» и «албачы». Это сборщики податей (ясака).

Весьма большую роль играли в общественных делах богачи, у которых скот исчислялся тысячами и десятками тысяч голов. Их голос при решении общественных дел имел иногда решающее значение потому только, что они были богатые. К такому алтайцы до сих пор относятся с некоторым раболепством или отменным уважением.

Старый административный быт алтайцев в начале был прост. Все важнейшие решения по делам административным и общественным принимались на народных съездах, где производились: 1) раскладка ясака (подати), 2) совершался суд и расправа, 3) постановлялись общие решения о промыслах, охоте и т. д. Под давлением [русской. – зачёркнуто] непосредственной своей администрации: томского губернатора, начальника Алтайского округа и ещё начальника Алтайской православной миссии, в шестидесятых годах прошлого столетия старые административные устои, основанные на родовом быте, стали резко изменяться, просуществовав более ста лет. С 1757 года весь Алтай с отдалёнными окраинами принадлежал к царскому Кабинету, а с 1831 г. входил в огромнейшую территорию Алтайского округа. Он находился в ведении Томского губернатора, начальника Алтайского округа. Вся эта территория равна по своему пространству целой Франции. Реформа эта коснулась туземцев Кузнецкого Алатага, где калыны были переименованы в волости. Но от этого сущность дела не изменилась. В дальнейшем на Алтае в виде высшего контроля были введены посты: отдельного алтайского заседателя, приста-

ва, урядника, крестьянского заседателя, лесничего, мировых судей. В 1889 г., вопреки желанию туземцев, реформа коснулась и рядовых зайсанов и баштыков, проходивших свою службу бессменно до самой смерти. Им предложено было оставить свои посты. Во главе волостей и оставшихся дючин стояли старшины и их помощники на выборных началах.

С этого момента юридически кончается административный родовой быт на Алтае. Но практически этот закон был алтайцами обойдён. Они на своих съездах продолжали выбирать на пост старшин своих же родовых зайсанов и их помощников «демичей».

Наконец, в 1913 г., когда происходило коренное землеустройство на Алтае, параллельно с этим произошла и коренная реформа старых дючин, волостей и управ. С этого момента везде введены волостные управления обычного типа, с разделением туземцев по территории, а не по родам и племенам, как было раньше.

Я был невольным свидетелем той агонии, которая охватила весь Алтай во время последней реформы. Алтайцы, как дети, попрятали в некоторых [случаях] старые печати, дарственные императорские кафтаны, древние документы и медали, а некоторые убежали с ними в горы и в леса и скрывались там.

Перед началом империалистической войны (в 191... году) [на общих началах закона. – зачёркнуто] Горный Алтай, принадлежавший Бийскому уезду, выделяется в самостоятельный Каракорумский уезд с центральным управлением «Горной Думы». После же революции, в 1922 году, Каракорумский уезд в пределах тех же границ, с тем же количеством народонаселения, преобразован в Ойротскую (Ойратскую)¹ Автономную Республику.

VII. Численность туземцев

Количество всех туземцев алтайской народности, упоминаемых мною выше районов, указать довольно трудно. Суще-

¹ По произношению алтайцев – ойрот, по тексту историка Иоакинфа – ойрат.

ствующие статистические сведения волостные составлены довольно невнимательно, все алтайские племена в них запутаны с пришлым русским элементом. Из них большего доверия заслуживают цифры Ядринцева и более поздние – Швецова. Статистика эта относится к 90-му году прошедшего столетия, к тому времени, добавлю, когда инородцы имели свои обособленные от русских управления: дюмны [вероятно, должно быть дючины] и инородческие управы. В ближайшее к нам время все эти самостоятельные управления перешли в волости обычного типа, со включением в них и русского населения. Это обстоятельство без сомнения запутало настоящую цифру инородческого населения на Алтае.

Ядринцев насчитывает инородцев Горного Алтая – 17018 д[уш].

Черни – 23594.

Степных телеутов – 5731.

По последним данным инородцев Горн[ого] Алтая насчитывают 25 тысяч, черневых – 20 тысяч.

Среди миллионного населения Сибири, эта группа народностей в ... человек ярко выделяется своими особенностями в отношении культуры, этнического состава, антропологии, экономики, языка и своей истории.

VIII. Исследовательские работы

Наши учёные соприкасаются с Алтаем с тридцатых годов прошедшего столетия и дали пока солидные результаты в своих исследовательских работах по географии, ботанике, геологии, по описанию быта, занятий, верований, экономики. В значительной степени меньше имеются сведения по фауне. В этом отношении многие пункты не обследованы, например, Кузнецкий Алатаг. Слабые и незначительные исследования дали нам учёные по археологии, антропологии, социальному быту. До сих пор нет опубликованных в печати систематических работ по обычному праву туземцев и по истории заселения Горного Алтая русскими с севера, от Бийска. Между тем, этот путь был самый естественный, через который шло заселение Алтая русскими колонистами. У Алтая нет до сих пор

обстоятельной истории своего народа. Впрочем, работы исследовательские по последним отраслям научным есть, только они пока не опубликованы в печати.

Исследовательская работа, однако, непрерывно продолжается на Алтае до наших дней. С большою интенсивностью она проявила себя после междоусобной войны и подавления бандитизма на Алтае. В 1924 году побывало 11 разнохарактерных экспедиций. Из них четыре по археологии, антропологии, этнографии и истории были из центра, а остальные местные. Все материалы экспедиций находятся пока в процессе обработки. Из печатных трудов в этом году вышла только одна книжка «Материалы по шаманству у алтайцев» А. Анохина, изданная Российской Академией Наук.

IX. Предания алтайцев

Теперь, когда я подхожу к описанию каждой отдельной племенной единицы туземцев Алтая, предварительно хотелось бы сказать об устных различных преданиях алтайцев о своём народе, сохранившихся в их памяти, а также их взгляде на археологические редкости, среди которых они живут, и [сделать] некоторые исторические и генеалогические выводы.

Все устные предания алтайских племён, которые я собрал и которые продолжаю собирать, слишком бедны и едва обнимают собой 100 и 150 лет. Своим содержанием они не заходят далее того исторического момента, когда они [алтайские племена] переходили в русское подданство, в 1757 г. из Дзюнгарского царства. В их памяти сохранились родословные лица, от семи до двенадцати колен, по нисходящей линии отца и матери. Они имеют рассказы об опустошительных [походах] на Алтай монгольских войск во главе с Чадаком, а также киргизских с Кочкорбоем. В этой войне алтайцы выдвигают и своих героев: зайсана Эрельдея, Пюдюке, Наратана, Тоотея, спасавших алтайцев от внешних врагов. К этому периоду относятся их рассказы о пленных, которых киргизы уводили за Иртыш, например, Суртай, от которого потом произошло село Суртаевское по Катуню.

Другие племена помнят по преданию других героев: Шуну, Амыр-Сана, Канза, Мурат, Бий-Таш, Баука, Батор и проч. В памяти сохранились имена китайских царей Эдена, Кункери. Дзюнгарских ханов: Калдана, Конгудая, Ай-уку (Баука), и имена своих предводителей, воевавших с русскими, Абак, Бозаян, Алганчы, Пойдон, Балык. Древней подлинной истории своей они не знают, но период этот характеризуют [временем] царствования царя Ойрота. Народная фантазия алтайцев много останавливается на личности царя Ойрота. Это их мессия, который придёт и восстановит прежнее царство (Ядринцев). Об этом мифическом царе много у них рассказов с разнообразными вариантами.

Южные алтайцы по преданию говорят, что они откуда-то пришли на Алтай, северные племена, населяющие теперь лесную полосу, утверждают, что они жили здесь с незапамятных времён.

На свой этнический состав и антропологические особенности [коренные жители Алтая] совершенно не реагируют. Своё происхождение и генеалогию некоторые объясняют принципами тотемизма; одни говорят, что произошли от птицы беркута, медведя, другие – от пня, или вышли из дырявого камня, из земной щели, другие своё происхождение считают от первых людей, сотворённых их верховным божеством Ылгәнем. Все исторические наземные памятники: могилы, курганы, оросительные каналы, каменные бабы, загунтные крепости и незначительные писаницы, сохранившиеся до настоящего времени на Алтае, а также ископаемые предметы, туземцы относят к древнейшему народу «Толотой», жившему раньше их на Алтае. О «толотоях» есть рассказы, напоминающие своим содержанием рассказы о белоглазой чуди. Другую древность, встречающуюся в их домашнем обиходе (ружья, сумы, котлы), они, обычно, относят к временам Ойротского царства или к временам китайского царя Эдена.

Такого рода мнение о самих себе вполне сходится с мнением ориенталиста и в то же время археолога В.В. Радлова. Этот учёный, изучавший алтайцев, раскопал 30 старинных могил на Алтае и пришёл к такому выводу, что все вещи, извлечённые из могил, относятся а) к бронзовому веку, б) к древнему железному и в) к новому железному. Каменные ба-

бы Радлов считает одновременными с бронзовым веком. Но самое главное, особенно данное в его выводах, это то, что вещи бронзового века он относит к древнейшему народу азиатским «кельтам».

Х. Генеалогия алтайцев

Алтай со своим народом до сих пор остаётся загадочным. На его прошлое историческое проливают свет археологические исследования Радлова. Этот учёный в шестидесятых годах прошлого столетия раскопал 30 древних могил. Но уцелевших он нашёл только две, остальные были раскопаны раньше «бугровиками» – людьми специально занимавшимися раскопками древних могил и курганов, из которых они извлекали золотые и серебряные вещи. Это в Сибири в своё время был промысел. Все предметы, найденные в могилах, Радлов относит к бронзовому, старожелезному и новожелезному веку, принадлежавшие древнему народу, азиатским кельтам.

Это одно из существенных доказательств того, что прежний Алтай был с другими обитателями. А современные сельники Алтая являются здесь элементом пришлым. Очевидно, алтайцы живут на Алтае давно, приход их совпадает с таким моментом, когда на Алтае не было уже другого народа. Поселившись, они дали всем речкам, горам, долинам, озёрам свои названия турецкие, существующие и до настоящих дней. От географических названий прежних обитателей в Алтае ничего не осталось, кроме немногих названий местностей монгольских, прилегающих к югу. Финские племена на Алтае, Кузнецком Алатаге также дали турецкие названия всей занимаемой ими местности. Это служит показателем того, что они при переселении на Алтай, [они] также не захватили его обитателей, а сами, явившись сюда, были уже отуреченными.

Генеалогические родовые названия алтайцев: меркит, найман, чапты, чорос, ставят этот народ в большую связь с древнейшими родами азиатских народов. Эти родовые названия до настоящего времени встречаются у алтайцев, киргизов, монголов и других азиатских народов.

Наряду с резкими антропологическими признаками монгола, имеющего жёсткие, прямые, глянцеватые, чёрные волосы, желтоватую кожу, узкие чёрные глаза, выдающиеся скулы, плоский нос, длинные руки, кривые ноги, среди алтайцев встречаются белокурые, с серыми глазами, с прямым носом, с белой кожей, с густой бородой, [т. е.] тип, по всем признакам татарский, средний между монгольским и европейским арийским. Чистого типа турецкого, какой ищут учёные в народности Средней Азии, и чистого типа финского в Алтае нет. Признаки блондина ставят алтайца в генеалогическую связь древних племён голубоглазых, светловолосых и белокурых: усунь, хакасов, древних тукюэ, живших на озере Иссыкуле и в верховьях р. Енисея (Ядринцев).

XI. Классификация алтайских племён

Аборигены, населяющие Алтай, делятся на племена (аймаки), а племена на рода (сеок).

С понятием аймак алтайцы всегда соединяют мысль другого народа. С понятием же сеок, наоборот, определённо соединяют мысль кровного родства. Поэтому, по существующим до настоящего времени традициям, брать жену своего рода (сеока) по мужской линии у алтайцев воспрещается. Нарушение этой традиции более обрусевшими инородцами и новокрещёнными алтайцами порицается и называется кровосмешением в том смысле, каким считают его у нас русские.

Родство по линии матери выражается в следующих традициях. а) Если первая покойная жена была старшая сестра, тогда возможен брак того же лица с её младшей сестрой. б) Родные братья могут жениться на родных сёстрах. в) Отец и сын могут жениться на родных сёстрах. г) Младший брат может жениться на жене покойного своего старшего брата. д) Племянник берёт в жёны свою тётку, если она младше матери. е) Брак не допускается с тёщей, отчима с падчерицей, мачехи с пасынком.

Родство по линии матери в четвёртом колене совершенно исчезает, по линии отца, наоборот, никогда не исчезает.

Среди алтайских племён насчитывается до 150-ти родовых единиц. При этом известный род иногда наблюдается в разных племенах. Следовательно, родовая единица никакого влияния не имеет на племенное их деление.

За признаки деления племён учёными берутся обычно или лингвистические или антропологические [особенности]. Отсюда и племён у разных исследователей мы встречаем разное [количество], у одного больше, у другого меньше.

В данном случае я намеренно предлагаю такую племенную классификацию, которой издревле придерживаются сами алтайцы, и которая исследователями ещё не записана. Всех племён, населяющих Южный и Северный Алтай, а также небольшие степные пространства, за исключением русских, живущих в Алтае, алтайцы насчитывают двенадцать:

- 1) Ойротцы, Алтай-кижи или Ойрот-кижи,
- 2) Теленгиты, Теленет или Чуй-кижи,
- 3) Маймалары,
- 4) Тубы,
- 5) Кумандинцы,
- 6) Челканцы,
- 7) Шорцы,
- 8) Матурцы,
- 9) Сойоны,
- 10) Киргизы,
- 11) Телеуты,
- 12) Монголы.

[Общие сведения]

Каждое из указанных племён живёт на своих насиженных местах и имеет определённую территорию. Но территория эта их не связывает и семья того или другого племени может жить там, где ей больше нравится по тем или иным соображениям. Поэтому в некоторых местах Алтая естественно можно встретить семейства живущих вместе, но принадлежащих различным племенам.

Теленгиты живут в юго-восточной части Горного Алтая, по р.р. Чолушману, Улагану, Башкаусу, по Чуе, Чаган-Узуну, Архыту, по правому берегу Катуня, на Телецком озере и по притокам этих рек. Это племя называет себя ещё «тёлös-кiжi»,

а живущие по р. Чуе – «чуй-кйжй». В верховьях р. Чуе они соприкасаются с сойотами, монголами, а за последнее время с киргизами, перекочевавшим в Кошаг-Агаческую долину из Устькаменогорского уезда в количестве 200 кибиток. Племя теленгитов находится главным образом под влиянием монголов и сойотов, благодаря этому их материальная обстановка во многом отличается от обстановки других племён Алтая. У них встречаются изящная одежда, сёдла под серебром, особого монгольского типа трубки и сойотский кисет.

Некоторых из теленгитов, живущих в верховьях р. Чуи считают в собственном смысле кочующими, в других местах они ведут полуоседлую жизнь. Занимаются главным образом скотоводством, звероловством и отчасти хлебопашеством¹.

Киргизы живут в верховьях р. Чуи и оп Кош-Агаческой долине. В последней долине киргизы имеют свои зимовки – маленькие домики и землянки. Они имеют связь с монголами и киргизами, кочующими в Монголии. В Кош-Агаческую долину киргизы переселились лет тридцать тому назад. В Горном Алтае киргизы живут ещё в Чёрном Ануе и Сарасе [Чарасе]. Последние совершенно обрусели.

Алтайцы – одно из самых сильных племён Горн[ого] Алтая имеют территорию по р.р. Ине, правому и левому берегу Катуня, Урсулу, по Песчаной, Аную, Чарышу, Ябогану, Абаю. Сами себя называют «Алтай-кйжй» и «Ойрот-кйжй». Когда они находились в подданстве у Джунгарских калмыков, то имели свой собственный административный пункт по р. Каракол и администратора в лице почтенного Омбо, который и управлял не только алтайцами, но и другими инородческими племенами, жившими около Кузнецка, через своих зайсанов, и в других местах (Бараба). Всё племя алтайцев ведёт полукочевой образ жизни. Скотоводы, звероловы. Сеют ячмень в малом количестве.

Маймалары – инородческое племя, живущее по р. Майме и её притокам, кроме того по р. Бешпельтиру. Это племя срав-

¹ Примитивное земледелие у них практикуется с незапамятных времён. В настоящее время оно принимает несколько лучшую форму, но никогда не достигнет своего полного развития, потому что местные климатические условия (горы и высота над уровнем моря) мешают.

нительно маленькое и представляет собою новое народение от двух племён «Алтай-кіжі» и «Туба-кіжі». У них нет резких особенностей, нет разница в костюмах, в домашнем обиходе и языке. Но при всём том они считают себя особенным племенем и название «майма-кіжі» давно ими усвоено. Исследуя их песенное творчество и шаманство, я находил у них много нового, что принадлежит исключительно только им. В настоящее время они сильно поддаются обрусению и усваивают культуру русского крестьянина, благодаря этому они прирастают к своим местам и из полукочевых делаются оседлыми.

Туба – племя, которое живёт узкою, длинною полоскою от Улалы до Телецкого озера. Сами себя они называют ещё «јіш-кіжі» – лесной человек, а иногда называют себя и по волости «Комдош-кіжі». «Туба-кіжі» древнейшее племя на Алтае. Учёные полагают, что они не чистые тюрки, а отуречившиеся финны.

Как по внешнему виду, так и по домашней обстановке и занятиям они резко отличаются от других племён Алтая, и кроме того имеют своё собственное наречие, свои песни, свои мелодии и своё религиозное мировоззрение. С незапамятных времён живут оседло. Как лесные жители занимаются, главным образом, звериным промыслом и ореховым промыслом. Хлеб сеют сравнительно мало.

Кумандинцы – живущие от Улалы на северо-восток по окраине черни. Их территория перерезает р. Бию и уходит далеко по опушке Кузнецкой тайги. Часть их живёт по левому и правому берегу р. Бии за селом Балыксу.

Живут давно оседло, в домах и занимаются хлебопашеством. Охота на зверя является для них как развлечением. Среди них есть торговцы. Имеют собственные ткани из конопли, льна и шерсти. Всё это украшают геометрическими фигурами, которые имеют большое сходство с орнаментом обских остяков, мордвы и чувашей.

Они называют себя «куманды-кіжі», а по территории öрöчи-куманды (верхние кумандинцы) и тöмöпчи-куманды [алгына-куманды] (нижние кумандинцы). Имеют своё собственное наречие, которое в разных местах имеет разные варианты.

Челканцы – занимают сравнительно маленькую территорию – уголок от р. Лебеди и от правого берега р. Бии по на-

правлению на северо-восток. Главным центром их стойбищ является р. Байгол (приток р. Лебеди).

Живут оседло. Занимаются звероловством, скотоводством и ореховым промыслом. Хлеб сеют мало.

Говорят на своём наречии, близко подходящем к шорскому.

Шорцы – племя, занимающее огромную территорию Кузнецкого Алатага, по р. Томи, Мрассе и Кондоме и их бесчисленным притокам. Шорцы называют себя ещё «чыш-кіжі» (лесной житель), потому они живут в дремучей тайге, и называют себя ещё по рекам «том-кіжі», «прас-кіжі», «мондым-кіжі».

Шорцы известны в нашей литературе под именем кузнецкие татары.

Одно из самых беднейших племён всего Алтая.

Живут оседло, занимаются в ограниченном количестве скотоводством и хлебопашеством. Главные их занятия – звероловство, рыболовство и ореховый промысел. Имеют свои ткани из конопли и ткацкие станки. Говорят особым наречием, имеют шаманство резко отличающееся в своих деталях от алтайского.

Матурцы – живут на границе Томско-Енисейской губернии по реке Матур (Мадыр), притоке Абакана. Они выделяют себя в самостоятельное племя, имеют своё наречие, мало отличающееся от языка шорцев и сагаев. По существу же матурцы представляют собой смесь шорцев и сагаев и являются на Алтае вторым племенным народом.

Живут оседло. Занимаются скотоводством, охотой и ведут меновую торговлю на хлеб с сойотами.

Телеуты – самое большое племя, рассеянное в настоящее время по разным местам. Телеутов можно встретить в Горном Алтае (в с. Мьюта, Улала, Чемал), живущих отдельными семействами и в сплочённом виде по [реке] Малой Чаргушке. Телеуты живут в Кузнецком уезде по [рекам] Мал[ому] и Больш[ому] Бачату, называющие себя по этим речкам «пајат-кіжі». Телеуты живут, наконец, около Томска, которые омусульманившись потеряли всё своё родное вплоть до языка.

Все телеуты занимаются хлебопашеством и скотоводством. Живут оседло.

Несмотря на вековое влияние на них русских раскольников и мусульман, телеуты, живущие в Бачате до сих пор, сохранили свою национальную старину в костюмах, религиозных верованиях. Среди них наблюдается большое богатство преданий, сказок, песен.

Я нахожу, что телеуты среди всех алтайских племён являются самым способным племенем. Они могут свободно реагировать на такие вопросы, которые для других племён совершенно недоступны.

К алтайским племенам принадлежат инородцы, живущие в степной части по течению р. Катунь, инородцы с Тарханско-го, Суртаевского, Березовки и Маймы. В настоящее время среди них наблюдается полное и совершенное обрусение. Среди них всё родное, национальное забыто. Эти метисы принадлежат двум племенам «Алтай-кѣжѣ» (Суртай) и «куманды-кѣжѣ».

К алтайским племенам относятся *татары*, живущие по Тарабе и татары, живущие в Мариинском уезде.

Эти татары в совершенстве усвоили всю культуру русско-го крестьянина и являются обычными земледельцами и только. В самом незначительном объёме сохранили свои костюмы, обряды и вполне сохранили свой язык.

Сойоты – племя, живущее в котловине между Саянским хребтом и Тонну-олой. Они с давних пор переходили в наше подданство, переселяясь с р. Кемчика в долины Чолушмана и Башкауса, а в дальнейшем уходили вглубь Алтая. Теперь их можно встретить около Чемала, в Айле и др. местах (Чотпо, Тут, Канак). Особой территории в Алтае сойоты не имеют. Занимаются скотоводством, охотничьим промыслом и ореховым. Своё наречие позабыли и говорят наречием алтайским.

Резюмируя всё сказанное об инородцах Горного Алтая, Кузнецкого Алатага, татарах Тарабы и татарах Мариинского уезда, можно сделать следующие выводы.

Все они по образу жизни разделяются 1) на две категории оседлых, усвоивших целиком русскую крестьянскую культуру и оседлых, но не усвоивших вполне принципы земледельца, 2) на полуседлых или полукочующих и 3) на кочующих.

По роду своих занятий допускают следующее деление: 1) скотоводы-охотники и 2) чистые земледельцы. Подавляющее число падает на скотоводов-охотников.

В антропологическом отношении делятся на 1) монголоидных, 2) татар и 3) метисов – помесь с русскими.

ХII. Племенные единицы

Ойротцы

Это племя заселяет центральную часть Южного Алтая. Их жилища разбросаны по среднему течению р. Катунь, по рр. Урсуну, Чарышу, Абаю, Аную, Песчаной, Кану, Ябогану и по их многочисленным притокам.

Сами себя они называют «алтай-кижи». Киргизы, живущие на юго-западе от Алтая, называют это племя «калмак». Русские – просто алтайцами или калмыками, а иногда татарами. Название калмык или калмак, появившееся в литературе и обычном разговоре с первого момента знакомства русских с Алтаем, нужно считать ошибочным. Калмыки – народность монгольского племени, живущая в Северной Монголии, в Астраханских степях, на Дону, в Ставрополе, а алтайцы – турки. Язык этих двух народностей совершенно разный. Материальная культура: жилища, одежда, пища и скотоводческий быт, наоборот, за исключением маленьких деталей, почти одинаковая. Это обстоятельство дало повод ещё первым путешественникам при Петре I, а в дальнейшем горнозаводческим людям назвать их калмыками. Ошибка эта была исправлена тюркологом Радловым в шестидесятых годах прошлого столетия, когда последний классифицировал алтайские племена по лингвистическим признакам. Но несмотря на это, алтайцев до сих пор называют калмыками.

Самоназвание алтайцев «алтай-кижи» нужно отнести к самоназванию географического характера. В некоторых случаях, называя себя «алтай-кижи», алтайцы выражают ту мысль, что они не крещённые, а шаманисты.

Другое самоназвание «ойрот-кижи» указывает на принадлежность этого племени к древнейшему Ойротскому (по другому произношению Ойратскому) союзу. Ойротский союз в

истории азиатских народов (Иоакимф) появляется в VIII ст. Отстаивая свою самостоятельность, Ойротский союз имел столкновение с войсками Чингис-хана (1210 г.), а потом добровольно подчинился последнему. Но подчинившись, ойроты удержали за собой особые права и привилегии перед другими народами, вошедших в могущественное царство Чингис-хана.

С этого момента Ойротский союз обходится молчанием историками востока до XIV ст. Только при внуках Чингис-хана, когда произошло дробление могущественного царства на отдельные самостоятельные царства, Ойротский союз снова выдвигается на историческую арену составом двух народностей: монголов и турок и племенными единицами: чорос, хошот, торгот, а впоследствии, элютов. В это время, управляемый Кон-Тайшами, он быстро растёт территориально. Его владения обнимали территорию от Алтая до Каспийского моря, а на юг до пределов Индии. В Ойротский союз входили все алтайские племена, киргизы, сойоты и, частично, сибирские татары, живущие в Барабе и в верховьях реки Тобола, но главным образом, монголы, жившие в Джунгарии (восточная сторона). Так как административная власть была сосредоточена в руках дзюнгарских ханов, то Союз Ойротский стал именоваться Джунгарским (Чжуньгарским, Зюнгарским, Дзюнгарским).

В 1756 г., вследствие междоусобных войн из зависти, а в дальнейшем от опустошительных войн китайцев и киргизов, Джунгарское царство окончательно распадается и заканчивает своё самостоятельное политическое существование в Азии. Монголы восточной части Джунгарии остаются на месте и переходят во власть китайцев, а западные в разное время в количестве 70 тысяч кибиток, уходят в привольные степи Волги, а Астраханскую губернию, где переходят в русское подданство.

В это же время Алтай, естественно, отпал от Джунгарии и стал подвергаться тоже опустошительным набегам с южной стороны монгольского зайсана Чаадака, а с запада киргизского хана Кочкорбая и других партизанских отрядов того времени.

Много бед принесли Алтаю эти войны; противостоять натиску врагов алтайцы не могли, потому что военного искусства у них совершенно не было. Однако [они] умели в некоторых случаях отражать их, как [повествуют] об этом их многочисленные предания.

Потерявши политическую связь со стороны Ойратского союза, алтайцы вынуждены были в 1757 году перейти в русское подданство, под власть, как они говорят, белого царя Бала-Каана (царя девицы – Елизаветы Петровны).

Переход их совершился при полном согласии всего народа и добровольно. Племя ойротцев, вместе с другими племенами, под руководством своих зайсанов (родовых старшин), во главе с почтенным Омбо, прикочевало к Бийской казачьей крепости, а другая половина – к Устькаменогорской крепости. Переходя в русское подданство, ойротцы искали себе защиты от внешних врагов. Присоединяя исключительно богатую и лучшую во всей Сибири территорию, как Алтай, русское правительство учитывало важность этого обстоятельства. А поэтому переход алтайцев был заключён соответствующими актами и договорами с военной властью, жившей в г. Кузнецке. В этих актах и договорах строго был определён ясак (подать), границы инородческих кочевий и полное освобождение от отбывания воинской повинности.

Так присоединён был Алтай с территорией от Бийска до Кошагача к Русскому государству со всем его народом и естественными богатствами.

Об этом важном историческом периоде и предшествующих событиях каждое племя сохранило в своей памяти рассказы.

Ойротцы на своей территории по р. Кану, Чуе указывают определённые места, где происходили военные столкновения. Тут есть и древние примитивные крепости и писаницы на скалах (устье Чуи), относящиеся к тому времени. В рассказах упоминается много случаев, как киргизы уводили за Иртыш пленных и как прятались во время набегов монголов и киргизов в пещерах мирные жители.

На своей территории ойратцы указывают два старые административные пункта: «Кан-Каракольская земля» по р. Караколу, впадающей в Урсул, и Бешпельтир около с. Шибалино. В этих пунктах жили руководители – старшие зайсаны, которые управляли алтайцами и имели непосредственную связь с Дзюнгарскими ханами.

Любимым живым памятником прежней старины у ойротцев до сих пор остаётся нижеследующая историческая попу-

лярная песня, сложенная, как говорит предание после опустошительного набега Чаадака.

Ўстүртүн көрөрдө
Ўч толыкту Хан-Алтай!
и т. д.

Я полагаю, что территориальная близость этого племени к Дзюнгарии особенно способствовала укреплению в сознании народа названия Ойрот. Другие племена Алтая, составлявшие часть тоже союза, но удалённые от Дзюнгарии, не называют себя так. С другой стороны, название «ойрот» может выражать принадлежность их к древнему Ойротскому союзу, образовавшемуся до Чингис-хана в VIII в. (Иоакимф), пришедшему сюда с востока, оттуда, где раньше обитал Ойротский союз. Ойротцы чрезвычайно ревностно относятся к своей бывшей связи с Ойротией, а также к старине и разным воспоминаниям. Им принадлежит, главным образом, создание мифа о царе Ойрот-Хане и его подвигах. В этом вымышленном рассказе, имеющемся у меня в разных вариантах, имя Ойрот-Хан, как царь, связывается с именем китайского царя Эдена, с русской царицей Екатериной и царём Кункером. Особенности этого детски-наивного рассказа, прежде всего, являются преувеличения. С именем Ойрот-Хана соединяются мудрость, героическая отвага. Он совершил продолжительное путешествие к китайскому, киргизскому царю и русской царице. В этих путешествиях Ойрот-Хан везде оставляет следы человека неприглядного. У Эдена, в Китае, при помощи своего богатыря Амыр-Сана, он губит народ. С русской царицей и с дочерью киргизского царя у него завязывается преступная связь. Наконец, возвращаясь на Алтай, он убивает последнего киргизского царя. Когда назревало кровавое столкновение Ойрота с родами алтайскими: котон, кыпчак, манди, тодош и чаандык, то он обнаруживает политическую благородную предупредительность. Он сказал: «Зачем я буду истреблять свой народ, лучше я уйду в другую страну. Пусть властвуют моим народом другие и счастливо живут».

В этническом отношении племя ойротцев представляет собой выдающуюся народность по своей смеси. Настоящий тип ойротца с сильными физическими признаками монгола.

Но рядом с преобладающим типом сильно омонголившимся, здесь встречаются типы светловолосые, голубоглазые, с татарским носом, безбородые и с густой бородой, смуглокожие и белокожие, а также с физическими признаками интеллигенции.

Из рассказов самих ойротцев видно, что в общей массе их населения встречаются определённые монголы (монгол), ныне совершенно отуреченные. Например, всем известный бандит на Алтае Семенек – монгол. Тут же есть давно живущие семейства из племени телеутов, род «меркит», по р. Адат-кану, впадающей в Песчаную. Эти семейства потеряли родственную связь со своим племенем и совершенно слились с ойротами, усвоив всю культуру и идеологию последних.

Племенная, кровная спайка ойротов с другими племенами до сих пор продолжается.

Все ойротцы занимают такой район на Алтае, который по своим физическим условиям не даёт развивать хлебопашество. Лучшие места для хлебопашества и покоса заняты русскими колонистами. Ойротцы по роду своих занятий скорее принадлежат к скотоводам, имея в качестве добавочного источника к своему существованию звериную охоту и ореховый промысел. Большие долины с редким лесом, питательная трава и естественные солонцы дают возможность развивать здесь в широком масштабе скотоводство. Здесь, именно, в своё время были популярные богачи-скотоводы (Пашка, Аргымай, Жорой, Кыйчык и др.). Скот их определялся тысячами, десятками тысяч голов.

Образ жизни ойротцы ведут полукочевой, т. е. передвигаются на несколько вёрст от зимников к летникам и обратно.

На зимниках некоторые их ойротцев сеют ячмень в небольшом количестве и косят сено. У них до сих пор сохранился свой привычный способ обработки поля абылом (заступом) и собирание сена в толстые жгуты, которые подвешиваются на сучья деревьев.

Скот свой кормят подножным кормом лето и зиму там, где не бывает глубокого снега.

Обрусение здесь коснулось только в некоторых местах, бывших миссионерских станах. Там ойротцы живут зимой в избушках. Полукочевые ойротцы живут в конусообразных, покрытых корой лиственницы, юртах. Так как район ойротцев

скотоводческий, то это даёт им возможность иметь юрты, покрытые войлоком (качмой). В итоге ойротцы имеют три типа жилищ: кочемную утру, конусообразную юрту с типичной обстановкой и русскую избу. С обрусением проникли к ним хозяйственные навыки русского крестьянина, хлебопечение, сенокосение, одежда, [русская] речь и вместе с тем дурные наклонности к озорству, а в некоторых местах и к воровству. Алтаец, не затронутый русской культурой, не ворует и вещи свои в жилищах и самое жилище, уезжая, не запирает. У них не было понятия о запорах, а потому и нет слова замок. Давно уже известно, что русская культура и христианская идеология не делает алтайца лучшим в нравственном отношении. Это одна из причин, почему за последние два десятилетия алтайцы не стали креститься. Креститься, в их представлении, это значит обрусеть, а обрусевши, сделаться «варнаком» – нехорошим человеком.

Большинство из племён ойротцев нововерцы-бурханисты. Эта религия появилась у них только в 1904 г., через посредство семьи Чета Челпанова, только прошедшим летом умершего. Последователи бурханизма очень клерикальны и отличаются нетерпимостью к другим верованиям. В их районе есть шаманство, имеющее большой интерес для учёного мира.

Среди ойротцев есть и христиане, занимавшие в дореволюционное время, под влиянием миссионеров, господствующее положение. За ними до сих пор остаются лучшие в хозяйственном отношении места. Но переход к обрусению не сделал их лучшими и в хозяйственном, материальном отношении. В категории христианских ойротцев есть метисы, из которых вышли купцы, учителя, священники, ремесленники, новаторы и политические прогрессисты (Хабаров, Соколов, Борисов и др.). В массе метисов есть усвоившие полную идеологию русского крестьянина путём брачных союзов.

У ойротцев до сих пор встречаются лица, к авторитету которых прислушиваются другие и относятся к последним с отменным уважением. В этом, конечно, нужно видеть остатки родового быта.

Семейный быт ойротца остался почти старый, отличающийся строгим уважением старших по возрасту и по положению. Женщина в семье и в хозяйстве (иногда две, три, так как

у алтайцев допускается многожёнство) второстепенное начало, главный муж.

Более сознательный элемент из зажиточных, в своё время, проводили принципы культивирования скота, например, ныне здравствующий Аргымай. Его усилиями в территории ойротцев были ввезены из России породистые английской крови жеребцы, приплод от которых потом был использован во время империалистической войны.

Ойротцы питаются, по преимуществу, молочными продуктами, ячменным толокном и мясом.

Из молока выкуривают национальное вино – араку.

Одежду носят, с некоторыми исключениями, монгольского покроя. Материалы для одежды совершенно не умеют готовить, а покупают теперь у русских, а раньше в Монголии у китайцев. Любят всё цветное, а особенно шёлк.

Из своего производства имеют только кочму и немудрые кузнечные изделия для седла, приготовляемые самоучками кузнецами.

Грамоты у ойротцев две: русская, усвоенная через миссионерские школы, и своя национальная *ўзүк-пичик*, распространённая среди бурханистов.

Кумандинцы

Кумандинцы большою своею массою живут по окраинам Кузнецкого Алатага, с одной стороны у них степь, с другой, тёмная тайга.

Их территория начинается от с. Улалы и узкой зигзагообразной полосой направляется на северо-восток. На своём протяжении она пересекает р.р. Ишу и около с. Макарьевского, Бию и уходит дальше за с. Солтон по Кузнецкому тракту. Центром территории кумандинцев нужно считать с. Макарьевское.

Русские казаки, подошедшие к подошве Алтая с севера в 1618 году, захватили это племя в первобытной их культуре. В то время они жили в юртах и занимались скотоводством, звероловством и вели кочевой образ жизни. В данный момент это племя живёт оседло и усвоило всю материальную русскую культуру. Современные кумандинцы живут в домах и занимаются хлебопашеством и скромным скотоводством. Орехо-

вый промысел и звероловный являются для них уже частным занятием.

Кумандинцы достигли большой техники в ткацком искусстве; они вырабатывают тонкую льняную и конопляную ткань для белья, а также и шерстяную. На их ткацком производстве наблюдается много геометрических оригинальных орнаментов, имеющих сходство с орнаментом удалённых от них территориально финских племён: остяков, мордвы, черемис и др.

По этническому составу они принадлежат к самоядам, отуреченным алтайскими турками (Аристов, Радлов). По другим версиям – они имеют связь с древнейшим доисторическим турецким племенем «Со». Название это до настоящего времени встречается у кумандинцев, живущих по р. Бие.

Сами кумандинцы своё происхождение производят легендарно – от пня.

Тип кумандинцев слабо омонголившийся. Есть очень много светловолосых, голубоглазых, у некоторых мужчин наблюдается окладистая борода и все почти с усами. Волосы носят в скобку – по-мещански. «Среди кумандинцев есть лица, приближающиеся к типу кавказскому, с кожей менее смуглой и ничтожной скуластостью» (Гуляев, Семьянов).

Кумандинцы – первое племя из алтайских племён поддавшееся метисации с русским населением. Теперь в с.с. Берёзовке, Тарханске и частично в Майме они совершенно обрусели. Турист, проезжающий по этим сёлам, даже не заметит присутствия в них инородческого племени. Из обрусевших среди кумандинцев есть учителя (Кучуков, Пекаев, Кайбычев), священников (Кучуков, Укунеков) и много торговцев (Чиндеков и др.), маслоделов, кузнецов, слесарей, плотников. В других местах, наполовину поддались меньшему обрусению и метисации. Там они говорят своим особым наречием, имеют национальную одежду, обувь, сохранили родовой быт, национальную идеологию. Их духовное творчество: сказки, былины, песни. Они удержали в своей памяти много своего национального. Среди кумандинцев встречаются шаманисты, есть и христиане. К культу религиозному относятся индифферентно, а иногда и отрицательно. По наблюдению миссионеров, у кумандинцев есть особый тип атеистов, живущих в Сузопском

районе, которые при заболеваниях, однако, обращаются к шаману или священнику.

Сами себя они называют «Кубанды-кижи» или «Куманды-кижи». Живущие по течению р. Бии подразделяют себя на верховских (бӱрчи-кубанды) и низовских (тӱмбнчи [алтына]-куманды). Русские называют кумандинцев татарами.

Маймалары

«Майма-кижи», по произношению русских майминцы или «маймалары» населяют, главным образом, долину р. Маймы и её притоки: Ымери [Ынырга], Тунди [Туньжа], Бюлюлы [Бирюля]. Но район их гораздо шире, он простирается по прямому направлению около 40–50 вёрст. Маймалары живут ещё по р.р. Узнезе, Бешпельтиру, Чопошу [Чепошу] и в верховьях Куйума.

В этническом отношении это своеобразная смесь разных племён, в которую, по словам самих инородцев, входят: туба, ойрот, из степных племён: кумандинцы и телеуты, а за последнее время и русские, смешавшиеся с давних пор они теперь выделяют себя в самостоятельную группу и называют «майма-кижи», по речке Майме; в то же время выражая этим мысль о самостоятельной племенной единице. Наши исследователи всегда обходят эту племенную смесь молчанием. По существу своему, майма-кижи среди других племён – единственное племенное нарощение.

Здесь объединились несколько материальных культур: русская, господствующая, северная, лесная (тубинцев) и южная – ойротцев. Здесь, поэтому, наблюдается во всём пестрота. Рядом с немецким пиджаком видишь халат, с цветным головным платком – типичную шапку из мерлушки или лисьих лапок, с обычной шубой – дорогие, крытые цветным шёлком, с лисьим воротником шубы и т. д. С домом русским, с мецанской обстановкой, здесь стоят дымные шестигранные деревянные юрты, принадлежащие тубам и конусообразные юрты ойротцев с полной типичной обстановкой номада.

В зависимости от культур и образ жизни здесь разный. Одни, поддавшись обрусению, занимаются хлебопашеством, пасеками, другие являются звероловами и скотоводами, зани-

маются также выкуриваньем дёгтя, который путём обмена сбывают на степь за хлеб.

Маймалары хорошо сохранили рассказы об исторических событиях: о нашествии на Алтай киргизского Кочкорбая, о его битве с алтайцами около Улалы, у горы Шакшак. В их песнях насмешливо описывается плачь семи жён о Кочкорбое, погибшем от пули Пюдюке, которая попала ему в пах. Параллельно с этим у них есть рассказы о зайсане Эрелдее, героически защищавшем свой народ от киргиз и перешедшем потом с ним в русское подданство при Екатерине (Бала-Кан). Его род «мундус» до сих пор существует среди маймаларов (Тухтен-Пабел), живущий по речке Тунди. Среди них ещё жив и последний зайсан 1-й Алтайской дючины Николай Васильевич Купан.

Из среды маймаларов вышли, главным образом, торговцы, наприм[ер], зайсан Барабош, Чепкин и проч. Барабош, в крещении Александр, по имени которого теперь называется с. Александровское, настолько был богат, что заложил для себя каменный дом. Но неожиданная смерть разрушила его планы. В районе маймаларов есть склонность к культивированию скота. Так инородец Эптиек в настоящее время имеет холмогорских коров. Они хорошо переносят климат и нормально плодятся. Маймалары по вере шаманисты и христиане.

Это племя в силу эволюционного процесса, который здесь наблюдается с 30-х годов прошлого столетия, обречено на скорое обрусение.

Тубалары

Тубалары живут в лесной полосе, между Бией и Катунью. Полоса эта начинается от Улалы, пересекает р.р. Ишу, Сара-Копшу, Уймень, Пьжу и концом своим упирается в Телецкое озеро. По прямому направлению она тянется на 150 вёрст. Ширина её в разных местах разная.

Здесь с незапамятных времён, как говорят сами туземцы, обитает племя «Туба», по волости называющееся «Комдош», а по географическим условиям «йыш-кижи» [йыш-кижи] (лесное, черневые люди). Русские их называют «черновские татары», от сибирского слова чернь – лес.

В данное время установлено, что тубалары финского племени, или по словам Аристова, племенная смесь тюрков с самоедами северных склонов Алтая и Саянов. Их кровными родичами являются урянхайцы или сойоны, живущие в верховьях Енисея и Кемчика, которые называются тоже «Туба».

Ядринцев ставит алтайских тубаларов в связь с древним китайским народом «Дубо» и «Тюбе». Он говорит: народ Дубо встречается в китайской географии и истории. Он жил раньше южнее Саянов, а потом переселился на север вместе с лесными самоедами. Поколение Тоба есть в Китае, которые имеют там целую древнюю династию.

Сами тубалары наивно объясняют своё происхождение от дырявого камня, а соседи их ойротцы насмешливо говорят, что тубалары произошли от мужчины и женщины, которые выползли из земной трещины, которая получилась от сильного солнечного жара.

Тип тубалара малоомонголившийся. Есть среди них бородатые, но есть и с гладким лицом, с крупными чертами лица, напоминающий татарский тип. У них объединились две туземные культуры: своя и ойротская. Поэтому мужчины носят косу, женщины безрукавный костюм чегедек, заимствованный у ойротцев. Около Телецкого озера иногда наблюдаются костюмы теленгитские. Они давно усвоили ткацкое искусство и вырабатывают грубый холст для белья, а также суконное полотно, окрашивая его в пунцовую краску для халата. Это племя умеет ковать ножи и стереотипные трубки из стали и железа цельные, без разделения на части. Им принадлежит самая лучшая выработка сёдел на Алтае, под названием «Барандаковских».

Современные тубалары с давних пор, ещё до прихода сюда русских, ведут оседлый образ жизни. Занимаются хлебопашеством, скотоводством. Главным источником их материального существования служит звериный и ореховый промыслы. Они окружены лесными площадями, в которых много зверей, в их районе имеются богатейшие кедровые насаждения с лучшим по качеству орехом (Бежилик). Все эти условия выработали из них охотников звероловов и промышленников орешников. В сезон сбора орехов у тубаларов работают мужчины, совместно с женщинами и детьми подростками.

Живут тубалары в избах русского типа, а меньшинство в шестигранных деревянных своих юртах, покрытых берестяной или пихтовой корой. В более бойких пунктах: Карасуке, Ынырге, Кебезени у них произошла метисация с русскими, а в глухих местах – с ойротцами. Но среди них встречаются чистые типы.

Духовная старина их обращает на себя внимание своею самобытностью. Среди них встречаются профессионалы рапсоды, кочующие с одного места на другое и рассказывающие сказки о древних богатырях (салганда). Есть выдающиеся певцы импровизаторы, а также камы (шаманы), интригующие внимание своими таинственными действиями окружающих жителей.

Шаманский культ их также самобытен и имеет историческую легендарную связь с сойотским шаманством (Кёкё и Канā).

Русская культура выдвинула из тубаларов торговцев в лице семьи старого зайсана (нынче умершего) Давыда Тобокова.

Теленгиты

Теленгиты живут в юго-восточной части Горного Алтая по р.р. Чолушману, Башкаусу, Улагану, Чуе, Архыту, Чаган-Узуну, несколько семейств – по правому берегу Катуня, в среднем течении ее и в восточной части Телецкого озера. Теленгиты – большое племя, занимающее большую территорию. Называют себя различно: «теленит-кижи» (отсюда и получилось название Телецкое озеро), «тёлёс-кижи», а живущие по Чуе «чуй-кижи». До прихода на Алтай русских раскольников и горнозаводских колыванских людей кочевья теленгитов находились ещё по р. Бухтарме и простирались за Алей до Барабинской степи.

Обособившись в самостоятельную племенную группу, телеуты [так в тексте, должно быть – теленгиты. – А.М.] до сих пор имеют много индивидуальных особенностей в своём материальном и духовном быту. Но в то же время на них влияют три соседние народности: русские, монголы и сойоты.

Теленгиты почти все крещены православными миссионерами и усвоили христианскую идеологию. Если все туземцы Алтая мистичны, то теленгиты в особенности. Среди них

можно встретить много рассказов чудесного характера на разные темы. Теленгиты фантазёры и, благодаря своей некультурности, измышления фантазии принимают за действительность. Характерною бытовой особенностью нужно отметить [таньш]. Это дружеский обмен предметами первой необходимости не считают [ненразб.] В настоящее время у теленгитов наблюдается рядом с примитивно обработкой поля абылом (заступом) или примитивной сохой (андазын) полную технику русского хозяйства. Благодаря этому бесплодная долина р. Чолушмана, по теленгитскому течению, сделалась житницей края. Но уклад их бытовой, нравы, обычаи и жилая обстановка остались старые. Значительно в большей мере на них влияют монголы (халха), а с другой стороны сойоны (урянхачы). От последних они заимствуют костюмы, домашнюю обстановку, изящную верховую сбрую: сёдла, узды, миниатюрные трубки, кисеты, обычай нюхать табак и проч. В некоторых местах теленгиты усвоили у русских избу, но в избах мало живут, а больше в кочемных и конусообразных юртах.

Телеут [так в тексте, должно быть – теленгит. – *А.М.*] скотовод и зверолов. Живёт полуоседло, а на пограничной государственной полосе кочует среди алтайских лугов. Территория кочевий теленгитов достигает большой высоты на Алтае. Может быть, что одна из причин, влияющих благотворно на его физическое здоровье: телеуты [так в тексте, должно быть – теленгиты. – *А.М.*] всегда выглядят [так в тексте, должно быть – выглядят. – *А.М.*] свежими, краснощёкими, с признаками своеобразной азиатской интеллигентности. Среди женщин теленгитских есть положи-тельно красавицы.

Предания теленгитов говорят, что они произошли от двух родных братьев и жили когда-то на р. Эмель, откуда и пришли на Алтай. По историческим данным род их древний. По определению учёных они происходят от древнего народа «теле» или телавского племени, являвшегося в 629 году к Китайскому двору. «Теле», в свою очередь, связывается с народностью «гаогюй», а гаогюй есть остаток другого племени «тур-тюкю», жившего ещё до Рождества Христова (Иакинф, Ядринцев, Гуляев, Семьянов). Происхождение теленгитов, т[аким] обр[азом], одинаковое с телеутами бачатскими. Последним они являются кровной роднёй и жили всегда вместе. Но время и раз-

ные обстоятельства разделили их, обособили в самостоятельные племена. В данное время их культуры разные и между ними нет никакой связи. В 1652 г. теленгиты находились под покровительством телеутов, которые их защищали от русских и брали с них дань. [Они даже воевали друг с другом (Фишер). – зачёркнуто]

Переходу теленгитов в русское подданство предшествовало много военных столкновений с русскими казаками около Телецкого озера. Ещё в 1632 и [16]52 годах князя Маторак и Айдар переходили в русское подданство, но изменяли русским и снова возвращались под защиту то сойонов, то дзюнгарских калмыков.

Только в 1757 году, вместе с ойротцами, прикочевав к Усть-Каменогорской крепости, присоединились окончательно к русскому государству (Гуляев, Семьянов). Но переходя в русское подданство, они не теряли связь и с китайской властью, а поэтому платили двойную дань шкурками зверей, были двоеданцами. Двоеданство их под давлением русской администрации было прекращено только в 1869 г. [С этого времени они образовали две самостоятельные Чуйские дючины, которые потом переименованы в волости. – зачёркнуто].

Челканцы

«Чалканду-кіжі» или «Шалканду-кіжі», а также «Куу-кіжі», по-русски называемые ещё лебединские татары, составляют собой немногочисленное племя, живущее по реке Лебеди (правому притоку р. Бии) и по р. Байголу (притоку Лебеди).

Самоназвание «куу-кіжі» относит это племя к доисторическому народу тюркского происхождения, населявшему когда-то северную сторону Алтая. По другим версиям Лебедицы есть отуреченные алтайскими тюрками самоеды. Тип у чалканцев скорее татарский, мало имеющий монгольские черты. По кровной связи чалканцы близко стоят к кумандинцам, но материальный бытовой уклад больше заимствован ими от соседнего племени «шор-кіжі». Они живут в деревянных домиках, имею около дома и бревенчатую четырёхгранную юрту (адаг) для лета. Национальные костюмы их: халаты из конопляной ткани с нашивками на вороте, полах и рукавах, холщёвая шапка конической формы, у женщин платки, кожаные

обутки с холщёвыми голенищами, говорящие о том, что у них мало кожи. Местные условия – тайга с плоскогорьями не даёт развить в широком масштабе скотоводство и хлебопашество. Они скорее звероловы, занимающиеся в то же [время] ореховым промыслом и пасечным делом. Последнему очень много способствует исключительно хорошая долина р. Лебеди.

По вере чалканцы православные и шаманисты. Шаманство их имеет много индивидуальных черт, но в общем очень близко подходит к шаманству соседнего племени – кумандинцев.

Говорят чалканцы смешанным наречием, наречием своих соседей: шорцев и туба. Многие усвоили русский язык.

Шорцы

«Шор-кіжі», многочисленное племя, занимающее обширную территорию в системе рек: Томи, Мрассы и Кондомы, принадлежащих Кузнецкому уезду. Русские называют шорцев кузнецкими татарами и кузнецкими инородцами. Сами себя шорцы называют по имени реки, напр[имер], «том-кіжі», «прас-кіжі», «мондым-кіжі» (человек реки Томи, Мрассы, Кондомы), так как район, занимаемый ими, покрыт густым лесом, то часто шорцы называют себя ещё «чыш-кіжі» (лесной человек или черневой).

Занимая большую территорию, густо населёнными улусами и сёлами шорцы живут только около г. Кузнецка, по р. Томи, в других же местах улусы их встречаются редко, разделённые пустыми пространствами, доходящими в некоторых местах и до ста вёрст, наприм[ер], между улусами Сосновая гора и Челей, по левому берегу Мрассы и устьем Кобырзы и Матуром. В таких местах проходят только вьючные тропы, чрезвычайно трудные для передвижения даже верхом. Кузнецкая тайга с её дремучим лесом и кустарниковыми зарослями, с её болотными площадями и топкими местами, нужно отметить, не давала и не даёт развиваться широко ни скотоводству, ни хлебопашеству. Тайга – это скорее место для промыслов: орехового, звероловного и рыбного и, кроме того, для пчеловодства. Указанные условия слишком мало обеспечивают материально жителя тайги. Поэтому племя шоров среди других племён Алтая фактически является в настоящее время беднейшим. Для характеристики их бедности укажу такой

факт: шорцы, живущие по реке Кобырзе на расстоянии 60-ти вёрст не имеют ни одной коровы и овцы. Дети этого района совершенно не знают вкуса коровьего молока.

В этническом отношении шорцы представляют из себя смесь. По определению ориенталистов, это енисейцы, отуреченные киргизами, т[ак] к[ак] язык их близок к сагайскому, а сагаи, живущие по р. Абакану, как известно, есть остаток древних киргиз, населявших Абаканскую долину, родичи которых в давнее время переселились за Иртыш. Между шорцами и сагаями до сих пор существует теснейшая связь, выражающаяся в единстве кровных названий, по которым они определяют кровное родство.

В позднейшей истории, в 1607 г., когда русские казаки впервые подошли к тайге, шоры известны были как ковачи железа или кузнецы. Они сами выплавляли железо из руды, которую брали из гор по реке Кондоме и Мрассе и вырабатывали из него котлы, таганы, панцыри, копыя, рогатины и другие вещи, кроме пищалей. Своими вещами они обслуживали большой район, включительно до горного Алтая. С ойронтами и калмыками они вели железными изделиями меновую торговлю на лошадях, коров и овец и, кроме того, платили последним ясак (подать) котлами и таганами. Кузнечное ремесло было сосредоточено у шорцев около современного города Кузнецка, который и получил от этого своё название. Остатки поколений прежних кузнецов до настоящего времени живут в 2-х верстах от г. Кузнецка в старинном селе Абинском. Но абинцы теперь кузнечным ремеслом не занимаются, давно перешли на культуру русского крестьянина.

В начале XVII стол[етия] под давлением русских воевод и казаков шорцы во главе с своим князем Базяком присоединены были к Русскому государству при Михаиле Фёдоровиче. До прихода русских, говорит история¹, «они не знали ещё над собою никакой чужой власти, и жили в природной своей вольности, кроме что иногда киргизы, яко хищный народ, к их жилищам подъезжали, и тогда сии татаре откупывались у них подарками, а именно давали своей работы котлы, таганы,

¹ Миллер. Гл. 5. § 65. С. 335.

стрелы и прочее для освобождения себе от полону, или от горшего ещё злключения».

Более десяти лет кузнецкие татары вели войну с русскими казаками отстаивая свою самостоятельность. Войну они вели самостоятельно и с помощью киргизов и калмыков. По переходе в русское подданство, шорцы почти до наших дней платили дань (ясак) соболями и другими шкурами дорогих зверей. За триста лет своего пребывания в Русском государстве они весьма мало двинулись вперёд в культурном отношении. Только ближайшие жители к городу Кузнецку до некоторой степени усвоили культуру русского крестьянина, большинство же из них, живущие в дебрях тайги, остались при старой первобытной обстановке. Они до сих пор живут в четырёхгранных бревенчатых юртах, хлеб (ячмень) сеют примитивным способом маленькими загончиками. Скотоводством занимаются мало; условия тайги выработали из них охотников, рыбаков, летом они занимаются ореховым промыслом и пасаками. Недостаток хлеба вынуждает их делать заготовки корней кандыка и сарыны, которыми они пополняют свой скудный стол. Сами вырабатывают ткани из конопли при помощи своих примитивных ткацких станков. От скудного питания шорец выглядывает измождённым и всегда угрюмым. Благодаря нравственной и физической нечистоплотности, шоры в огромном проценте болеют сифилисом. На их теле часто можно видеть зловонные раны, которые больной, при отсутствии больниц и врачебной помощи, носит всю жизнь, заражая этой болезнью и других. [Шорцы, живущие] в верховьях рек от особого минерального состава воды страдают от зобов, которые нарастают у них на подбородке. Близость их к приискам, которых в Кузнецкой тайге много, научила шорцев пить водку, губельно отражающуюся своими последствиями на их и так слабом и почти болезненном организме. Учитывая все эти условия, при которых живут шорцы, легко можно заключить, что племя это обречено на вымирание. Шоры все почти крещены, но в некоторых местах придерживаются и шаманства.

Матурцы

Матыр-кiжi – небольшое племя, живущее на пограничной полосе Томской и Енисейской губ[ерний], по реке Матур (Модыр), впадающей в Абакан. От других племён Алтая они очень удалены; их территория с запада отделяется необитаемой тайгой вёрст на восемьдесят и хребтом Той-суу (Обь-Енисейский водораздел), с восточной стороны они живут совместно с сагаями.

Ориенталисты в своих исследованиях обходят их молчанием, между тем сами себя матурцы выделяют в самостоятельно племя. По существу же матурцы представляют собой новое племенное наращение, близко стоящее по своим этническим особенностям к шорцам, а по материальной культуре к сагаям. Живут они также как и сагаи оседло и занимаются скотоводством и хлебопашеством, имея в своём распоряжении хорошие долины для сенокосения и хорошие пахотные площади. Охота и ореховый промысел являются для них частным занятием, но не главным. К этим инородцам из-за Саянского хребта с р. Кемчика приезжают сойоты и ведут с матурцами незначительную меновую торговлю: за шкуры и кожи сойоты берут от матурцев хлеб. Благодаря такому общению чисто торгового характера матурцы и ближайшие к ним инородцы – сагаи начали культивировать рогатый скот. В данное время пока можно наблюдать у матурцев и сагаев экземпляры породистых крупных быков, приобретённых у сойотов.

Киргизы

Раньше киргизы не жили в Алтае, они являются здесь пришлым элементом. В Алтае они появляются только во второй половине XVIII столетия. Отчасти это выходцы из Семипалатинской области, порвавшие связь с родной средой и переселившиеся в Чёрный Ануй и Тюдралу (приток Чарыша). Теперь они живут оседло как русские крестьяне и занимаются скотоводством. Время положило на них отпечаток русской культуры, у них исчезает всё своё национальное. Говорят они двумя наречиями, киргизским и алтайским. Следовательно, с другой стороны, на них есть влияние и алтайцев. Но большая половина киргизов в Алтае являются кочевниками, пришедшие сюда оттуда же со своими стадами в количестве 200 ки-

биток на Чуйскую степь. Чуйские киргизы в 1912 г. выделились в самостоятельную волость и получили определённый надел земли. В верховьях реки Чуи они живут смешанно с кочующими теленгитами. В Алтае есть бродячие киргизы, с давних пор кочующие из русских пределов в Китай и обратно, не считающие себя подданными ни того, ни другого государства и именующие себя вольными киргизами (Потанин), кочуют в верховьях р. Архыта, иногда появляются со своим скотом в верховьях р. Катуня и Берели, на южном склоне горы Белухи. За последнее время их принудили платить арендную плату за места своих кочевий. Остатки древних киргиз заселяют также в Алтае деревню Сарасу. Они смешались с алтайскими племенами. Они являются тоже выходцами из Усть-Каменогорской степи, перекочевавшими сюда в период заселения русскими горных окраин Алтая. Под вековым влиянием русских раскольников они утратили всё национальное и даже физический тип. В настоящее время производят впечатление русского старожила сибиряка с домашней обстановкой раскольнического уклада.

Сойоты

Сойоны, сойоты, саянцы или урянхайцы, сами себя называющие «Туба». Они частично живут на Алтае. Это племя перекочёвывает на Алтай с р. Кемчика из-за Сайлюгемского хребта, с ближайшей территории, примыкающей к Алтаю, и живёт тут отдельными семьями. Их скорее можно встретить вкраплёнными среди теленгитов по р. Чолушману, Башкаусу и их притокам, а в позднейшее время они проникли вглубь Алтая до р. Катуня.

Имея от природы живой, сангвинический темперамент, сойот легко уживается с меланхоликом алтайцем, их связывает, прежде всего, одинаковый уровень культурного развития, одинаковый род занятий, а потом общий язык тюркский с незначительной разницею, и, наконец, общее религиозное мировоззрение. Заметно, однако, что сойоты на территории Алтая поддаются влиянию алтайцев, выражающееся в перемене жилищной обстановки, костюма, в усвоении привычек.

Сойоты енисейские – отуреченные самоеды, потому что говорят тюркским наречием, кроме того они долгое время на-

ходились под влиянием монголов. Последнее ясно показывает на резкий монголообразный тип. Сойоты занимаются по преимуществу скотоводством и звероловством и ведут полукочевой образ жизни. Те из них, которые в своё время были завезены в Алтай в качестве пастухов русскими купцами и оставшиеся жить в более культурном пункте, в настоящее время живут оседло и занимаются, главным образом, хлебопашеством.

Телеуты

Телеуты сами себя называют «теленет-кѣжѣ», «паѣат-кѣжѣ» (по рекам Большому и Малому Бачату), и ещё «ак-теленет» (белые телеуты), а в истории Миллера называются «Белые колмаки». Среди телеутов сохранилось предание, что в давнее время это было довольно значительное племя и находилось под властью Ойротского союза, а в дальнейшем под властью Дзюнгарских калмыков и царя Алтын-Хана. Тоже предание говорит, что телеуты жили за Иртышѣм (Эділ¹) почти совместно с алтайцами и теленгитами, с которыми они до настоящего времени говорят одним наречием с самой незначительной разницей². В начале XVII ст., когда в Дзюнгарии из-за власти начались внутренние раздоры, телеуты во главе со своим князем Обаком и мурзами отделились от Дзюнгарии и с Иртыша все перекочевали за западный берег р. Оби и, как говорит история Сибирская, «жительство имели расстоянием от Томи 5 дней езды. Отделившись от дзюнгарских калмыков и алтайцев, своих одноплеменников, они хотели быть независимыми и вели войны с алтайскими племенами тѣлѣсами, енисейскими киргизами и русскими казаками. В народных сказаниях телеутов этот исторический период отмечается целым рядом героев, наприм[ер], Кынза-бѣй, Жѣйташ, Мурат, Кѣбѣк, Алганчык, Торгой, Саксы-Бай и, наконец, популярнейший герой Шунѣ-Кан. Кроме того к этому периоду относится много исторических песен, между которыми своим содержанием обращает на себя внимание «Беш Казак». Рассказы о своих героях у них отличаются фантастичностью. Такими наслоениями фантазии

¹ Эділ – так называется река Иртыш у телеутов в песнях и шаманских призываниях.

² Это историческое прошлое ставит их в состав алтайских племён.

особенно отличается поэма про Шўнў-кана¹. Шўнў-кан является среди всех остальных героев центральной фигурой, около которой сосредоточены выдающиеся достоинства лучшего богатыря, мудрого администратора и дипломата, непобедимого полководца и проч. Предание говорит, что Шўнў ушёл от своего народа телеутов, но неизвестно куда. Обещался снова явиться к ним, чтобы объединить свой народ, которых он узнает по глазам. [Обещал] восстановить своё царство. Просто-душные инородцы до сих пор ждут его прихода.

Вскоре после своего отделения от Дзюнгари, телеуты со своим князем Обаком при воздействии, посредничестве Эуштинского татарского князя Тояна, жившего около Томска, в 1609 году при царе Василии Ивановиче перешли в русское подданство с правом передвинуть свои кочевья ближе к Томску и вести торговлю в Томске коровами и лошадьми. Официальные архивные документы томских воевод об этом говорят так: «И мы Государь холопи твои Колмацкому Князю Обаку и Мурзам и людям его сказали твоё Царское милостивое слово, чтобы оне кочевали ближе к Томскому городу, а ты Государь их пожалуешь велишь оберегать от Алтына Царя и от казацкой орды и вперёд бы они были на твою царскую милость надёжны; а в том бы он ехал бити челом тебе Государю Царю и Великому Князю Василию Ивановичу всея Руси к Москве, чтобы ты Государь их пожаловал, не велел с них ясаку иметь, а оне сами увидят твои Царские очи и к себе твою Царскую милость. И Обак и Мурзы своими людьми на том тебе Государю Царю и Великому Князю Василию Ивановичу всея Руси шерстывали, что им бытии под твоею Царскою высокою рукою неотступным, и тебе Государю служить и прямить, и твоего царского жалованья дали Обаку Князю однорядку малиновую, лундыш, да рубашку золотую, да колпак, да сапоги, а Мурзам по однорядке настрафильным и людям его по однорядке Рословской. И с тех Государь мест Обак князь и Мурзы Колмацкие, их люди и чёрных колмаков люди не многие с белыми колмаки почали с базаром, с лошадьми и с коровами приходить в Томской город, и лошадьми Государь и коровами

¹ Поэма записана в двух редакциях от телеутов в Бачате, от сказочника Чымья и других лиц.

служивые люди наполнились в Томском городе, и вперёд Государь начаются чёрных колмаков приходу великого базару с лошадьми и коровами, что чёрные колмаки с белыми колмаками кочуют многие за одно, и колмаки Государь белые Князь Обак и Мурзы своими со всеми людьми подкочевали к Томскому городу, и учели кочевать со всем улусом за день от Томского города... И Обаку Государь велели чёрных колмаков призывать под твою царскую высокую руку, что ты Государь их пожалуешь, велишь их оберегать от Алтын-Царя и от козацкой орды чёрных колмаков, и приходили чёрные колмаки в Томской город с базаром, с лошадьми и коровами...»¹

Дальше история указывает, что телеуты, перешедши в русское подданство в числе 1000 человек, вскоре изменили русским и снова отделились под власть Дзюнгарских калмыков и Енисейских киргизов и даже действовали против русских. Только к 1658 году телеуты окончательно признали над собой власть русских. По причинам чисто экономического характера в это время они раздробились. Часть их осталась около Томска и слилась с своими соседями сибирскими татарскими племенами и приняла ислам. В настоящее время эти телеуты утратили всё своё национальное, позабывши даже своё наречие и усвоили обычную идеологию магометанина. Главная масса телеутов передвинула свои кочевья от Томска на восток к Кузнецку, заселила долины двух рек, Большого и Малого Бачата, где теперь живут оседло в домах и занимаются хлебопашеством и скотоводством. У телеутов сохранилось много своей старины. Среди них наблюдаются национальные костюмы разнообразные по своему содержанию, на которые, впрочем, оказывается влияние [из] Туркестана. Они неизменно сохранили свои племенные обычаи, народные предания, исторические сказания и систематизированный шаманский культ. Бачатцы среди всех других алтайских племён выделяются своим духовн[ым] укладом, толковы, любознательны, более определённо реагируют на все вопросы отвлечённого характера. Из их среды вышло довольно много людей, обнаруживших большую склонность к переходу от своей первобытной культуры к более высшей культуре. Среди них есть поэты, худож-

¹ *Миллер. История Сибирская. Гл. 5. § 57. С. 327.*

ники, учителя, торговцы и люди, занимающиеся культивированием скота, главным образом, лошадей (Шабураковы в Черге). Они чутко относятся к политическим и другим реформам. Некоторых из них занимает вопрос об организации национального театра, вопрос о гипнозе и проч.

Из Бачатского района в начале XVIII ст. телеуты небольшими группами, состоящими из нескольких семейств, передвинулись в северную часть Горного Алтая и поселились по р. Катунь в Кокшах, получившие от этого название «кокшолоров», и по её притокам: Майме в с. Улале, Семе в с. Мьпоте, Малой Черге в улусе Шабуракова. Последние, шабураковцы, сохранили с некоторыми изменениями древнюю ойротскую грамоту, которую они пользуются для коммерческих целей¹. В силу давности эту грамоту телеуты называют своей национальной грамотой и совершенно потеряли ключ с её историческому происхождению.

Телеуты вкраплены в ойротское племя, они живут по Кемчику совместно с сойонами, а также в Тарабе, около Кузнецка небольшими сёлами, в Аскыштымской волости, в 1, 2 и 3 телеутской волости, в Константиновских юртах, Зимнике, Шалай, Изкитимской волости.

Исследователи этнического состава тюркских племён и народностей относят телеутов к древнейшему и особому племени «теле» или гаогюй, которое является остатками другого племени «турк-тукю», известного китайским историкам ещё до Р. Христова. Эти данные дают основание делать заключение, что телеуты и племя теленгитов, живущих на юго-востоке, в Алтае за Телецким озером, находятся в близком кровном родстве между собой, потому что как телеуты, так и теленгиты происходят от одного и того же древнего народа «теле» или «гаогюй». Но позднейшие исторические события обособили эти племена настолько, что они стали самостоятельными племенами и теленгиты, по свидетельству Фишера, платили дань в 1652 году телеутам.

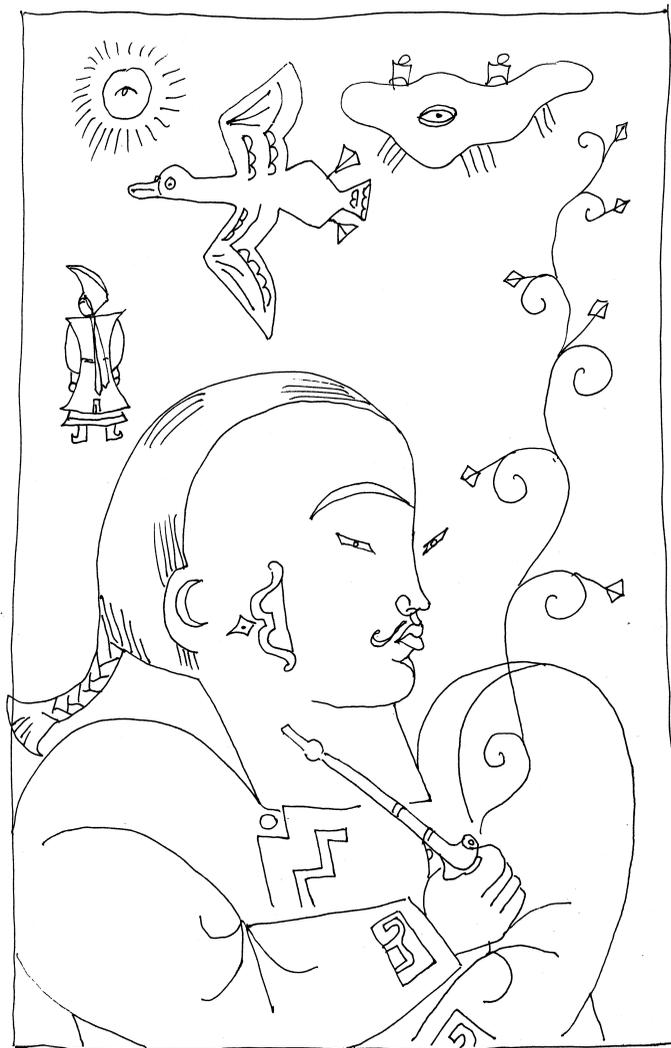
¹ Ойротская азбука появилась в 1648 г. в Центральной Азии. Её изобрёл представитель одного ойротского племени «Зая-пандита», получивший солидное образование в Тибете (*Владимирцов Б.Я.* Монгольская литература // Литература Востока. Вып. 2. Пг., 1920).

Тип телеутов монголообразный, но настолько слабый, что близко подходит к типу татарскому. На этом основании русские, живущие с телеутами по соседству, зовут их татарами, но никогда не зовут их калмыками.

При таких же культурных условиях и с такою же идеологией, какою мы наблюдаем у бачатцев, телеуты живут оазисами в Тарабе (Кузнецк[ий] уезд) и около г. Кузнецка в улусе Телеуцком.

Все телеуты степняки, за исключением поддавшихся влиянию ислама и омонголившихся «айрбын-пайатов», говорят господствующим на Алтае наречием, одинаковым с ойротцами и теленгитами.

Случаев метисации телеутов с другими народами очень много. В данный момент они смешались а) с русскими (Куммышк[ая] управа, Барнаульск[ий] уезд), б) с сибирскими татарами (юрты Константиновск[ие], Искитим, Зимник, Шалай, Ашкыштым), в) с алтайцами (Улала, Мьюта, Бюлюля, Адаткан), г) с монголами (Хобдинский район), [д) с сойотами (Кемчик).

АНАГАБ С ТРЫБІКОВ КАМ'ЗА.

СРМ
12.07.07

ЗАСЕЛЕНИЕ РУССКИМИ АЛТАЯ

Кроме означенных выше одиннадцати инородческих племён, Алтай в настоящее время заселяют и русские, которые являются в Алтае пришлым элементом. Колонизация русских на Алтае проходила в таком порядке.

Из русских, как видно из предыдущего обозрения инородческих племён, казаки первыми подошли к подошве Алтая в начале XVII стол. Они имели только аванпосты в предгорьях Алтая: в Кузнецке, Бийске и Усть-Каменогорске. Фактически же заселения Алтая русскими начинается с 1755 г. с усть-каменогорских предгорий, т. е. с юго-западной стороны Алтая. В это время Алтай сделался местом ссылки тяжких преступников, и в 1760 г. здесь по распоряжению правительства поселены стародубские и ветковские старообрядцы и взятые в плен поляки. Одновременно с этим на р. Уймон (приток р. Катуня) и южном склоне Белухи по притокам р. Бухтармы шла самовольная, тайная колонизация. Здесь нашли себе убежище раскольники от гонений за веру, рекруты и солдаты от вечной службы, бежали заводские крестьяне и мастеровые. Этот сброд сложился в своеобразное общество «каменщиков», жителей горной местности (которую местные жители русские до сих пор называют камнем). В случае необходимости каменщики отражали нападение казаков, а иногда и китайцев, с которыми они жили по соседству. Долины, занимаемые каменщиками, вполне соответствовали обычным занятиям крестьянина, леса давали им много зверя, а реки – рыбы. Они установили у себя общественные порядки, которые строго исполняли. Это была миниатюрная республика, существовавшая самостоятельно более тридцати лет. С развитием горного дела укрываться им становилось всё труднее. Алтайское начальство узнало о «каменщиках» в 1761 г., и благодаря трёхлетнему голоду, каменщики только в 1791 г. в количестве 30 селений, отправили к императрице депутатов с просьбою принять их в подданство на правах инородцев. В следующем году они получили помилование и стали платить, как и местные инород-

цы, ясак и пользовались всеми привилегиями наравне с инородцами, их, наприм[ер], до последней европейской войны не брали в солдаты. В последствии они образовали две инородческие управы, Уймонскую и Бухтарминскую, которые только в 1882 г. преобразованы в крестьянские волости.

Уймонцы и бухтарминцы до настоящих дней на всём Алтае отличаются своим образцовым и благоустроенным хозяйством. Параллельно с хозяйством они впервые на Алтае завели питомники для благородного зверя марала и с 1820 года сбывают рога этого зверя китайцам. Кроме того им принадлежит первая инициатива пасечного дела на Алтае; от одного улья, привезённого одним капитаном с Кавказа в Бухтарму, теперь пчеловодство распространилось по всему Алтаю. С другой стороны, они не имели почти никакого значения в культурном росте окружающих их кочующих алтайцев и киргизов. Они определённо эксплуатировали их труд, имея последних в качестве работников, эксплуатировали и хозяйственные ценности путём торговли предметами первой необходимости: чаем, ситцем и проч.

Религиозные принципы, которые до настоящих дней служат руководящим началом во всех случаях жизни раскольника, сделали алтайских каменщиков замкнутыми людьми. Они осторожно подходят ко всякому путешественнику и новому человеку. При всём том они гостеприимны и держат себя с чувством собственно достоинства, а местные горные условия сделали их смелыми и ловкими. «Каменщики» являются первыми русскими насельниками Алтая.

Инородческие племена, населяющие Алтай, как видно из предыдущего обзора тех же племён, переходили в русское подданство в разное время, а именно в промежутке с 1609 г. по 1756 год. Сначала перешли в русское подданство телеуты и белые калмыки, жившие на Оби около Томска и переселившиеся потом в верховья р. Томи, за ними вскоре – Кузнецкие инородцы, наконец, более чем через сто лет, в 1756 году вступили в русское подданство добровольно, по собственному желанию, со своими землями, искони им принадлежащими, ойроты или «Алтай-кйжі», «теленгиты», южные племена Алтая и др., всего в числе 12 зайсанов. За время перехода в русское подданство инородцам была строго определена граница ино-

родческих кочевий специальной казачьей линией: Кузнецк–Бийск, Бийск–Змеиногорск и Иртыш. Эта линия зигзагообразно, с маленькими отклонениями проходила на несколько сот вёрст как раз по границе гор Кузнецких и гор Южного Алтая, прилегающих к Сибирской низменности. Она служила естественной предельной линией, за которую правительственными законами запрещалось селиться русским. В 1822 г. 22 июля был издан об этом первый писанный закон «О сибирских инородцах», известный под именем закона Сперанского. В статьях 32 и 33 этого закона говорится: «Самовольное заселение русских на инородческих землях строго воспрещается». «Брать же у инородцев места в оброчное содержание русским разрешается, но всегда по условиям с обществом».

Но этот закон, как видно из истории заселения русскими Алтая, оказался, с одной стороны, опоздавшим, а с другой, не имевшим никаких положительных результатов. Ещё в 1811 году за одиннадцать лет до появления закона о границах Алтая, местной администрацией принимались меры для ограничения инородческих земель от вторжения в них русских, а в 1825 году, вопреки закону Сперанского, к югу от пограничной Бийской казачьей линии образовались 21 русское поселение, составивши целую Алтайскую волость. За нею по направлению Бийской казачьей линии появляются целый ряд других волостей: Ануйская, Сыгавская [?], Макарьевская, Солтонская и другие с целым рядом сёл и деревень. С казачьей линии колонизация усиливается и с такою же интенсивностью продолжается до настоящих дней. Таким образом заселяются инородческие земли, находящиеся в предгорьях Алтая, широкие и удобные для сельского хозяйства долины р.р. Ини, Бии, Иши, Катунь, Песчаной, Ануй, Чарыша, Убы, Ульбы и Алея. На них в то же время имели свои кочевья кумандинцы (по Ине, Бие и Ише), телеуты (по Катунь в Кокшах), алтайцы (по Катунь в Сросках, Тарлоке, Берёзовке и Суртаевске), киргизы (по Каменке около Алтайское села), теленгиты (по Убе, Ульбе и Алею). Под натиском русских некоторые из инородческих племён тогда же откочевали в горы, а некоторые остались вкраплёнными в русские селения, образовав впоследствии инородческие управы: Тарханскую, Кокшинскую, Сарасинскую. Этот период заселения русскими Алтая вызвал первое

нарушение прав алтайцев на землю после перехода их в русское подданство. В 1828 году алтайцы через своих зайсанов: Бакая, Кыстая, Найманака, Митрая, Кучугета, Салтуя, Кускулека, а также демичей и лучших людей подавали жалобу сенатору Безродному и князю Куракину на происходящие заселения русскими в пределах их кочевий и стеснения их крестьянами в пастбищах и звериных промыслах.

В начале, колонизация русскими носила мирный характер, т. е. русские заселяли пустележащие инородческие земли с разрешения инородческих зайсанов по преимуществу долины рек: Катуня, Бии, Чарыша, Ануя, Песчаной, Ини, Кондомы, Убы, Ульбы, Бухтармы, а в дальнейшем русские стали самовольно заселять средние течения рек, захватывая лучшие места для хлебопашества, скотоводства и пчеловодства. Район инородческих кочевий постепенно стал уменьшаться, и инородцы вынуждены были со своими стадами с хороших долин уходить в горные ущелья, в верховья рек. Естественно, что это обстоятельство вызывало со стороны инородцев протесты, так как с уменьшением района уменьшалось у них скотоводство, ореховый, рыбный и звериный промыслы. Хозяйство падало, и народ беднел. Они искали прав на свою землю, которая искони принадлежала им, искали сначала у местной администрации, в управлении Алтайского округа, у Томских и Енисейских губернаторов, и, наконец, у Кабинета Его Величества, в ведении которого находился в то время северный и южный Алтай. Все такого рода заявления инородцев рассматривались, налагались успокоительные резолюции, но ни одна из них не приводилась в жизнь.

В архивных делах Алтайского округа имеются несколько инородческих заявлений самого раннего периода. Эти жалобы алтайцев совпали с административной реформой на Алтае, а именно в 1828 году, 16 апреля последовал указ о передаче в ведение Кабинета Алтайских (Кольвано-Воскресенских) заводов, которым все земли, леса и воды Горного Алтая признавались принадлежностью заводского ведомства. С этого момента до свержения в России царской власти Алтай переходит под непосредственным распоряжением двух административных начал: губернии и Кабинета. Поэтому первое прошение означенных зайсанов было направлено в Алтайское горное

управление. Вследствие этой жалобы со стороны главного начальника Ковалевского (он же Томский гражданский губернатор) от 13 июля 1828 г. последовала такая резолюция: «Предписать Енисейскому и Убинскому земским управителям, чтобы они строгое имели наблюдение, дабы, где жительства инородцы, со стороны крестьян заводского ведомства водворения не было не только ни жительства, но и ни для каких в калмыцкия айлы и стойбища не выезжали и не заходили и никаких обид не учиняли».

Параллельно с этим распоряжением возник вопрос и об определении границы калмыцких кочевий. Границы эти назначены и нанесены по распоряжению Томского губернатора на особую «карту урочищ Алтайского хребта», которая была утверждена в 1831 году. В последствие эта карта была утрачена во время пожара в Горном Правлении в 1863 году.

Но фактически граница кочевий алтайцев осталась воображаемой, а распоряжение начальника Ковалевского оградить кочевников от захвата их земель русскими остались пустыми пожеланиями. За этим законом в разное время, жизнь выдвинула ряд административных правительственных распоряжений, открывавших всё больший и больший доступ для колонизации русских на Алтае.

За время с 1825 по 1875 г. произошло массовое заселение русских на Алтае. Здесь нашли для себя покойный приют разного рода русские люди.

В 1867 году фактически уже не существовало никакого закона, воспреещающего заселению русских на Алтае. В истории заселения Алтая русскими, наоборот, появились законы противоположного содержания, исключаящие закон 1822 г. «Об инородцах». С изданием правил 1879 г., не получивших, однако законодательной санкции, о переселении за Бийскую линию русских, стало ещё интенсивнее.

Русские самовольно селились, занимая постепенно новые поселения в среднем течении вышеозначенных рек и образуя новые посёлки: Чергачак, Сайдыс, Улалу, Ануй, Эликманар, Куяган и др. Процесс заселения носил один и тот же характер и одну и ту же имел схему: сначала проникали в инородческие кочевья мелкие торговцы. Они привозили сюда, главным образом, мануфактуру и чай, такие предметы, кото-

рые особенно нужны были для алтайцев, т[ак] к[ак] своего производства у них не было, а [если и] было, напр[имер] у кумандинцев, шорцев и тубов то, во всяком случае, недостаточно. Таким образом, торговцы для алтайцев были элемент полезный и желательный, хотя отличающийся алчностью наживы. За торговцами тянулись в Алтай горнозаводские и государственные крестьяне, раскольники, мещане и уже переселенцы из Тобольской и российских губерний. Обыкновенно, две, три семьи, облюбовав себе в той или другой долине место, заводили тут жильё, пахали пашню и убирали сенокос. Некоторые усиливали своё хозяйство пасекой, где помимо необходимых построек пристраивали домики, заводили сюда скот и обычно пасека тогда уже получала характер хутора, называемого по местному заимкой. С течением времени заимка разрасталась и обращалась в посёлок. Такого рода поселения делали или с разрешения какого-либо представителя инородческой власти или же, в большинстве случаев, без всякого разрешения, а позднее заселялись также с разрешения местных представителей округа. Поселившись, колонизаторы платили небольшую аренду или инородцам, или их властям, или же представителям заводского управления. Если обстоятельства складывались для них благоприятно, то они вскоре после заселения прекращали уплачивать арендную плату. С численным усилением русские начинали чувствовать себя свободнее и инородческие притязания уже совершенно игнорировались.

Устроившись прочно на инородческой земле, русские постепенно перешли к эксплуатации другого хозяйственного богатства Алтая: они стали бить лесного зверя и пользоваться ореховым промыслом, отнимая у инородцев главный источник их материального состояния. Никем не регулируемый тот и другой промысел, представленный полному произволу русских, в несколько десятков лет истребил пожарами огромные насаждения кедровника и сократил зверовые угодья.

Так происходила колонизация русских на Алтае до половины XVIII ст. С 60-х годов [XIX в.] она принимает более интенсивный характер. В этот момент истории заселению русскими Алтая открыто и косвенно способствовали: православная миссия на Алтае, Царский Кабинет, Томские губернаторы и, в заключение, возникшее в последние годы на Алтае как

самостоятельный орган, Переселенческое управление. Правовой принцип алтайцев на свою землю за это время постепенно суживался и к концу XIX ст. [был] доведён до крайнего минимума.

Расширению русской колонизации в инородческих кочевьях много способствовала, возникшая на Алтае в 1828 году Духовная миссия, стремившаяся, помимо распространения религиозных принципов, к обрусению инородцев. Ею были основаны в разное время с этой целью в Алтае три монастыря: Улалинский, Чемальский и Чолушманский и несколько станов, в которые на жительство приглашались русские.

Миссия на Алтае наметила себе две задачи: насадить православие и обрусение среди инородцев. С этой целью, поддерживаемая правительственными органами, она основала на Алтае несколько станов: Улалинский, Макарьевский, Сузопский, Кондомский, Кузнецкий, Каргинский, Матурский, Чолушманский, Турочакский, Кебезенский, Эмеринский, Чемальский, Ыныргинский, Ининский, Чёрно-Ануйский, Канский, Абайский, Улаганский, Онгудайский, Чаргинский, Мьютинский и др., в которых построила церкви, оборудовала школы, пригласив в эти станы на жительство русских. Эти ячейки колонизации захватили собою уже центр Алтая и даже южные и восточные окраины. Сначала они были маленькими, с течением времени разрастались в большие сёла. Так, например, в 1833 году с. Улала имела только три инородческих юрты, в настоящее время в нём насчитывается до 5 тысяч жителей разночинцев и только три дома инородцев. Процентращения русских замечается и в других станах миссии на Алтае. Миссия работа на Алтае более 80 лет. При всех её недостатках, о которых много говорят и пишут, долг справедливости требует сказать, что она внесла первая и привила среди инородцев русскую общеевропейскую крестьянскую культуру, её школы дали Алтаю свою, хотя не высокого качества, интеллигенцию, они косвенно способствовали процессу метисации инородцев с русскими. Насколько верен был её путь в культивировании края, на этот счёт могут быть различные точки зрения. Полагаю, что националист инородец едва ли бы оправдал её почти вековую работу на Алтае.

С целью обрусения инородцев, миссия с 60-х годов [XIX в.] основала в разных пунктах три монастыря, ныне ликвидированные.

Бывший кабинет по смыслу указа от 22 июля 1822 г. (5 ст.) получил свои права на всю территорию Алтая после перехода инородцев в русское подданство для того, чтобы производить горный промысел и устанавливать поселения в пределах Горного Алтая, необходимые для обслуживания горнозаводской промышленности. Через четыре года после издания указанного выше закона, последовал указ 16 апр[еля] 1828 г. о передаче в ведение Кабинета Алтайских заводов, которым все земли, леса и воды Горного Алтая признавались принадлежностью заводского ведомства (ст.ст. 2, 3 и 93). С этого момента до второй революции в России, бывший Кабинет делался полным господином всех естественных богатств Алтая и всей его территории. В начале, правда, Кабинет до некоторой степени охранял материальн[ые] интересы инородцев. Так в 1832 году, от 22 февраля на жалобу башлыка Кузнецкой волости Чеджагура Чемрина, Кабинет издал указ, в котором говорится: «Предписать Бийскому земскому суду иметь строгий надзор за тем, чтобы русские не производили ни орехового, ни зверового, ни рыбного промысла в ясачных урочищах на территории Горного Алтая». Благодаря этому указу, кедровые леса с их ореховым и зверовым промыслом находились в исключительном распоряжении алтайцев до 1896 г., т. е. до падения на Алтае горнозаводской деятельности. С падением же этой деятельности, Кабинет повёл другую политику. Он решил извлекать доходы от оброчного и лесного хозяйства. Такое решение вопроса было встречено алтайцами, как нарушение их исконных и неотложных прав и вызвало с их стороны жалобы. По этому делу от 5, 6 и 7 алтайских дючин от 21 июля 1896 г. и уполномоченных от алтайцев Шур-Адякова, Кайка Чамчикова и Михаила Угрюмова от 3 мая 1897 г. были поданы в Алтайское Управление прошения о возвращении обратно черни инородцам. Ходатайство их было Кабинетом удовлетворено, но только район пользования насаждениями кедровника был сокращён и вместе с тем было сокращено вскоре законом Верховного Правительства от 16 апр[еля] 1898 г. угодие звероловства, в целях сохранения благородного зверя марала.

В позднейшее время Кабинет подал правительству инициативу по организации Переселенческого Управления для колонизации русских на пустолежащих, по его мнению, местах. О работах Переселенческого Управления будет сказано потом. Этим последним актом организации Переселенческого Управления кончается роль на Алтае царского Кабинета, просуществовавшего 170 лет, с 1747 по 1917 год.

Большую роль сыграли в деле колонизации русских на Алтае Томские губернаторы. Их воля в этих вопросах была безапелляционная и всегда проводилась в жизнь так, как желали губернаторы, хотя бы это противоречило существующим законам об инородческих землях. Самым характерным и крупным фактом в истории колонизации русских на Алтае является введение в виде опыта на три года «Правил водворения оседлого русского населения в Горном Алтае». Эти правила принадлежат инициативе Томского губернатора Супруненко. Обозревая в 1873 году Алтай, он был поражён роскошной растительностью в долинах речных систем Песчаной, Ануя и Семы и тогда же наметил 26 пунктов в Горном Алтае для заселения их русскими. В этом случае он представил высшей власти такие соображения, что ст. ст. 1242 и 1243 IX тома [Полного свода законов Российской империи], воспрепятствующие русским самовольно селиться на землях, отведённых кочевым инородцам и допускающие снятие этих земель в обычное состояние по особому соглашению с инородческими обществами, создаёт недоступность инородческих земель для русского населения и как бы имеют целью сохранения инородцев в первобытном состоянии, между тем как надлежало бы стремиться к переходу их от кочевой к оседлой жизни и к развитию у них культуры, о распространении между ними христианства. Получив одобрение бывшего Алтайского Горного Управления и согласие от Совета Главного Управления Западной Сибири, а также одобрение от министров двора и внутренних дел, томский губернатор наметил для заселения русскими два пути на Алтае: Чуйский, через который велась у нас торговля с Западной Монголией и Нижне-Уймонский, который вёл на Чую. Из 26 пунктов, намеченных томским губернатором для образования русских поселений, основались только селения в 11 пунктах: Топучий, Тукета, Онгудай, Ха-

баровка, Купшикен, Тугурюк, Абай, Усть-Кан, Чёрный Ануй, Тюдрала и Белый Ануй; остальные же 15 пунктов остались не заселёнными вследствие неудобного выбора мест для возникновения поселений.

В 1875–1880 годах русская колонизация, благодаря большому наплыву народа, пустила глубокие корни и приобрела на Алтае права, перед которыми многочисленные даже законные протесты алтайцев теряли всякую силу. Если окинуть мысленным взором всю обширную территорию Алтая, то очень ясно видно, что лучшие места для хлебопашества, скотоводства, пасечного дела за это время были заняты русскими колониями, а инородцы оттеснены в верховья речек, на высокие альпийские долины, в горные ущелья, в лесные полосы и жидкие болотистые места. Исключением в данном случае пользовались только новокрещённые, они ютились в миссионерских станах и около станов. К этим годам колонизации на Алтае определённое обрисовывается состав русского населения. Его можно подвести под несколько категорий: тут были 1) русские, которым присвоено звание сибиряков, 2) старове-ры (кержаки) и 3) переселенцы из сибирских и российских губерний и заимщики, состоящие из местных крестьян, переселенцев, купцов, мещан и разночинцев. На почве земельных угодий, орехового, звероловного промысла у русских колонистов с инородцами происходили постоянные столкновения, доходившие до судебных процессов. Для правящей Алтаем администрации было очевидно, что необходимо пресечь рознь между враждующими сторонами, поставить дело колонизации на Алтае в более определённые и рациональные рамки. Вопрос этот во всех правящих Алтаем сферах обсуждался несколько раз и в постановлении Присутствия Томского Губернского Управления от 29 сентября 1907 года вылился в такую формулу: «В скорейшем устройстве [обрыв записи. – А.М.¹]

¹ Рукопись лекций А.В. Анохина содержит и сатиру алтайцев на русских.

Казак, казак, кајабак, (оглянись)
Казан тўбине тўшкен,
Тогус ајак кбчө ічкен,
Тоінбаган іт казак!

Казак, казак, казочок,
Добрался до дна казана,
Девять тарелок перловки съел,
Фу, ненасытный казак!

ВЕРОВАНИЯ У АЛТАЙЦЕВ

В настоящее время среди туземцев алтайских наблюдаются несколько форм верований: ислам, христианство, шаманство и более позднее – бурханизм.

Ислама придерживаются только киргизы, кочующие в верховьях рек: Чуи, Архыты, Бухтарме.

Христианство появилось на Алтае с приходом сюда русских. В начале были только отдельные случаи принятия христианства туземцами, с 90-х годов прошлого столетия, когда была организована Православная Миссия, христианство захватило и самые отдалённые пункты на Алтае. Миссия проработала 80 лет и, естественно, оставила очень заметные следы своего на туземцев.

Оставляя в стороне её цель действия в деле распространения христианства, потому что их и так много критиковали, я должен отметить один очень важный факт развития культурных навыков среди туземцев, культивирования края.

В некоторых местах Алтая [в сознании. – зачёркнуто] дети номадов-пастухов христианство выражается в слепой, фанатичной, чистой вере, какую мы наблюдаем у нашего мужичка. Есть мясное в пост – грех, а ограбить, украсть – грех, но только позволительный в пост [?]. В более глухих местах, среди большинства, оно привилось только своей внешней стороной – обрядностью, обычным в таких случаях индифферентизмом. С опубликованием нового Закона о вероисповедании (1904 г.), в Горном Алтае, среди ойротцев, нарастает враждебное отношение к христианству или к русской вере.

В период революционный с открытою проповедью атеистических идей, наблюдается другое течение – уклонение в сторону шаманства – старой веры. В последнем случае некоторые простодушные алтайцы рассуждают так: «Пришли к нам русские и стали говорить, что наша вера плохая, один бог хороший только русский. Мы поверили и стали молиться русскому богу, а своих – бросили. Теперь русские говорят, что бога-то совсем нет, это обман. Мы думаем, что русские пожи-

вут и ещё что-н[ибудь] выдумают. Выходит, что и нас обманули. Теперь мы стали верить в старого бога своего Ульгена. Своим умом жить будет лучше. Больше русскому верить не будем. А как жить без бога, наш алтайский человек не понимает этого». Шаманство на Алтае является древнейшей формой верования.

У алтайцев есть представление, что в период Дзюнгарского царства шаманство подверглось гонению под давлением монгольского ламаизма. Были даже случаи сжигания в юрте шаманов (кам Тостыгош). Если это так, то настоящее шаманство на Алтае нужно считать возродившимся вновь после репрессий со стороны дзюнгарских ханов.

Алтайское шаманство у разных племён разное. Разница эта замечается то в мелких деталях, то в сущности самого содержания. У некоторых племён оно очень схожее (ойрот – туба, шор – куманды, чалкан), у других – диаметрально противоположно. Так, для телеута шаманиста совершенно неприемлемо шаманство ойротцев, и наоборот.

В дальнейшем я намерен изложить коротко сущность шаманства тех племён, где оно имеет незначительную разницу.

Примечание. В данном случае я пользуюсь книгою «Материалы по шаманству у алтайцев» А.В. Анохина (Ленинград, 1924), изданной Российской Академией Наук.

БЫТ АЛТАЙЦЕВ

Семья

Семья алтайцев состоит из отца (ада), матери (эне), детей (балдар) мальчиков (уул), девочек (кыс). В состав семьи иногда входят ещё братья (карындаш) и сёстры (млад[шая] – сиині, старшая – эје) отца и матери, а также и дети их братьев и сестёр. Ещё реже можно наблюдать, чтобы жил человек в семье совершенно посторонний данной семье. Посторонние дети приобщаются к семье в том случае, если они являются круглыми сиротами (öскүс). У алтайцев совершенно отсутствуют детские дома, интернаты для сирот. Сирот берут в свою семью ближайшие родственники, более обеспеченные люди и, наконец, бездетные. Появившиеся за последние годы на Алтае приюты, принадлежат инициативе русских, главн[ым] обр[азом], миссионерам алтайским.

Усыновление детей происходит по личному договору с родственниками и родовым своим сообществом (оток). С этого момента дитя усыновлённое считается как своим родным и при разговоре об нём обычно говорят: «менің уулым» [мой сын] или «менің балам» [мой ребёнок]. Алтайца всегда обижают, когда говорят ему, что дитя это не твоё, а приёмьш. На этом понимании усыновлённых детей часто происходят ссоры, в которых усыновивший горячо доказывает, что между рождённым дитятей и усыновлённым нет разницы и для убедительности своего обидчика говорит: «Жеребёнка, рождённого от жеребца чужого табуна, неужели ты будешь считать не своим?» «Отоктоң јаан билбейсең ба?» (Неужели ты больше родов общества понимаешь)

В таких случаях, когда дитя приобщается в семью, как нравственная опека, а также материальная о сиротах всецело падает на отца и мать той семьи, в которой они живут до известного возраста. Благодаря общей любви к детям, наблюдаемой среди инородцев, жизнь сирот в семье в большинстве случаев происходит нормально и они пользуются одинаковым вниманием и заботой со стороны старших членов семьи, как родные дети. Кормят их одинаково, одевают одинаково. Непосильную работу не дают. Наблюдается иногда несколько не-

приязненное отношение к сиротам старшего из детей семьи, выражающееся в раздражённом, крикливом разговоре. Но это делается вне контроля старших семьи: отца и матери и считается определённно грубостью и произволом. Случаев грубой эксплуатации чужих детей у алтайцев не наблюдается. Вообще, нужно отметить, алтайцы к детям своим и посторонним относятся чрезвычайно тепло, сердечно и на шалости, свойственные детям, смотрят снисходительно. В исключительных только случаях прибегают к телесным наказаниям: бьют острожно по ладоням прутом, жидкой палкой, верёвкой. После побоев и выговора старшие стараются часто смягчить нанесённую обиду и обиженного ребёнка начинают ласкать, обнимать и дуть на его руки, голову. Целование как выражение симпатий у них редко допускается. Лёгкие телесные наказания для капризных детей алтайцы считают полезными, грубые, наоборот, считают вредными и определённно говорят, что от них ребёнок будет дурак (тенек). Но большею частью при шалостях детей дело кончается угрозами и нравственным воздействием, выражающемся у старших в повышенном грозном тоне, но не в грубой брани и ругани, как, напр[имер], у русских в крестьянской семье. Отец и мать, как своих детей, так и посторонних называют ласковым словом «балам» (моё дитя) и только старших возрастом редко [звоят] по имени. Будучи сами пастухами номадами и промышленниками, они в основу воспитания ставят, прежде всего, пастушеские хозяйственные принципы и охотничьи [принципы]. Путём воздействия родителей, дети проходят, таким обр[азом], целую школу. В раннем возрасте между не сложными своими играми дети ухаживают за домашним скотом, пасут его недалеко от своих жилищ или подгоняют вечером к аилу. Весной разлучают ягнят, козлят от своих матерей, перенося последних в береме в загородь или в аил. Кормят их сеном или солёной землёй, поят из рожка молоком. Другого скота в детстве они ещё не касаются, так как дети недостаточно окрепли ещё силой, но с шестого, седьмого года, когда они делаются хорошими наездниками, начинают ухаживать и за лошадьми, вода последних на корм или приводя с корма к аилу. В обычное время дня дети иногда принимают участие в других хозяйственных делах, а именно: подносят приготовленные раньше дрова с улицы в юрт, ходят

компанией за водой, часто неся ведро для лёгкости на палке. Девочки в этот период начинают помогать матери доить коров, коз, более спокойный скот, а также присматривать за посудой.

Начав с такой мелкой работы, дети в десяти, одиннадцатилетнем возрасте переходят на более ответственную работу. Мальчики расширяют свою работу в приобретении навыков осёдлывать и рассёдлывать лошадей, подгонять верхом иногда к айлу табуны лошадей или контролировать по поручению отца последних в горах. Ездят с поручениями в другие айлы. В этот период мальчик является уже хорошим помощником в несложном хозяйстве. С одиннадцати лет мальчик начинает ходить с отцом на охоту. Отец даёт ему первые уроки стрельбы, знакомит его с жизнью зверей, направляя его внимание на то, как лучше проследить зверя и убить. На первых охотничьих сеансах мальчик убивает мелких зверей: белку, горностая и птиц, рыбу, а потом постепенно переходит к охоте на хищных зверей: соболя, выдру, кабыргу, маралов, лосей, волков и проч. включительно до медведей. Между 12–14 годами отец в виде поощрения дарит сыну лошадь, седло, винтовку и внушает уму, что [эти вещи] свои у него. Хороший наездник, охотник, когда вырастет будет кормить старого отца и мать. Такой приём алтайцы называют «меке» – добродушный обман детей. [В] 13 или 14 лет иногда мальчики убивают марала или медведя. Это делают без разрешения отца, тайно.

Девочки в этом возрасте больше углубляются в хозяйственные дела по кухне: присматриваются к составу молочных продуктов (курута, ибчы [аарчы], пыштак, теерпека, сирдү [сарју]), ходят в лес за дровами, ставят чайник на таган и кипятят чай, делаются очередной работницей по доению домашнего скота, под наблюдением матери знакомятся практическим путём с искусством шитья костюмов, обуви, шубы и проч., приучаются владеть не только иглой, но и шилом, сшивая ремнём или жилами обувь.

Дети, живя в семье, под влиянием родителей скоро усваивают твёрдый принцип уважения не только к родителям но ко всем лицам старше себя возрастом. Уже на восьмом и десятом году дети к старшим годами выглядывают [так в тексте, должно быть: выглядят] дисциплинированными и помимо беспре-

кословного повиновения всегда обращаются, кроме отца и матери, на «вы», а не на «ты». Впрочем, такого рода чисто западный принцип вежливости наблюдается только у некоторых алтайских племён горной полосы (алтай-кіжі, төлөс-кіжі, майма-кіжі и туба-кіжі).

Воздействие семьи на детей у алтайцев, основанное исключительно на нравственном чувстве самих родителей, почти всегда даёт результат, к которому стремятся инородцы. Дети находятся под полным воздействием родителей до брака. С брака они отрываются от родителей и живут самостоятельно, отдельным аилом и часто отдельным хозяйством. Но, живя самостоятельно, они в важных случаях берут советы от своих родителей.

Другим основным принципом воспитания детей у алтайцев является нравственное воспитание. В данном случае под нравственностью я разумею всю совокупность действий, направленных к себе и другому, которые вытекают из побуждения быть хорошим. Если принять во внимание низкое культурное развитие алтайца, где отсутствует грамотность, отсутствует религиозная мораль (в шаманстве, которого они придерживаются, нет принципов нравоучения, а только мифологическая догма), то ясно будет, что алтаец руководится при нравственном воспитании ребёнка исключительно естественным чутьём («Естеством бо законная творят». Послание ап. Павла) и установившимися в данном случае вековыми обычаями и традициями. Заглядывая в глубь всей духовной жизни алтайца номада и подводя итоги всему, приходится констатировать такой факт, что идеалом нравственного воспитания ребёнка является, прежде всего, честность, в половой зрелости – плотская чистота (плотская чистота, сохранённая до брака, алтайцами идеализируется и о таких людях всегда говорят особенно одобрительно, выражая это специальным термином «чек» или «чек болгон» – чистый был), уважение к старшим возрастом, старшим по положению не только своей семье, но и ко всем посторонним, особенно начальствующим лицам, безвозмездная взаимная помощь нуждающимся, призрение сирот, стариков, несчастных людей – полоумных, калек, скромность, порицание излишней развязности в движениях и в словах, сочувственное отношение к другому в несчастии или

в неловком положении, полное признание чужой собственности, стыдливость и многое другое, что оправдывается нравственным чутьём и осуждается совестью.

Все эти принципы, отлично усвоенные и понимаемые алтайцем, передаются детям и юношам в форме простых советов по какому-нибудь поводу. Наставляя своих детей, алтайцы обычно говорят: «Пу муны эдерге поибос јаман, ујад» [Бу мыны эдерге јарабас, јаман ујат] (Это сделать нельзя, стыдно). Все дети алтайцев с семилетнего возраста к старшим по возрасту, по положению, а также к отцу, матери, к старшему брату, старшей сестре, дядям, тёткам обращаются на «вы», а не на «ты». При нарушении этого правила детям обычно замечают так: «Поруннаң јаан кјініне не адат јасың аніта» [Пойынан јаан кижини адыла айтбайтан] (Почему старшего тебя возрастом так называешь!). С раннего возраста алтайцы приучают детей здороваться со старшими (эзендежип), говорят они детям или эрмектешип – разговаривай, не стесняйся. Каждый из детей отлично умеет сказать обычное приветствие к новому человеку, заключающееся в следующих фразах:

- Эзен?
- Эзен!
- На табыш?
- Табыш јок, слерде неа бар?
- Табыш јок, амыр!
- Јакшы јаткан?
- Јадыры. Слер јакшы јүрген бе?
- Јакшы. Мал эзен бе?
- Туру... и т. д.

За обычным приветствием дети сообщают сведения об отце, матери, если таковых нет дома, а также и другие злободневные новости, занимающие внимание детей. Если требуется гостей угостить чаем, вином, чегенем, то дети делают это с обычной у алтайцев предусмотрительностью и серьёзным этикетом. Не позабывают при этом ответить на угощение гостя трубкой трубкой же, хотя сами и не курят. Хорошо и рано дети усваивают приём угощения вином. В таком случае они, склонив левое колено, преподносят чашку правой рукой гостю

и остаются в такой позе, пока не выпьет гость вино. Принявши обратно уже пустую чашку, уходят на своё место.

Некоторые из родителей приучают детей провожать гостя. Для этого дети, когда гость снимается с места, открывают ему дверь юрты, отвязывают от коновязи (чакы – столба, поставленного около юрты) лошадь, и держа под уздцы, подводят её к гостю. Иногда отгоняют от гостя назойливых собак, бросая в них камешки или палку, злобно произнося: «Чык!» Когда входит гость или старшее лицо в юрту, то дети при произношении слов домохозяев: «*Jaan kiji öböet turuger*» [*Jaan kiji öbö ödüp oturar*], уступают ему место и выходят вон или садятся на менее почётное место в юрте, прекращая свои личные разговоры и не допуская никаких шалостей или игр. По тону этикета личные разговоры при вступлении гостя или старшего лица в юрту, прекращаются.

Каждый инородец алтаец знакомит устно своих детей с своим религиозным мировоззрением, с шаманством или бурханизмом, и, кроме того, с краткой биографией своих ближайших и отдалённых предков. Бабушка – энеш, старш[ая] сестра – эже, старший брат – агам, дядя – тајым.

Детские игры

В продолжение всего детского возраста родители алтайцы совершенно не заботятся о разумных заба[вах] и играх детских. Когда ребёнок в колыбели, мать его развлекает искусственными весёлыми гримасами, в дальнейшем, когда он приобретает способность сидеть и держать в руках предметы, то ему дают обычно трубку – единственную у алтайцев игрушку. Когда ребёнок останавливает своё внимание на блестящей оправе, перевёртывая её, обычно толкает в рот. С точки зрения общей нечистоплотности такая игрушка не считается грязной и вредной, когда от неё отделяется пепел и трубочный сок (почко) с специфическим запахом табака. В годовалом возрасте ребёнок отдаётся няньке или девочке, если таковой нет, то мальчику или, наконец, старушке. В летнее время при хорошей погоде нянька выносит ребёнка, иногда совершенно голого, на улицу, где собираются подростки, дети для общих игр. Ребёнок переносится на горбу няньки. Здесь его садят на голый пол и дают в руки камешки, травку, цветочки, прутик,

которыми он и забавляется, контролируемый нянькой. Иногда дают ему в руки пучку, кандык, слизун, ремень, а также ягоды: землянику, смородину, клубнику, крыжовник, которые он есть или просто играет. Нянька сама участвует в общих играх. Игры (оин) у алтайских детей не сложные и совершенно не методичные. В возрасте до пяти лет дети по собственной инициативе, без малейших указаний старших, развлекаются следующими играми.

Игра в медведя. Один из участников условно делается медведем, рычит и бежит за другими. Поймавши, давит пойманного и тот умирает.

Игра в конские бабки (кажык). Ставят в ряд бабки и по очереди сшибают их. Кто сшибёт, тот делается царём: «Адар болзо, каан болорзын», – обычно говорят в таких случаях.

Игра в стрельбу. Старшие делают лук. Дети стреляют в маленьких птичек или друг в друга. Осенью, когда поспевают калина и пионы, дети при помощи дудки, делаемой из пучки, набравши ягоды или зёрнышки в рот, выдувают их вон, попадая опять в птичек или друг в друга, а также просто в воздух.

Катаются зимой на обмареженных с одной стороны досках с горки.

Ездят на прутиках. Забавляются щенятами, котят у них нет, так как кошка считается нечистой тварью.

Большое удовольствие детям доставляет лето, в жаркое время [можно] уходить на речку и там купаться, брызгаться водой, ловить под камнями мелкую рыбку: селемов, широколобку и водяных букашек, прудить камешками речку. Мальчики и девочки в такой забаве участвуют вместе. Или ходить кампанией, под присмотром старшего, за ягодами, копать кандык, сарану, собирать слизун, рвать ремень, дикий лук, «азагат» (траву, заменяющую у алтайцев зимой и летом онучки). Любят также дети собирать цветы, особенно крупные: пионы, сарану, кукушкины слёзы (күүктың жажы), рано весной ломают цветущий маральник, огоньки, серёжки и др. Весной бьют и ловят майских жучков, бабочек. Гнёзда птичек не разоряют, это запрещают делать родители. Из птичек в их жилищах (юртах) живёт только ласточка, свивая гнездо в самой юрте, где постоянно стоит дым. Ласточку особенно берегут, называя её божьей птичкой (Кудай куш). В возрасте до пяти

лет дети у алтайцев проявляют способности к выражению различных форм. Они делают ножом из досочек: лошадок, человека, коров, козлов, пташек, овечек, собаку, барана, юрту. Из грязи лепят посуду: казан, крышки и дуги винокуренного прибора, корыто-холодильник, кувшины, палочку для пробы вина (амзур), животных и проч. Когда не выходят у них хорошо фигуры, то они обычно условно принимают какую-н[ибудь] лепку за тот или другой предмет, говоря: «Пу ат болор, пу куш болор» (это будет лошадь, это будет птица и т. д.). Из камешек выкладывают пригоны. Из бересты делают коробочки, ложки.

Игры от 5 летнего возраста до 10 летнего

В играх до пятилетнего возраста у алтайцев, как сказано раньше, не видно предвзятости, выпуклой идеи, но при всём том дети алтайцев за этот период знакомятся с предметами окружающей природы, пожалуй, больше, чем русские, живущие на степи, но только без всякой системы. Какой мир больше занимает их внимание – животный или растительный, трудно по этому вопросу сказать что-нибудь определённое. Несомненно только одно, что запас наблюдений над тем и другим миром, которым алтайцы всегда превосходят нас, русских, начинается у них с самого раннего возраста. Этому способствует, главным образом, та исключительно благоприятная обстановка, лес, горы, реки, мир животных, среди которых живут алтайцы, не разлучаясь с ними ни на один час, разве только во время сна.

В возрасте от пяти до десяти лет начинается для детей другой период игр, инстинктивно определённо подготовляющий детей заблаговременно к принципам охотника зверолова и скотовода пастуха.

КОЧЕВОЙ, ОСЕДЛЫЙ И БРОДЯЧИЙ БЫТ

Кочевание – одна из форм жизни, до сих пор наблюдаемая среди инородческих племен Восточной и средней Азии. Кочевать – измененное в нашей литературе слово тюркского происхождения – *köç* – переехать с одного места на другое, переселиться, перейти на другое место жительства. Так это и делают инородческие племена указанной выше местности, так это делают и некоторые инородцы нашего Алтая, от этого название – «кочевники» или «ведущие кочевой образ жизни», или, наконец, «номады».

Но в самом кочевании нужно подразделять две формы: собственно кочевать или только делать это наполовину – полукочевать. В строгом смысле кочевать – это значит: известная семья, или несколько семей, или целый род переезжают с одного места на другое непрерывно в протяжении целого года, оставаясь, впрочем, на одном месте неделю, две и редко месяц. Перекочевки такого рода делаются исключительно из одного соображения – доставить своему скоту пищу. Перекочевки делаются на большие расстояния, верст на десять, двадцать, тридцать и более, до ста верст. В летнее время кочующие ютятся в горных местах, около вершин, там, где похолоднее и меньше бывает гнуса, приближаясь иногда к горным белкам. В зимнее время кочующие опускаются в долины или ущелья гор, потому что здесь бывает теплее. Район, где живут кочевники летом называется «*летовка*», район, где живут зимой – «*зимники*».

Второй вид кочевания называется полукочевание, а люди – полукочевыми. Сущность этой формы заключается в следующем. Полукочевка имеет только два постоянных пункта: зимник и летник. Летник находится в большинстве случаев в вершинах речек, а зимник в долинах, которые лучше защищают от ветров и холода.

Алтайские инородцы в давнее время принадлежали, без сомнения, к настоящим кочевникам все без исключения, но в настоящий момент мы наблюдаем в различных местах раз-

личную форму жизни. Кочевников в Алтае в собственном смысле мы встречаем только: киргизы, живущие в верховьях р. Архыта и Кожегаческой долине, в самом малом количестве төлбс'ов, живущих в верховьях р.р. Чуи, Архыта. Все остальные племена Горного Алтая являются полукочующими племенами с исключительными особенностями хозяйственного характера.

Соображения хозяйственные вынудили их создать для себя особую форму жизни.

Алтаец полукочующий имеет на своем зимнике пашню, покос, юрту и некоторые – маленький домик, но при домике обязательно бывает юрта. Кроме этого некоторые из инородцев огораживают покотиной район своего зимника с посевом и покосом. Ранней весной они засевают свои пашни. Этот период времени у них тянется до конца месяца мая, до окончания полевых работ. В первых числах июня они переезжают со своим скотом на летовку, отстоящую от зимника версты на две, на три или на пять в верховьях реки и там остаются до октября месяца. В октябре, когда уже бывают сняты хлеба и убрано сено полукочевники возвращаются обратно на зимник. Алтайцы, как кочевые, так и полукочевые делают перекочевки и другого рода – уезжая с данного места безвозвратно. Но такого рода перекочевка делается не по хозяйственным соображениям, а по религиозным. Дух умершего после смерти витает около старого жилища и, не находя себе покоя, в одиночестве, путем болезней, а в дальнейшем через смерть уводит к себе в загробную жизнь своих ближайших родственников. Смерть родственника, наступающая вскоре после смерти другого родственника, объясняется исключительно таким образом. Чтобы избавиться от духа умершего үзүта необходимо переселиться на другое место, хотя бы не на далекое расстояние¹.

Алтайские полукочевники во время своих перекочевок пользуются тем местом, какое кому больше является пригодным. Этот принцип свободно пользоваться землею остался неизменным у них и в то время, когда в 1913 г. [была произведена] нарезка земли. Перекочевавшему в другой район, где

¹ Этот обычай, наблюдаемый у алтайцев, имеет смысл гигиенический.

уже земля разделена, алтайцы всегда дают известную долю из своего надела.

По образу жизни среди алтайцев в большом количестве встречаются особого типа семейства, они ни кочевые, ни полукочевые, и не оседлые. Нет кочевья, потому что живут со своим скотом на одном месте (на урочище), не оседлые – потому [что] не занимаются земледелием. Такой тип инородцев мы встречаем, главным образом, в местном районе по рр. Элекманару, Кујуму, около Бешпельтира, около Александровки, по р. Чепошу, Чемалу, по Катуню и ее притокам и на других мелких речках.

Это полуоседлые.

Оседлость на Алтае

Уже из предыдущего видно, что от кочевого образа жизни алтайцы переходят к полукочевому, от полукочевого к полуоседлому и, наконец, к оседлому.

Сущность оседлой жизни заключается в прикреплении человека к определенному месту¹, образуя заимки, деревни и села, к одному месту прежде всего. Второе, оседлость вынуждает строить дома вместо юрт, заниматься главным образом земледельческим трудом.

Среди инородцев Алтая можно положительно сказать есть оседлые. Укажем на главные села: Майма, Березовка, Суртаевское, Тарзанское, Сараса, Бачат, Чичке и Чарга, и другие инородцы, живущие на степи. В этих селах оседлость привилась до полного поглощения кочевого быта.

Дальше: [Улала. – зачеркнуто], Билюля, Александровка, Чемал, Чепош, Мыюта, Онгудай, Макарьевск, Кебезень. Здесь оседлость находится в периоде развития. Вся Кузнецкая тайга и полоса черневых инородцев.

Инородцы указанных местностей по некоторым признакам: изба, амбары, хлебожарки относятся [далее текст обрывается].

¹ [Прикрепление человека к месту –] одно, второе – постройки им жилищ, изб и других надворных построек, третье – изменение рода занятий: скотоводство, в больших размерах хлебопашество, огородничество, сенокосение. Тот оседлый, кто все это в том или другом размере усвоил.

Причины, способствующие оседлости алтайских инородцев. Из них есть естественные и искусственные. Одна из главных естественных – условия местности. Горная местность всегда быстрее приводит кочевников к оседлости. Лесная местность – более сильное средство, заставляющее переход к оседлости. Такую картину мы и наблюдаем в Алтае. Инородцы за Уралом, жившие раньше в лесной полосе, скорее перешли к оседлости, чем инородцы Горного Алтая, где значительно меньше леса.

Искусственными причинами оседлости являются в Алтае: *близость русского населения*, так или иначе влияющего на инородцев. *От русских идет культура* христианства на Алтае. С усвоением идей христианского учения среди инородцев прививается легче и оседлость.

Есть еще бродячий быт – в Алтае нет.

ПИСЬМА А. В. АНОХИНА

В РУССКИЙ КОМИТЕТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ¹

Честь имею довести до сведения Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, что мною прошлым летом, от 24 июня до 3 сентября, сделаны собрания молитв шаманского культа и лирических народных песен, сделаны на Алтае две экскурсии в районе Первой Алтайской дючины, по правому и левому берегам реки Катунь и ее притокам: Аноса, Аилу, Ёнурлү, Семы, Чичке-чаргы, Ашиякты, Куюма, Эликманара, Узуная, Куюма, Тунди, Маймы, Чичке, Ёзёнези, Эрмеса, Чопоша и Кара-турука.

Результаты летних работ и наблюдений в основных чертах представляют следующий перечень².

а) Родословная 24-х камов, их ближайшие покровители-духи (көрмөс'ы, умершие камы), от которых по кровному родству камы ведут своё преемственное право. Краткая биография камов – көрмөс'ов в различных редакциях. Эту категорию духов алтайцы называют «Жердін неме» и в своих юртах имеют их изображения «чалу». Описание изображений в вариантах, которые замечаются в различных местах Алтая; б) обычные мистерии, совершаемые в различных случаях заболевания с кроплением вина, молока и «потка» (смесь ячменной муки с

¹ СПБФАРАН Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 36, 36 об., 37, 37 об. Опубликовано в «Известиях Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении». (Серия II. № 1. СПб., 1912. С. 112–113.).

² В опубликованном отчете это предложение выглядит следующим образом: «В результате летних работ и наблюдений мною собраны следующие материалы» (Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении. Серия II. № 1. СПб., 1912. С. 112.).

водой и молоком); в) мистерии, совершаемые с кровавым жертвоприношением (үстүгү) верховному божеству – Ыльгёню и его семи сыновьям: Каршит’у, Каным’у и др.; г) мистерии преисподнему существу – Эрлику и его семи сыновьям: Маатырзю, Карашу и друг.; д) мистерии третьей категории (үстүгү), совершаемые с кровавым жертвоприношением духам гор – «Јер-Суу» или «Јетгы Эжікту Јерім суу» – (земля и вода, имеющая семь дверей)¹; е) подробное описание «пуудак’ов» или «сүргек’ов» – семь сфер неба (ак-аяс), семь сфер воздушного пространства (алтай-сыны) и семь сфер преисподней области (алтыгы орон), которые проходят шаман или шаманка при своём путешествии во время камлания к тому или другому божеству; ж) служебные духи: Јаны, Суйла, Карлык, Күрмүш, Каным и др.; их роль при совершении мистерий и их отношение к человеку в обыденной жизни; з) описание жертвенников (үстүги), Эрлика, көрмөс’ов; описание шаманских бубнов и изображений на них, описание маньяк’ов и других принадлежностей шаманского культа с объяснениями и толкованиями камов; и) шаманский канон – совокупность правил, относящихся к внешней обрядовой стороне культа, личности кама и простого народа при совершении мистерий и других служениях духам; и) мелодии шаманских молитв, лирической песни с текстом и мелодии богатырского эпоса. Типичные из них записаны на валики фонографа в количестве четырёх дюжин; к) загадки и пословицы.

Кроме того для музея Академии Наук приобретены: шаманский бубен, маньяк, шапка, колотушка, типичные күрмужеки (пенаты юрт) Јгэки, Јаики (изображения духов, сделанные из дерева, лент и шкуры зайца), посуда, употребляемая при жертвоприношениях: деревянное ведро, ковш и чашка.

С тем же назначением, в летнюю поездку художницей А. Ворониной, преподавательницей гимназии, зарисованы акварелью и масляными красками семь маньяков и шапок, двадцать семь бубнов, пятьдесят два күрмүжека, жертвенники различных типов, таилги и другие принадлежности культа.

¹ Мистерии записаны по возможности целыми, как-то молитвы, сопровождающиеся действиями, и значение последних. Двенадцать мистерий переведены на русский язык. (Прим. А.В. Анохина)

В наступающую зиму буду приводить в порядок собранный материал и пополнять его новым. Для собирания последнего намерен сделать две небольшие экскурсии в Бачат к телеутам и на Чулым, во время рождественских и маслечных каникул. Предметы культа, не требующие обработки, как-то: маньяки, пёрук (шапка) и другие вышлю в непродолжительном времени.

Учитель пения А. Анохин
4 октября 1910 г.
Томск,
Спасская ул.
Музыкальные классы М.Л. Шиловской.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, МУЗЕЙ ЭТНОГРАФИИ¹

Честь имею почтительнейше сообщить, что в мае месяце по 1-е июня с[его] г[ода] на имя Музея Этнографии мною посланы: а) шесть посылок с предметами шаманского культа алтайских инородцев, собранными в поездку прошлым летом 1910 г., б) записи, касающиеся камской мифологии, камской одежды, бубнов, в) мистерии трёх камов с тюркским и русским текстом и г) рисунки акварелью художницы А. Ворониной. Она предлагает Музею Этнографии приобрести их, если таковой найдёт возможным, за 250 рублей.

При сём присовокупляю, что посланные мною записи составляют незначительную часть всего собранного материала. Весь материал с подробным денежным отчётом рассчитываю выслать музею осенью т[екущего] года.

В наступающее лето работу по собиранию материала сосредоточу в Бачате, среди первых телеутов.

А. Анохин.
1911 г. 1 июня.
Г. Томск
Монастырская ул.

¹ СПбФАРАН Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 38–39.

Женская гимназия
Н.А. Тихонравовой

P.S. При сём прилагается «накладная» на две посылки с бубнами алтайских камов, посланных на имя музея Этнографии.

А.А.

В МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК¹

На отношение Музея Антропологии и Этнографии при Императорской Академии Наук, от 11 октября 1911 г. за № 157 честь имею сообщить следующее: а) на публикацию моих рукописей об алтайском шаманизме, посланных на имя Музея весной т[екущего] г[ода], я даю согласие. б) Изучение шаманизма намерен продолжать, но только среди инородцев тюркского племени, наречия которых я несколько лет изучаю.

К этому считаю нужным присовокупить, что прошедшим летом мною сделана поездка к Бачатским Телеутам, Кузнецким Шорцам и Кумандинцам, живущим по берегам р. Бии и в предгорьях северного Алтая. В Бачате мною записано по шаманству мистерии: а) Ёльгеню–Эксеи–Мексеи–Теңере, Адам–Бурхан–Теңере, в) Эжик–Теңерезі, г) Яңыс–Сому, д) Сомдогылардың–Адазы, ж) Темир–Кану и з) несколько молитв (алкыш) духам «Кара-Неме».

По фольклору собраны 1) из былевых сказаний (чөрчөк): а) Шүнү-Кан, б) Көбөк, в) Ёч кулакту ай-кара-атту алтын-Кан; 2) разного содержания народные песни, 3) Свадебные обряды с подробным описанием их действий, песнями и молитвами «бајакам», 4) Две молитвы: а) «Май Энези», читаемая при болезни ребёнка и б) «чымыр» – при болезни живота у взрослых.

Для Музея приобретены: а) два старых бубна (чалу), один кама, а другой камки, б) куклы – эмеген или «катеринки», в) деревянный посох (тајак), г) деревянный репіс и другие

¹ СПбФАРАН Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 34, 34 об., 35, 35 об.

мелкие принадлежности, употребляемые при обряде камлания.

Подробно описаны и зарисованы рисунки на бубнах.

На валики фонографа напето две дюжины разных мелодий, но, к сожалению, шесть валиков при перевозке их на плотах из Кузнецка в Томск оказались разбитыми.

В настоящее время из мистерий Бачатских телеутов три приведены мною в порядок. Одна из них «Пооктор Босту поокторгон, Пуурул Адам үч Поокту», составляющая собой 40 листов тюркского текста, иллюстрирована в 10 картинках.

У Шорцев и Кумандинцев записаны несколько мистерий, только в кратком виде. Упоминаемые инородцы очень плохо реагируют на свой шаманский культ. Шаманство среди них в настоящее время является достоянием меньшинства. Из 11 камов и камок я не встретил более или менее толкового человека.

У них же зарисованы рисунки на бубнах, описаны бубны, жертвенники, собрано несколько десятков песен и две сказки (шөрчек).

Для музея приобретены две берестяные маски, два деревянных репiс'а, приписываемые в мистерии духу «Коджо».

Цены на рисунки, посланные мною весной, с предложением приобрести Музею, автор не может понизить и покорнейши просит возвратить таковые по адресу: в г. Томск, Женская гимназия Миркович, ул. Дворянская, преподавательнице рисования Антонине Александровне Ворониной.

А. Анохин

3 ноября

1911 г.

Г. Томск,

Женская гимназия

Н.А. Тихонравовой.

[Э. Б. ПЕТРИ]¹

[1912]

Многоуважаемый
Бернгард Эдуардович!

Письмо Ваше от 6 февраля т[екущего] г[ода] я получил. Извиняюсь, что не предупредил Вас своевременно о рукописи «Предки камы». День, в который я хотел послать рукопись, получил из Алтая коллекцию кўрмўшекков для Омского музея. Разобраться в последних можно было только при помощи моих рукописей. Поэтому я ее и задержал.

Прошу Вас сообщить Льву Яковлевичу [Штеренбергу], что из материала об алтайском шаманстве у меня остались не высланными: а) несколько мистерий, б) описание жертвенников и обрядов и в) предки камы. Последняя рукопись имеет прямое отношение к рукописи о «көрмөсах», высланной мною два года тому назад. Прошедшим летом, живя в Алтае, я ее пополнял новыми рассказами инородцев-алтайцев. Рукопись эта в десять полных листов с рисунками в контурах, исполненные пером. Если исключить рисунки, то рукопись сократится листа на три. После получения от Вас последнего письма, рукопись о «Предках камов» я привожу в порядок и не позднее недели вышлю. Что касается остальных рукописей, указанных выше, то таковые, за исключением свободного времени, могу приготовить не ранее апреля.

Собранный мной материал по шаманству у алтайцев считаю далеко не полным. За два лета своего путешествия я не мог проникнуть в отдаленные окраины Алтая, а также не был у всех тюрок, живущих в степях Кузнецкого уезда. Мой собранный материал по шаманству захватывает два главных пункта: Катунских алтайцев и Бачатских телеутов. Остаются еще весьма содержательными пунктами в отношении материала по шаманству системы р.р. Томи, Мрассы Кузнецкого уезда, Бии, Лебеди, Песчаной, Чуи Биск[ого] уезда.

¹ МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 225. Л. 1–1 об. Публикуется неоконченный черновик письма.

[Б.Э. ПЕТРИ]¹

Многоуважаемый Бернгард Эдуардович!

Прошу покорно Вас доложить Русскому Комитету для изучения Средней и Восточной Азии, что вскоре после получения настоящего письма из Москвы от С.К. Просвиркиной на имя музея этнографии имени Петра Великого будут отправлены акварельные рисунки из шаманского культа и материального быта инородцев Томской губернии. Рисунки эти собраны Просвиркиной в нашу поездку прошедшим летом. Из них есть несколько рисунков без надписей; таковые рисунки собраны у кумандинцев, живущих по берегам р. Бии. По получении их музеем я просил бы прислать мне их обратно в Томск для приведения в порядок.

Г-жа Просвиркина просила меня означенные рисунки выслать ей в Москву для выставки ученических работ в Московском Строгановском училище, ученицей которого она состоит до настоящего времени.

В Москве рисунки Просвиркиной помимо технической стороны исполнения возбудили интерес у разных лиц и своим содержанием. С ними ознакомились, как сообщает Просвиркина, профессор Городцов, г-жа Харузина и другие этнографы. Г-жа Харузина просит дать ей для своей книги, которую она издаёт в непродолжительном времени, описание вышивок и других ручных работ инородцев. Я положительно не знаю, как поступить в данном случае, и просил бы дать мне соответствующий совет в самом непродолжительном времени.

При этом сообщаю, что доклад о летней поездке с денежным отчётом мною написан только на половину. В общих чертах собранный материал поездки выражается в следующем. По шаманству записано на инородческом языке 12 больших мистерий разным духам и несколько малых, совершаемых при разных заболеваниях человека, при поминках, при наступлении весны и проч. Подробно описаны рисунки более десяти бубнов с колотушками, жертвенники, изображения из дерева и полотна. Записаны обряды похорон и свадьбы с соответствующими песнями.

¹ СПбФА РАН. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 83. Л. 15, 15 об, 16, 16 об.

Г-н Токмашев, участник нашей экспедиции, записал на инородческом языке около 30-ти сказок, в том числе и былины, кроме того – загадки, поговорки, пословицы и ругань.

С.К. Просвиркиной зарисованы около двухсот предметов материального быта инородцев и орнаментов на них. Ей же вылеплено из гипса 10 масок с инородцев разных пунктов северного Алтая.

Сфотографировано групп, типов, предметов шаманского культа около 20 штук.

Куплено у инородцев разных предметов для музея имени Петра Великого 130; в том числе, посуда шаманского культа и старый бубен с колотушкой.

Местная преподавательница из гимназии Антонина Александровна Уткина-Воронина в прошедшее лето под наблюдением Григория Николаевича Потанина сделала около 200 акварельных рисунков с предметов материального быта и домашней обстановки у киргиз, живущих в Кар-Каралинском уезде Семипалатинской области. Там же и на пути следования ей сфотографировано 40 бытовых картин разного содержания.

Г-жа Уткина-Воронина просит меня предложить весь собранный ей материал купить Академии Наук за 400 р. Подробно об этом материале в непродолжительном времени напишет в Академию Наук Григорий Николаевич Потанин.

Уважающий Вас

А. Анохин

1914 г. 28 янв[аря].

Томск,

III Женская гимназия, Монастырская улица.

Многоуважаемый Бернгард Эдуардович¹.

Сначала отвечаю на Ваше письмо от 12-го сентября 1914 г.

Сани (шанагаш) и берестяная покрывка (тос) принадлежат шорцам, живущим по реке Томи выше города Кузнецка.

¹ МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 225. Л. 75–78 об. Письмо представляет собой два машинописных варианта, краткий и более подробный. Публикуется по подробному варианту. На кратком варианте стоит пометка рукой А.В. Анохина: «отправлено 13 апреля 1915 г.».

Санями и берестой шорцы пользуются зимой во время охоты. В сани складывают охотничий припас: талкан (толокно), масло, чай, сухари, конское мясо, свинец, порох, табак, топор и другую мелочь. Нагруженные сани до двух пудов инородец везет по горам на особой лямке на лыжах. При возвращении в санях везут шкуры убитых зверей.

Шорцы на охоту ходят группой от пяти до десяти человек. Каждый охотник берет с собой бересто. На ночлег из них устраивается шалаш, который защищает охотников от зимней вьюги. В нем ночью охраняются съестные припасы от собак, которые сопутствуют охотникам.

Предметы из моей коллекции под №№ 319, 63, 75, 82, 104, 105, 106 и 122 нужно считать потерянными. Из них особенно жалко «турун» ([черемуховая] рогатина со шкуркой зверька). «Турун» приобретен от инородца телеута, который похитил его и прислал в Томск по почте.

В настоящее время у меня находятся два полных ткацких станка (адырга), принадлежащие шорцам, живущим по реке Кондоме (Кондым). Эти станки я вышлю вскоре в музей.

В Томске у инженера П.А. Меньшенина есть шаманская шуба, шапка и нагрудник, купленные им случайно у инородцев нижнего течения р. Енисея. Шуба по бокам имеет жгуты, на рукавах пластинки железа, шапка вышита мелким разноцветным бисером с человеческими фигурами и всадниками на лошадях, нагрудник имеет три железные птицы с двумя головами. Все три вещи были в употреблении. Работа их отличается особенно тщательностью. Судя по описанию шаманской шубы енисейцев В.А. Анучина, в этом костюме не достает несколько железных подвесок.

Меньшенин согласен эти вещи уступить Музею, но просит за них пятьдесят рублей. Не найдет ли возможным Музей приобрести их для своей коллекции[?]

Нынешней зимой в Томске устраивал выставку этюдов и картин алтайский художник Г.И. Гуркин. Среди его работ были выставлены несколько щитов с карандашными и акварельными рисунками шаманских бубнов, предметов материального быта, рисунками со скал, курганов и каменных баб (кѳжѳгѳ таш). Всего рисунков в этом отделе насчитывается около ста. Все они исполнены тщательно. Гуркин их собрал из разных

мест Алтая во время своих экскурсий. Художник просит меня предложить Музею приобрести их.

В наступающее лето я предполагаю жить сначала на р. Кондоме Кузнецкого уезда Томской губ[ернии] среди инородцев шорцев, а потом на реке Катунь в Аскате Бийского уезда той же губернии. Летом я не намечаю себе новой работы в Алтае, а хочу заняться переводом на русский язык мистерий шорских, челканских, черневых инородцев и кумандинцев, собранных мною в 1913 году.

Весь этот материал по шаманству лежит у меня в записях и разобраться в нем дома в Томске очень трудно, т[ак] к[ак] особенности наречия затрудняют на каждом шагу. Полагаю, что выполнить эту работу можно только среди самих инородцев.

Переездка же на Катунь в Аскат для меня будет иметь смысл только в том случае, если Музей даст мне поручение закупить предметы материального быта и костюмы инородцев, даст то поручение, добавлю, которое я должен был сделать в прошлом году, но не сделал, потому что вышло недоразумение с деньгами («по умиун артык акча ок полгон»¹).

Здесь я укажу, что можно купить и приблизительную стоимость вещей.

Посуда, начиная от чайных чашек и кончая редкими экземплярами кожаных ведерок – 15 руб. Винокуренный прибор со всеми принадлежностями – 12 руб. Орудия земледельческие, кожевенные и орехового промысла; из них есть довольно тяжелы, например, кожемялка и орудия охотничьи – 17 руб.

Мужская одежда:

а) рубаха – 1 руб.

б) штаны – 80 коп.

в) шапка трех видов – из мерлушки, лапок зверьков и особого покроя шапка (курам порук) – 20 руб.

Летний суконный халат с типичным суконным воротником – 12 руб.

Шуба некрытая белая от 20 до 40 руб.

¹ Вероятно, должно быть: «пу чустын артык акча полгон» (чуть более ста рублей).

Шуба крытая шелковой цветной материей с лисьим воротником [от] 100 до 200 руб.

Обувь из красной кожи – 12 руб.

Кисы – обувь из козлиных лапок – 6 руб.

Трубка, огниво, нож и кушак – 6 руб.

Женский костюм.

Рубаха с воротом – 2 руб.

Штаны – 80 коп.

Летний кафтан «терлік» - 15 руб.

Безрукавный кафтан «чегедек» - 22 руб.

Шуба не крытая из овчины от 20 до 40 руб.

Шуба крытая дорогой материей от 100 до 200 руб.

Обутки «одук» кожаные – 10 руб.

Два вида люлек с подвесками из бараньих косточек (шалтрак) и пеленками из шкурок – 8 руб.

Седло женское с покровами, с уздой, с подфеей – 25 руб.

Всего вещи стоят... Кроме шубы. Упаковка и доставка в ближайший почтовый пункт Улалу... Тяжелые деревянные предметы: кожемялку, ступки, винокурные принадлежности придется везти до Бийска.

Выше указанные предметы, кроме некоторых, лучше приготовить новыми. Для этого нужно организовать временную инородческую мастерскую. Материал лучше купить самому или в Бийске или в Улале, это будет гораздо экономичнее.

При сем прилагаю денежный отчет о летней поездке по инородцам Бийского и Кузнецкого уезда. Всего проехали мы 1875 верст, из них на телегах на двух парах 853 версты, считая за каждую пару по 6 коп. с версты – 102 р. 36 коп.

Верхом на шести лошадях – 380 верст – 68 руб.

На пароходе от Бийска до Томска за три персоны – 36 руб.

На содержание в пути с 2 июня по 26 августа за три персоны – 90 руб.

За услуги проводникам в тайге, камам, камкам и другим лицам, принимавшим участие в нашей работе – 40 руб.

На покупку двух палаток, их шитье – 15 руб.

На покупку гипса для лепки масок – 10 руб.

За прокат фотографического аппарата – 15 руб.

Фотографические принадлежности – 10 руб.

Ассигнованные моему спутнику Г.М. Токмашеву уплачено – 50 руб.

Всего израсходовано 452 руб. 50 коп.

В эту экскурсию, как Вам известно, мною приобретено много для Музея имени Петра Великого, около двухсот разных предметов. Мне пришлось покупать их на свои деньги. По подсчету всего мною израсходовано 132 р. 92 коп.; при этом у телеутов вещей куплено на 59 руб. 60 коп.

У шорцев – 26 руб. 85 коп.

У челканцев – 20 руб. 30 коп.

У черневых инор[одцев] – 14 руб. 80 коп.

У кумандинцев – 11 руб. 42 коп.

Не найдет ли возможным Музей уплатить мне эту сумму[?] Деньги эти я назначил для своей нынешней поездки к шорцам.

В виду того, что занятия в нынешнем году прекращаются рано, я решил выехать из Томска в Алтай 2-го мая.

В заключение я очень и очень прошу Вас, Бернгард Эдуардович, доложить РУССКОМУ КОМИТЕТУ в ближайшем заседании о моих планах на нынешнее лето и просимой ассигновке. Если КОМИТЕТ найдет возможным дать ассигновку на покупку предметов для Музея, то я присоединяю к этому другую просьбу: выслать мне 3 дюжины валиков для фонографа и 4 дюжины пластинок для фотографических снимков, раз[мер] 9–12. Фонограф мой в прошлом еще году завезен в Алтай и оставлен в Аскате. Там я могу напеть от инородцев мелодии песни, шаманских призываний и разговорную речь.

Денег на покупку предметов для Музея, валики для фонографа можно послать по адресу: через город Бийск Томской губ[ернии]. Улалинское почтовое отделение (до востребования).

Пластинки выслать непосредственно мне ко 2-му мая по адресу: Томск, III-я женская гимназия. Последние я возьму с собой и сделаю снимки по пути своего следования – у шорцев, кумандинцев, черневых инородцев и алтайцев.

Мой адрес в Алтае до первой половины лета: через г. Кузнецк Томской губ[ернии]. Кондомское волостное правление, село Кондомское.

[Л.Я. ШТЕРНБЕРГУ]
Многоуважаемый
Лев Яковлевич!¹

Отвечаю на Вашу телеграмму.

У меня скопилось очень много материала, собранного мною за последние четыре года на Алтае. Пока только часть его разобрана, большая же половина лежит в сыром виде. В материал прошедшего года, кроме шаманства, входит описание орнаментов, описание предметов материального быта инородцев. Нужно сказать, что подобная работа никогда не была у меня в руках и, естественно, требует от меня особого напряжения. Полагаю, что я должен, главным образом, остановить своё внимание на старом материале.

Зима с обычными моими занятиями отвлекает меня от этнографической работы и, если я работаю, то работаю урывками.

Ввиду этого я решил первую половину наступающего лета прожить на Алтае, в Аскате на р. Катунь и заняться обработкой собранного материала. Это сделать скорее необходимо потому, что от времени из памяти улетучиваются мелочи о том или другом предмете по шаманству.

Во вторую половину лета я желал бы сделать экскурсию в верховья рр. Белого Ануя, Песчаной, Урсула и Чарыша к инородцам Западного Алтая. Там до сих пор я не был и имею незначительные записи от кама Болтуя, которого я случайно встретил в 1911 г. на р. Ашыякту у больного. В районе вышеуказанных рек, после Четовского движения, хотя мало, но уцелел шаманизм с своей внешней богатой обстановкой, с рассказами о житии предков-камов и легендами о сотворении мира и человека.

Не меньший интерес представляет этот край в отношении разнообразия орнаментов на посуде, костюмах и типичности последних. Там можно встретить пока всю старину алтайца и гораздо в большем размере, чем в других местах обширного Алтая. Орнамент западного алтайца, кажется, ещё никем не

¹ СПбФА РАН. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 14, 14 об, 15, 15 об. Опубликовано в «Известиях Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении» (Серия II. № 3. СПб., 1914. С. 58–60.).

зарисовывался. Для собирания орнаментов я мог бы, по примеру прошлого года, взять с собой в экскурсию местного художника или художницу, если разрешит это сделать мне Комитет. Собираение орнамента можно начать в Чемальском тупике среди черневых инородцев, маймаларов, а в дальнейшем перейти к «алтай-кижи», живущим по левому берегу Катуня и другим рекам.

Нуждается ли музей имени Петра I-го в коллекциях предметов материального быта инородцев? Полагаю, что в Чемальском тупике и его окрестностях без особой большой затраты денег можно собрать коллекцию, исключив из неё громоздкие вещи, например, деревянную ступку (соки), винокурный прибор (араки азаттан темерлер) и др. При верховом пути подобные предметы трудно перевозить.

Во время летних работ я желал бы в Аскате (на Катуня) записать от слепого «кайчы» Чолтуша былевые рассказы. Чолтуш, которого я хорошо знаю, может рассказать до 70-ти былин. По его выражению все рассказы можно записать в три месяца. Не найдёт ли возможным Комитет поручить запись былин Г. Токмашеву, природному телеуту. Последний вёл подробную запись в прошлом году в нашу летнюю экскурсию. В настоящее время г. Токмашев живёт у меня в Томске, изучает русский и немецкий язык. За это время он самостоятельно перевёл на русский язык сказки: «Алтын Хан» (шорская), «Алзара Мерген» (тел[еутская]), «Козіка» (тел[еутская]), «Алтай Куучыны» (тел[еутская]) и загадки. Токмашева можно отправить в Аскат в начале мая, чтобы захватить больше лета для работы.

На организацию летней поездки на три человека потребуются следующие расходы.

На провоз трёх человек от Томска до Бийска на пароходе – 36 р.

от Бийска до Чемала на одну пару лошадей, от 12–18 р.

Наём помещения в Аскате, за один месяц 5 р., за 2 ½ месяца – 12 р. 50 коп.

Месячное содержание каждого – 10 р.,
за три месяца – 90 р.

Наём 4-х верховых лошадей для экскурсии по 15 р. в месяц, всего 60 р.,

содержание проводника – 20 р.
Случайные расходы: плата камам, камкам, сказочнику,
плата за поделки изображений и другие услуги – 50 р.
Обратный путь от Чемала до Томска – 50 р.
Всего – 336 р. 50 к.

1914 г. 13 марта
Томск, III Женская гимназия
А. Анохин.

Многоуважаемый
Лев Яковлевич¹.

На днях на имя МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ имени ПЕТРА ПЕРВОГО мною отправлены коллекции предметов материального быта и шаманского культа инородцев Томской губ. Кузнецкого и Бийского уездов, живущих в Бачате и в среднем течении рр.: Томи, Мрассы, Кондомы, Бии, Сары-Кокши. По-сылаемые коллекции, взятые вместе с отправленными на имя музея раньше, состоят из 149 разных предметов и принадлежат исключительно инородцам. В настоящее время часть этих предметов вышли из употребления и были мною приобретены как ненужные инородцу вещи. Инородцы означенных районов с давних пор находятся под влиянием русского населения, поэтому в предметах материального быта у них получилась смесь русского с инородческим. К сожалению, многое своё родное они утратили бесследно. Это обстоятельство мешает подобрать этнографические коллекции более полными и систематичными.

У Бачатских телеутов я не приобрёл для коллекций мужские зимние шубы, потому что они очень дороги – одна шуба с оторочкой шкурки соболя стоит от 150–200 рублей. Такая же высокая цена на праздничные шубы существует у инородцев центрального АЛТАЯ, куда я на днях еду для своих работ. Мне не придётся их приобрести.

Очень благодарен Вам, ЛЕВ ЯКОВЛЕВИЧ, за советы.

¹ СПбФА РАН. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 83. Л. 73, 74.

Фонографические валики, записанные на Алтае, в своё время мною были высланы на имя музея. В данное время у меня есть несколько дюжин валиков, напетых у телеутов и шорцев. Из них особенно интересны по содержанию мелодии на слова призывания злого духа ПИСТЕР-ХАНА. Их я вышлю на имя музея осенью.

В настоящую поездку беру с собой фотографический аппарат, размер 13–18. Благоволите выслать пластинки по адресу «через БИЙСК, Томской г. УЛАЛИНСКОЕ почтовое отделение, в ЧЕМАЛ, священнику миссионеру о. Иоанну Бобракову» для передачи мне. Хорошо бы было с пластинками послать мне и валики дюжины ЧЕТЫРЕ. Если высылка валиков состоится, то прошу уведомить меня об этом в Томск до 29 мая телеграммой. В противном случае фонограф я не возьму в Алтай, он очень громоздкий¹.

Уважающий Вас А. Анохин.
1914. мая 20 дня. Г. Томск, 3 женская гимназия.

Многоуважаемый Лев Яковлевич!²

Телеграмму о высылке для летней экскурсии валиков и пластинок я сегодня получил. В пятницу 30 мая я еду в Алтай на работу. Спутников своих Токмашева и художницу Провсиркину я отправил ещё 16 мая, назначив местом для работы Чемальский тупик. Мая 14 закончен перевод с тюркского (телеутского) языка на русский и перепечатаны на пишущей машинке мистерии к АДАМУ. Всего в двух текстах мистерии – 65 полных больших листов, 270 страниц. К этой мистерии есть карандашные рисунки телеута Романа Хлопотина и мелодии, проверенные мною на месте в Бачате дважды.

Уважающий Вас А. Анохин.
Томск, 1914 г. мая 28 дня.
3 женская гимназия.

¹ На письме вверху отмечено: Отправлено 15 дюжин пластинок 13x18 Heford Emprise и 4 дюжины валиков для фонографа.

² СПбФА РАН. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 83. Л. 106.

В РУССКИЙ КОМИТЕТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ¹

1914 года, летом, на средства КОМИТЕТА, мною, при участии художницы Софьи Константиновны Просвиркиной и телеута Георгия Маркелловича Токмашева, совершена поездка по Русскому Алтаю для этнографических исследований.

На место работы из Томска мы выехали в разное время: Просвиркина и Токмашев 15-го мая, а я – 30-го мая.

В программу нашей поездки входило: а) исследование шаманства, б) собирание лирических песен и былевых сказаний, в) зарисовывание акварелью и фотографирование предметов материального быта и предметов религиозного культа.

Работа между нами распределялась так: Просвиркина зарисовывала предметы материального быта, орнаменты и предметы шаманского культа, Токмашев записывал былины. Рассказы, пословицы, поговорки, загадки и др. мелочи, относящиеся к инородческому фольклору, я записывал шаманские мистерии, объяснения рисунков бубна, объяснения частей камских шуб и регистрировал новые изображения предкам, подвешиваемых в юртах. Кроме того, на моей обязанности лежало описание свадебных и похоронных обрядов, описание занятий инородцев и вся организация поездки.

Первая наша работа была сосредоточена у инородцев, живущих на правом и левом берегу реки Катунь и её притокам Аскату, Аилу, Толгоюку, Ёзнези, Кујуму, Калбажаку и Тунди.

По этим речкам живут совместно инородцы черневые (жиш киж) разных сёёков, переселившиеся сюда с давних пор с берегов р.р. Бии и Сары-Кокши и алтайцы в собственном смысле (алтай киж), тоже разных сёёков, родичи которых заселяют, главным образом, западный и центральный Алтай.

У инородцев этого района наблюдается заимствование друг у друга жилищ и обстановки её, одежды и некоторых религиозных принципов. Так черневые инородцы оставили свои первобытные юрты (агаш аил) и стали жить в «алан-

¹ СПбФАРАН Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 17, 17 об., 18, 18 об., 19, 19 об, 20, 20 об., 21.

чы'ках» (в конусообразных юртах, покрытых лиственничной корой); поселившись в «аланчы'ках», они усвоили всю обстановку её и порядок распределения предметов. А алтайцы же наоборот в некоторых местах настроили бревенчатые шести-гранные юрты.

За последнее время алтайцы и черневые инородцы этого района строят себе избы, в которых живут зимой.

Через брачные союзы черневые инородцы усвоили традицию алтайцев, а именно: ставить в юрте деревянные и ленточные изображения в честь предков камов.

(В районе Телецкого озера, р. Бии и Сары-Какши у черневых инородцев этого обычая не наблюдается.)

Относительно костюмов нужно сказать следующее. Многие из крещённых и некрещённых инородцев описываемого района, оставили свои национальные костюмы и заменили их русскими. А у инородцев (маймалар), заселяющих правый берег р. Катунь и её притоки, замечается склонность носить суконовые шапочки, которые они покупают в лавках у русских.

Хотя инородцы и поддались влиянию друг друга и влиянию русских, но у них сохранилась и своя собственная старина.

Художница Просвиркина имела возможность зарисовать акварелью в этом районе 99 предметов: костюмы, кожаную, деревянную и чугунную посуду, хозяйственные орудия, сбрую, обстановку в юрте, самую юрту двух типов, существующих в этом районе.

Этот угол Алтая богат сказаниями, легендами, былинами, загадками. Старина этого рода здесь пока сохранилась во всей своей полноте и цитируется сказочниками крещёнными и некрещёнными, обрусевшими и необрусевшими.

В начале весны Токмашев ходил пешком по аилам, а впоследствии ездил и записывал сказки, легенды, рассказы, словицы от всех, кто только мог ему диктовать.

Более крупные сказки, собранные им, следующие:

1. Кан-Капчыкай,
2. Сартакпай,
3. Кёк пукалу Кёгүтей,
4. Кыжан-Ару,
5. Кан-сары атту Кан Ылүтү,
6. Ыскүс уул,

7. Маадай-Кара.

Кроме того, им записаны от детей загадки и мелкие рассказы.

Среди инородцев встречаются сказочники (кайчы), грамотные, прошедшие начальную школу. Последние обнаруживают большой интерес к своей родной старине. К сожалению, у них не выработался навык записывать былины, они только запоминают их, а потом передают при помощи пения на бала-лайке, как обыкновенный сказитель былин.

Когда Просвиркина и Токмашев работали по аҗы'ам указанных речек, я жил в инородческом улусе Аскате на Катунь и приводил в порядок материал, собранный в летнюю поездку 1913 года, по Кузнецкому и Бийскому уезду, среди телеутов, шорцев, челканцев, черневых инородцев и кумандинцев.

За это время дважды был на жертвоприношении (Ўстүгү) в Толгожоке и Калбажаке у черневых инородцев и один раз на свадьбе (той), с тою целью, чтобы проверить свои прежние (1911 г.) записи мистерий и проследить особенности внешней обрядовой стороны камлания.

Среди лета, с 28 июня по 27 июля, нами была предпринята общая поездка на запад Алтая. Путь наш от берегов Катунь пролегал через р.р. Сему, между сёлами Мьюту и Чаргой, через Большую Чаргу, Песчаную (пеш), верховья Белого Ануя. От верховья Белого Ануя мы, через маленький хребет, спустились в долины р.р. Эмегеня, Обөгөня, Пулака, озера Эки Нура.

Не доезжая до села Кана, мы повернули на юг по долине р. Жабагана к р. Шиберти. Кан и Шиберти были предельными пунктами нашего пути. От р. Шиберти мы повернули на восток к верховьям рек: Жабагана, Песчаной, Чакыр, Адаткан и Семы. Через с. Шабалину возвратились на Катунь, к месту своего отправления. Окружность нашего пути приблизительно равняется 300 вёрстам.

Путь наш намеренно пролегал по стойбищам алтайцев, где живут камы и где удерживается шаманство, после бурханского движения, бывшего в 1904 году.

В этом районе мы захватили всех камов и камок и обследовали их. Необследованными остались два кама, живущие в вершине реки Чарыша (Сарас). Нам сообщили инородцы, что

камы Чарышские ещё молодые и мало пригодны для нашей работы (теген кам).

Нужно сказать, что культ шаманский указанного района Алтая с появлением бурханизма значительно ослабел. Оставшееся шаманство среди инородцев теперь поддерживается покровительством богатых и влиятельных лиц и переживает тяжёлое положение, которое создаёт ему бурханизм.

Бурханизм с лихорадочным натиском, как это было в 1904 году, до сих пор преследует шаманизм. Ярые последователи его, подогреваемые фанатизмом, часто прибегают к грубым действиям, которые оскорбляют религиозное чувство шаманистов.

Не встречая решительного протеста против своих действий со стороны шаманистов, бурханисты сделались хозяевами своего положения. Нами отмечены в своих дневниках несколько случаев дерзких отношений бурханистов к шаманистам.

Сам алтаец Чет Чельпан, первый провозвестник нового учения в Алтае, удивляется ненормальным и тяжёлым отношениям бурханистов с шаманистами. Всё это он приписывает руководителям бурханизма (ярлыкчы) и откровенно порицает их рвение, называя последних (тенек кижы) – дураки или глупые.

Борьба двуверия (бурханизма и шаманизма) окончательно разъединило у алтайцев отца с сыном, брата с братом и т. д.

Мирная идиллическая жизнь алтайца за последние годы сменилась постоянной обоюдной открытой враждой.

В обыденном разговоре бурханист называет шаманиста «кара көрүм» – проклятый, что особенно язвит самолюбие последнего. Шаманисты, в свою очередь, бурханистов зовут «шилемеир» – презренный и «пунтопчик» – бунтовщик, за их движение в 1904 году.

Бурханисты пренебрегают шаманистами и если последние побывают в юрте бурханиста, то место, на котором сидел шаманист, окуривается «арчином» – можжевельником. С лучшим расположением бурханисты относятся к крещённым алтайцам и русским, хотя их тоже называют нарицательным именем, напр[имер] алтайцев – «кара шабыр» – чёрный шабур, а русских – «кызыл чамча» – красная рубашка или «чичке

пут» – тонконогий. Шаманисты же одинаково благожелательно относятся ко всем, кроме бурханистов.

Шаманисты уверяют, что они никогда не примут бурханства, скорее крестятся.

На пути следования от р. Чарги на запад до р. Кана мы всюду встречали у инородцев однообразие в костюмах, жилищах и во внутренней обстановке. Здесь коренной житель (алтай кизи) не только сохранил свою старину, но и поработил ею других инородцев, пришедших с р. Биии, Сары-Какшы и живущих теперь по р. Мукур-Чаргы. Только инородцы крещенные, живущие давно по деревням вместе с русскими раскольниками, поддались влиянию последних. Они живут теперь в избах, носят русскую одежду, сеют хлеб, косят сено и т. д.

За это путешествие по Алтаю Просвиркина сделала 130 рисунков, Токмашев записал загадки, маленькие сказки «Токкумаш», песни бурханистов и одну былинку «Караты-Каан». Скучность записей Токмашева объясняется тем, что в этом районе мы не встречали «кайчы» – сказочников.

Из шаманов нами обследовано 14 человек (в том числе и камки); от них записано шесть полных мистерий:

1. Језим-Бию, от камки Мыҗа, сөөк јјс, р. Мукур-Чаргы,
2. Маатыру (кара тӧс), от кама Шагайа, сөөк меркит, р. Јаан-Барагаш,
3. Алтаю, от кама Тектия, сөөк көбӧк, р. Пулака,
4. Пакты-Ғану (ару тӧс), от кама Јылгайа, сөөк көбӧк, р. Шиберти,
5. Ўльгеню, от кама Ўитү-Күня в долине Эки-Нура,
6. Чабыт – обряд и соединяющееся с ним жертвоприношение злomu духу «Кӧк-Ӧлӧ», от кама Тартыка, сөөк – р. Адаткан.¹

Остальные камы: Мандай, живущий по р. Ўңүрлү,
Сабак – по р. Мукур-Чаргы,
Сырак – по р. Эмеген,
Созноп – по р. Шиберти
Камки: Мекечи – по р. Јаан Барагаш,
Сопја – по р. Адаткан,

¹ Из перечисленных мистерий, пять переведены на русский язык.

Мысай – по р. Пулака, затруднялись диктовать нам мистерии. От них записаны только короткие призывания: а) предкам камам, б) своим «ару төсям», в) «кара төсям» и другим духам низшей категории: Яыку, Суйла-кану, Мёркүту, Каракушу и проч.

Попутно с этим нами описаны шаманские бубны (төңүр), колотушки (орбы), шубы камские (манжак) с толкованием на них самих камов и камок.

Собраны также сказания о душе, записаны похоронные с свадебные обряды.

В заключение нужно заметить, что шаманство западного Алтая мало отличается от шаманства Катунских алтайцев. Из духов высшей категории, неизвестных нам, здесь мы встретили: Боҥды-җана, Көк-Мөңкү; из низшей категории – Ыч-Пырган, Ана-Јеке. Ана-Јеке – дочери Ульгения. Им приносят в жертву овечку белой шерсти, в то время, когда делают общую Ыстүгү (общее жертвоприношение верховному божеству). Отсюда, дочери Ыльгения, я усвоил в камских призываниях другое название – Ыстүгүнүң кыстары или Кыјандар.

Здесь среди некоторых камов существует совершенно новый взгляд на персонажей «кара төс» – сыновей Эрлика. В их представлениях «Маатыр Караш» и др. суть благодетельные начала, между тем, как содержание мистерии этим персонажам одинаковое с мистериями других мест Алтая, т. е. путешествие кама в преисподнюю. Камы к кара төсям относятся с некоторым уважением.

Эрлика в этом районе некоторые камы совершенно не знают.

Большое место занимает здесь в шаманстве «Мөркүт» [мүркүт – орёл] – посредствующий дух; в честь его ставят изображения в юртах.

Кроме обычных деревянных и ленточных изображений, какие наблюдаются в других местах Алтая, здесь встречаются изображения из обрезков ушей жеребят и сушёных бараньих testicular (тажак) [ушей].

Последние служат как украшения, имеющие, впрочем, свой особый смысл.

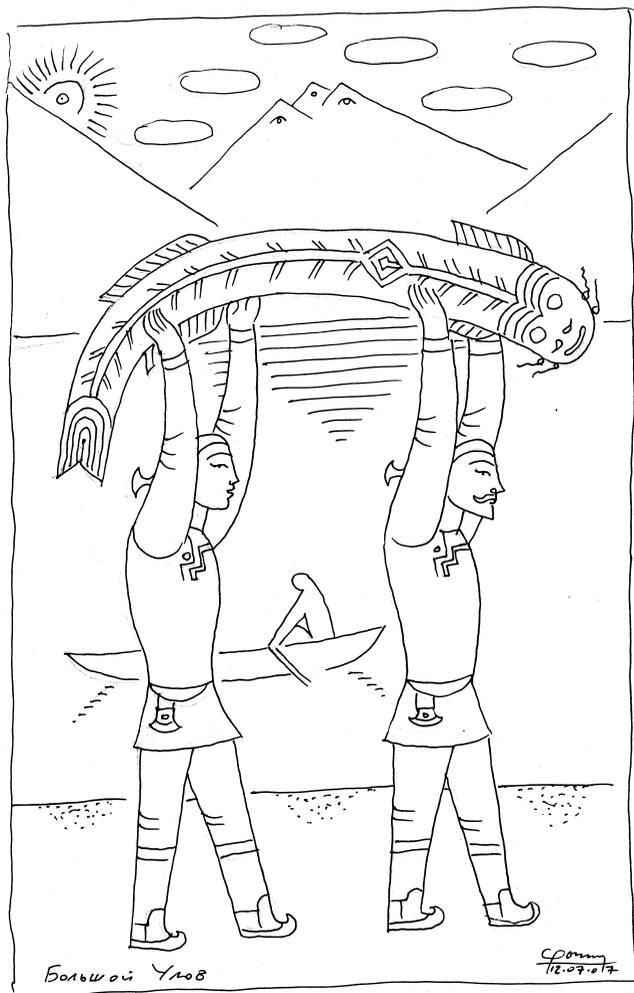
Изображения јайыков, в этом районе Алтая мы встретили совершенно новых два вида: первый состоит из веревки, лен-

точек и шкурки зайца (којон), другой из шкурки горностая (аҥас). В нашу программу не входил алтайский бурханизм, но мы имели несколько случаев соприкоснуться и говорить о нём с представителями его «јарлыкчы»; видели все изображения, жертвенники, также загороди – (курэ), устанавливаемые ими на лобном месте, недалеко от жилищ.

Кроме тех сведений, какие я собрал о бурханизме в 1912 году, за нынешнюю поездку нового и существенного в их религиозном мировоззрении мы ничего не встретили. Замечается только, что бурханизм с каждым годом приобретает всё более и более новые предметы внешней обстановки религиозного культа. У них появились изображения в виде идольчиков, чётки, подсвечники, чашечки, заменяющие лампадки.

С особою тщательностью бурханисты делают из парчи и другой материи изображения: Ак јајыка и Сары јајыка. У богатых эти изображения доведены до большого изящества и своеобразной красоты.

А. Анохин
1915 г. Февраль
г. Томск.

К ВЕЧЕРУ «ХАН АЛТАЯ»

В программу настоящего вечера входят несколько номеров азиатской музыки. Музыка азиатская давно отмечена историей как самостоятельная и огромная область, не получившая до сих пор надлежащей теоретической разработки. Была сделана в одно время в Китае попытка её разработки, но попытка эта не увенчалась успехом, теории китайских музыкантов оказались безжизненными. Теоретики западной музыки и теоретики русские соприкасались с азиатской музыкой, но только частично, вся работа их исчерпывается двумя десятками музыкальных номеров, за исключением оперы «Демон» Рубинштейна.

Азиатская музыка имеет много своих собственных особенностей, но в данный момент я укажу только на некоторые из них. Все, кто внимательно вслушивался в мелодии азиатской музыки, несомненно, уловили исключительно яркую, томную меланхолию и нежность Востока, проникающую в душу слушателя.

Да, в восточных мелодиях, совершенно безыскусственных, много непосредственного чувства. «Звуки нашей песни попадают в уши, а через уши проникают в сердце и питают его», – говорят сами китайцы о своей музыке.

Другая крупная особенность восточной музыки – её пятиступенчатая гамма, не допускающая славянных полутонных расстояний. Благодаря этой особенности песни восточные носят своеобразный музыкальный колорит.

Более десяти лет [я] прислушивался к восточным мелодиям, записывал их в тетради во время своих путешествий. За это время я собрал, насколько это возможно было у четырнадцати племён мелодии и прошлый год, живя на Алтае, решил их разрабатывать. В настоящее время я имею семь номеров такого рода пьес: 1) Алтай-кожоң, 2) Алтын көл, 3) Табышкан, 4) Застольная песня, 5) Алтым төмө, 6) Хан-Алтай и 7) Хан-Эрлик.

Из [них] «Хан-Алтай» является самым большим произведением, состоящим из пяти частей. В каждой части «Хана-Алтая» автором обрисовываются музыкой отдельные настроения, навеянные, главным образом, русским и монгольским Алтаем. Прочие номера, мелкие, являются или простой гармонизацией данной мелодии или сочинением в духе восточной музыки.

Все эти музыкальные произведения предназначены автором для инородцев Алтая, поэтому в них намеренно выданы такие элементы, наприм[ер], шаманский бубен как аккомпанирующий инструмент, которые понятны инородцу, но которые покажутся странными европейскому уху.

Такая смелость моя должна вызывать много толков и, может быть, порицаний на эти произведения, но я всё великолепно предвидел и своими произведениями хочу проложить маленькую тропочку к огромной области восточной музыки.

I часть «Хан-Алтая» написана на текст популярной исторической песни алтайцев «Ўстртүн корордö үч толыкту Хан-Алтай» и т. д. Они касаются, главным образом, внешнего описания Алтая, этого громадного каменного колосса, с его недостигаемыми высокими горами, покрытыми вечными льдами, с его дремучими лесами, с его узкими полной красоты долинами, по которым живо текут кристальной чистоты воды, с его народами живущими в дымных юртах и совершающими свои моления богу Ёльгеню и Эрлику с бубном.

II ч[асть] «Сыгыды» – обрисовывается личное интимное моё настроение.

III ч[асть] «Ойн-су» (игра вод), беззаботно бегущих быстро по долинам Алтая и совершающих свой путь по своим законам.

IV [часть] «Кин Алтай» (красота Алтая). В этой части сгруппированы лучшие мелодии Алтая, северной Монголии и Саянов.

V [часть] «Аргымак» (мифический конь), на котором ездят богатыри и герои. Он, по представлению алтайцев, пробегает в день такое расстояние, какое обыкновенная лошадь – в месяц. В музыке обрисовывается бег аргымака.

АЛТАЙСКИЙ ЭПОС

В умах алтайцев сохранились две традиции: одна шаманская, другая традиция сказочников или рапсодов, по-алтайски «кайчы».

Первая традиция состоит из культовых песен, которые поются шаманами о богах под аккомпанемент бубна, из легенд о шаманских божествах. В состав же другой традиции входят сказки о богатырях, распеваемые речитативом под аккомпанемент балалайки. Обоим традициям известен бог подземного мира, имя которого «Хан-Эрлик», известно одинаково, как алтайцам и сойотам, так и монголам и бурятам. Высшее божество, обитающее на небе, в двух традициях носит разные имена: в шаманской у алтайцев оно называется «Ульгэнь», в светской традиции – Уч-Курбу-Стан. Имя Курбу-Стан или Хормустен-хан принесено к алтайцам иноплеменным влиянием, как будто рядом с алтайцами жило племя, в культе которого на месте так называемого Ульгэнь-Эсеге-Малан стоял Курбу-Стан, который был национальным богом у этого племени, как Ульгэнь и Эсеге-Малан у алтайцев и бурят. Это племя поднялось на ступень более высокую в культурном отношении по сравнению с алтайцами бурятами: в одну из эпох оно имело влияние на своих соседей и последние стали усваивать его устную литературу, т. е. сказки и поэмы.

Алтайский эпос по своему характеру схож с европейским, в своих эпических произведениях алтайцы рассказывают о богатырях, шаманах (волхвах): богатыри сражаются с противниками саблями, пиками, стрелами и поражают своих врагов заклинаниями; они играют на гусях (кантале) и читают мистические формулы, от которых противник проваливается в преисподнюю. Много говорится о различных поединках и подвигах богатырей, но чаще всего приходится слушать о мистерии, содержанием которой служит нисхождение шамана в подземный мир Эрлика, царя преисподней.

По поверию шаманистов душа человеческая имеет способность оставлять во время сна тело и бродить в пространст-

ве; в это время за ней гонятся слуги Эрлика – царя ада, ловят и относят в ад; тело, потерявшее душу, начинает болеть. Приглашают шамана, он камлает, т. е. узнает, где находится душа: или она только заблудилась в пространстве, или пленена и заточена в Эрликовом аду. В последнем случае шаман едет к Эрлику. Описание этой поездки и составляет содержание той мистерии, которую шаман совершает у постели больного. Явившись в ад, шаман просит Эрлика возвратить похищенную им душу; ведет себя подобострастно и подносит Эрлику выкуп, но вместо души получает какой-нибудь предмет, как, например, в сказке «Ул-Берге», герой приносит от Хана-Эрлика для Карабхы-Хана булатный нож, в другой сказке богатырь Ирин-Шайн-Чичерге приносит от Эрлика для Тай-Док-Хана «джи-раки», т. е. винокурный снаряд. И целый ряд других сказок, сюжет которых схож между собой. Но в некоторых богатырских поэмах герой спускается в ад, чтобы принести душу, например, в алтайской повести «Гесер-Хан» в заключительном ее эпизоде освобождает из подземного мира душу своей матери. В дюрбютской сказке богатырь Ирик-Сайн по повелению голоса с неба спускается в царство Эрлика, открывает все ворота ада и отправляет все заточенные души по радуге на небо. Причем в поэмах упоминается о препятствиях, встречающихся на пути героя. Они представляют собой семь нагих [так в тексте. – А.М.] девиц, которые своими бесстыдными телодвижениями стараются, соблазнив, погубить героев. В другом случае препятствие – поле, заполненное множеством нечистых духов, которые преграждают путь герою.

Сказки у алтайцев начал записывать известный тюрколог Радлов и внес их в свою книгу «Образцы словесной литературы у алтайцев» (Алтай-кіжі). Издание этой книги относится к 60-м годам прошедшего столетия.

В дальнейшем записи сказок сделал протоиерей Вербницкий [в книге] «Алтайские инородцы». В ближайшее к нам время сказки записал от рапсода Чолтуна [Чолтуш] Никифоров, которые изданы в книжке «Аносский сборник» в [19]15-м году под редакцией Г.Н. Потанина в русском переводе.

Под непосредственным влиянием Г.Н. Потанина записывание сказок продолжают Г. Токмашев и А. Анохин. Записи их довольно большие и пока находятся в процессе перевода на

русский язык. Анохин собирал сказки по преимуществу с религиозным мифическим элементом.

Детский фольклор записывала также экспедиция Барнаульской школы 3-го Коминтерна в свои три поездки на Алтай.

Теперь из области словесной литературы алтайцев есть довольно большой материал; но этот материал составляет пока маленькую частичку чрезвычайно богатого эпоса [народов], населяющих Алтай. Тусклая жизнь алтайца-кочевника и зверолова окрашивается двумя национальными торжествами: свадьбы (той) и шаманским молением с кровавым жертвоприношением летом, а зимой он развлекает себя сказками о своих славных богатырях. Сказки у алтайцев чрезвычайно длинны. Рапсод (кайчы) рассказывает одну сказку от 3 до 7 ночей. Удлиняется сказка еще тем, что поется рапсодом под аккомпанемент двухструнной балалайки своеобразным хриплым голосом, с соблюдением общепринятой азиатской рифмы, например:

Алтон Алты топчулу
Алтын чүмүн кійнды

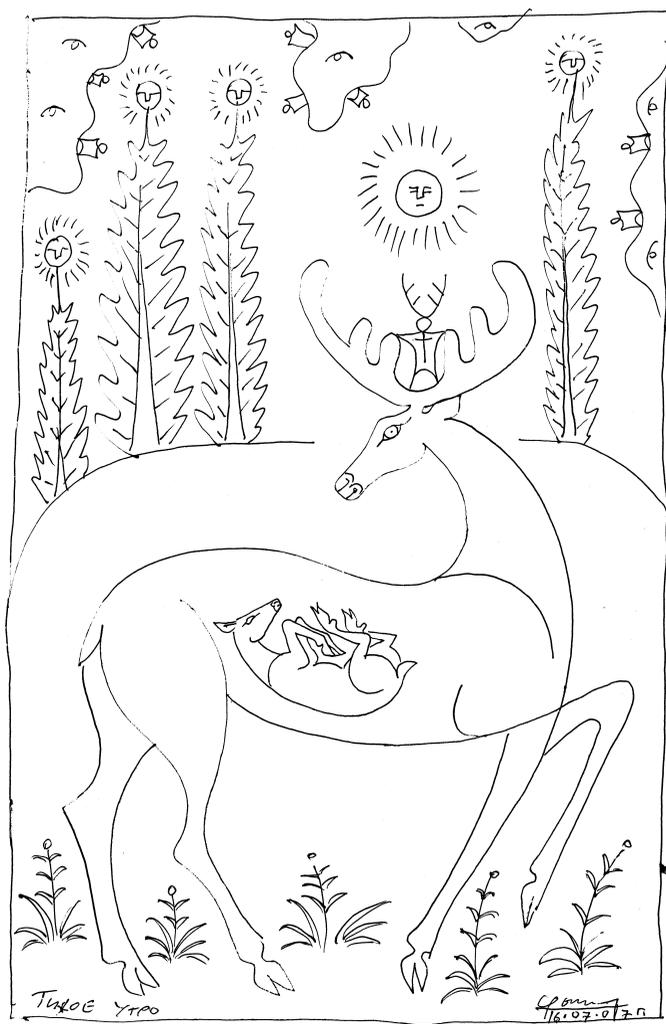
Рапсод таким образом передает все содержание сказки в поэтической форме. От рапсода, следовательно, требуется особая поэтическая чуткость и красноречие. Рапсоды алтайские это те же наши поэты. Окружающая грандиозная природа Алтая научила алтайца выражать свои краски в сказках так грандиозно.

Богатырь у него величиною с гору, на спине которого свободно пасутся стада, проезжают люди. Конь у богатыря (аргымак) пробегает в день столько, сколько пробегает обыкновенный конь в месяц и всегда с ним разговаривает, как с другом, седло у коня имеет девяносто подпруг. Стрелы из колчана торчат у богатыря, как оголенный лес. Борются богатыри по 60 лет непрерывно и вырастают по плечи в землю, когда идет богатырь, то реки и озера пляшут как бы от стихийного урагана. Пируют богатыри по семи лет непрерывно. От костей съеденного мяса на этих пирах вырастают целые горы. Богатырь у алтайцев силен: он ведет борьбу с другим богатырем и, кроме того, с преисподними силами, с семиголовым Тельбегеном и самим царем преисподней Эрликом. Бога-

тырь поднимается на слои небесные и ведет беседу с верховными божествами: Бурханом, Уч-Курбустаном. В каждой сказке у алтайцев фигурируют персоны невесты, жениха, ревность, месть, иногда великодушие.

В сущность богатырского эпоса у алтайцев пока еще никто из ученых не входил. А мы до сих пор не имеем статьи критического характера о эпосе алтайцев. Без сомнения начало алтайского эпоса уходит в далекое прошлое, в то прошлое, когда азиатские племена вели непрерывные войны и передвигались с одной территории на другую. Естественно, что в основе эпоса лежит исторический элемент. Кроме исторического элемента в эпосе довольно ярко обрисовываются бытовые черты, а также элементы религиозные. Наряду с этим есть у алтайцев сказки, в которых богатыри олицетворяют смену зимы и лета (Агла Мӓргӓ), а также силу окружающей природы (Сартакпаӓ). Детские сказки своим содержанием касаются мира животных, чудовищ: Тельбегена семиголового, людоеда-Шулмуса, а некоторые выражают в довольно неприличных красках юмор.

В заключение привожу единственные в печати критические мысли Г.Н. Потанина. Они немного тенденциозны, так как Г.Н. Потанин определенно думает, что все богатыри у алтайцев ранее были шаманы. [На этом текст обрывается]

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абак (Обак) (начало XVII в.) – телеутский князь, принесший в 1609 г. присягу на верность русскому царю, 66, 94–95.

Адрианов Александр Васильевич (1854–1921) – сибирский историк, археолог и этнограф, принимал участие в в 1879 г. в экспедиции Г.Н. Потанина в Северо-Западную Монголию, в 1881–1883 гг. исследовал Кузнецкий Алатау, Восточный Алтай и Саяны, изучал археологические памятники в долинах рек Чулышмана и Башкауса, 15.

Айдар (XVII в.) – теленгитский князь, 87.

Ай-уку (Баука) – джунгарский хан, 66.

Алганчык (XVII в.) – герой телеутского народа, 66, 93.

Алтын-Хан (Шолой Убаши-хунтайджи. 1567–1627) – правитель хотогойтов (Северо-Западная Монголия), 93.

Амыр-Сана (?–1757) – джунгарский (хойтский) князь, участвовавший в династической борьбе в Джунгарии и пытавшийся прийти к власти при помощи цинских войск, после чего был вынужден поднять восстание против китайцев, но потерпел поражение и бежал в Россию, где вскоре умер от оспы. Упоминается в исторических преданиях алтайцев, 66, 77.

Анохин Андрей Викторович (1869 – 1931) – русский этнограф, композитор, музыковед, исследователь Алтая, 3–13, 16, 65, 108, 110, 123 – 127, 130, 137, 138, 145, 150, 151.

Анучин Василий Иванович (1875 – 1943) – сибирский публицист областнического направления, этнограф, 131.

Аргымай Кульджин (ок. 1865–?) – богатый алтайский купец, скотовод и меценат, в 1931 г. репрессирован, 78, 80.

Аристов Николай Александрович (1847–?) – русский этнограф и историк-востоковед, в 1868–1889 гг. служил в Семиреченской губернии, автор «Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности» (Живая старина. 1896. Вып. 3–4), 81, 84.

Бакай (пер. пол. XIX в.) – алтайский зайсан, 102.

Балык – герой алтайского народа, 66.

Базаяк (начало XVII в.) – шорский князь (паштык) Абинского улуса, 89.

Барабош (после крещения в 1870 г. Александр Алексеевич Морозов. 1840–1878) – маймаларский зайсан Первой алтайской дючины, основатель с. Александровское, 83.

Барандак (Барандаков) (XIX в.) – тубаларский мастер по изготовлению сёдел, 44–45.

Батор – герой алтайского народа, 66.

Батый (ок. 1209–1255/1256) – монгольский хан, полководец, правитель улуса Джучи, внук Чингизхана, возглавивший западный поход монголов (1236–1242), 57.

Баука – герой алтайского народа, 66.

Безродный Василий Кириллович (1768–1854) – сенатор, действительный статский советник, в 1827 г. был направлен с ревизией в Западную Сибирь, отличался пристрастием, грубостью и жестокостью, 102.

Бий-Таш – герой алтайского народа, 66.

Богданов Д.П. – горный инженер, автор исследования «Материалы для геологии Алтая» (М., 1911), 18, 41.

Бозаян – герой алтайского народа, 66.

Болтуй (нач. XX в.) – алтайский кам, 135.

Владимирцов Борис Яковлевич (1884–1931) – монголовед, профессор Петроградского университета (1918), академик АН СССР (1929), 96.

Воронина-Уткина Антонина Александровна (1884–1974) – художница, преподавательница рисования в Томской женской гимназии Н.А. Тихонравовой (1909–1916), спутница в экспедициях Г.Н. Потанина и А.В. Анохина, 124, 125, 127, 130.

Геблер Фридрих Вильгельм (1782–1850) – российский естествоиспытатель немецкого происхождения. С 1828 г. служил в Алтайском горном округе, в результате экспедиций опубликовал книгу «Замечания о Кутунских горах, составляющих высочайший хребет Русского Алтая» (1836). Один из организаторов Барнаульского краеведческого музея. Его именем назван ледник южного склона г. Белуха, 29.

Городцов Василий Алексеевич (1860–1945) – русский археолог и этнограф, профессор Московского археологического института (1907–1914), профессор Московского университета (1918–1944), 129.

Гребеничиков Георгий Дмитриевич (1883–1964) – русский писатель (правнук монгола Тарлык-хана), в 1910–1911 гг. совершил этнографические экспедиции по Алтаю, с 1920 г. в эмиграции, в 1924 г. в США вместе с Н.К. Рерихом организовал издательство «Алатас», в 1925 г. основал в штате Коннектикут «скит» русской и сибирской культуры Чураевку, 37.

Гуляев Степан Иванович (1806–1888) – краевед и исследователь Алтая, автор многочисленных работ по истории, этнографии и фольклору населения Южной Сибири, как русских переселенцев, так и автохтонного, 35, 62, 81, 86, 87.

Гуркин Иван Прокопьевич – житель с. Анос на Алтае, 45.

Гуркин Григорий Иванович (1870–1937) – первый профессиональный алтайский художник и политический деятель, ученик И.И. Шишки-

на, председатель Алтайской Горной думы, а затем Каракорумской управы (1917–1919), 7, 8, 131.

Демидов Акинфий Никитич (1678–1745) – русский промышленник, основатель Колывано-Воскресенского завода (1729) и Барнаульского серебряноплавильного завода (1740–1744), 17.

Достоевский Фёдор Михайлович (1821–1881) – русский писатель, 35.

Елизавета Петровна (1709–1761) – российская императрица (1741–1761), 76.

Екатерина II (София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская. 1729–1796) – российская императрица (1762–1796), 77, 83.

Зяблицкий Иван Данилович (1866–1937) – алтаец, житель с. Анос на Алтае, 45.

Игнатов Павел Григорьевич (1874–1902) – географ, лимнолог, в 1901 г. совершил экспедицию на Телецкое озеро, результаты которой были опубликованы в следующих изданиях: «Исследование Телецкого озера на Алтае летом 1901 года: Предварительный отчёт» (СПб., 1901); «Маршруты экспедиций к Телецкому озеру на Алтай в 1901 г.» (Ежегодник Зоологического музея АН. 1901. Т. 6); «Отчёт об исследовании Телецкого озера на Алтае» (Отчёт Алтайского подотдела ИРГО за 1902 г. Барнаул, 1904); «Исследования Телецкого озера на Алтае летом 1901 г.» (Алтайский сборник. 1907. Т. 6), 25.

Иоакимф (Бичурин Никита Яковлевич. 1777–1853) – востоковед, историк, член-корреспондент Академии наук (1828), с 1807 г. возглавлял Пекинскую духовную миссию, исследовал Восточную и Южную Сибирь, опубликовал уникальные материалы по истории Сибири и Центральной Азии: «Записки о Монголии» (СПб., 1828); «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени» (Санкт-Петербургские ведомости. 1833. Ч. 8. Кн. 3, 4. № 171, 176, 178, 180); «О шаманстве» (Отечественные записки. 1839. Т. 6); «О народах, обитавших в древности в Южной части Западной Сибири, по китайским источникам» (Томские губернские ведомости. 1861. № 51), 63, 75, 77, 86.

Кайбычев (нач. XX в.) – кумандинский учитель, 81.

Калдан (Галдан-Цэрэн. ум. 1745) – джунгарский хан с 1727 г., 66.

Канза (Кынза-бий) (XVII в.) – герой телеутского народа, 66, 93.

Кастрен Матиас Александр (1813–1853) – финский филолог, в 1845–1849 гг. совершил экспедицию в Сибирь, с 1851 г. профессор Хельсинкского университета, 56.

Кащенко Николай Феофанович (1855–1935) – биолог, профессор зоологии и сравнительной анатомии Томского университета (1888–1912), академик АН УССР (1918), в 1898 г. совершил экспедицию на Алтай с целью исследования фауны позвоночных, 20.

Клеменц Дмитрий Александрович (1848–1914) – историк, археолог и геолог, в 1879 г. послан в Сибирь, правитель дел Восточно-Сибирского отделения ИРГО (1891–1894), участвовал в многочисленных экспедициях в Монголию и на Алтай, выступал защитником на суде над бурханистами (1904), организатор этнографического музея АН в Санкт-Петербурге, заведующий этнографическим отделом Русского музея имп. Александра III, 15.

Ковалевский Евграф Петрович (1790–1867) – томский гражданский губернатор и главный начальник Колывано-Воскресенских горных заводов на Алтае (1830–1835), почётный член Академии наук (1856), министр народного просвещения (1858–1861), 103.

Конгудай – джунгарский хан, 66.

Кочкорбой – киргизский (казахский) хан, напавший на Алтай и согласно легенде смертельно раненый выстрелом из ружья в пах, 39, 65, 83.

Крылов Порфирий Никитич (1850–1930) – ботаник, географ, профессор Томского университета, член-корреспондент АН СССР, совершил многочисленные экспедиции с целью изучения флоры Алтая (1891, 1901, 1903, 1911, 1915). Автор семитомного исследования «Флора Алтая и Томской губернии» (Томск, 1903–1914), 19.

Кузнецов Дмитрий Иванович (1890–1979) – русский художник, в 1905–1912 гг. учился у Г.И. Гуркина, жил и работал в г. Бийске, 8.

Кункер (возможно Канси. 1654–1722) – китайский император из династии Цин (1661–1722), 66, 77.

Купан Николай Васильевич (первая четверть XX в.) – маймаларский зайсан Первой алтайской дючины, из рода «мундус», 83.

Куракин (возможно, Алексей Борисович Куракин. 1759–1829) – князь, российский государственный деятель, генерал-прокурор (1796–1798), сенатор (с 1798), министр внутренних дел (1807–1810), 102.

Кускулек (пер. пол. XIX в.) – алтайский зайсан, 102.

Кучугет (пер. пол. XIX в.) – алтайский зайсан, 102.

Кучуков (нач. XX в.) – кумандинский учитель, 81.

Кучуков (нач. XX в.) – кумандинский священник, 81.

Кыстай (пер. пол. XIX в.) – алтайский зайсан, 102.

Кыйчык (нач. XX в.) – богатый алтайский скотовод, 78.

Кӱбӱж (XVII в.) – герой телеутского народа, 93.

Лихарев Иван Михайлович (1676–1728) – русский путешественник, в чине майора в 1719–1720 гг. совершил экспедицию в верховья Иртыша и на о. Зайсан, в результате которой были основаны крепости Семипалатинская, Убинская, Усть-Каменогорская; в последствии генерал-майор, Архангельский губернатор, 17.

Макарий (Михаил Андреевич Невский (Парвицкий). 1835–1926) – православный миссионер, «апостол Алтая», с 1855 г. служил в Алтайской духовной миссии, наместник Чулышманского Благовещенского миссионерского монастыря (с 1864), начальник Алтайской духовной миссии (1883–1891), епископ Бийский, викарий Томской епархии (1884–1891), епископ Томский и Семипалатинский (1891–1908, с 1906 г. архиепископ), архиепископ Томский и Алтайский (1908–1912), митрополит Московский и Коломенский (1912–1917), митрополит Алтайский (с 1920), составитель первого «Алтайского букваря» и православных книг на алтайском языке, организатор школ на Алтае, канонизирован в 2000 г., 9.

Маңдай (нач. XX в.) – алтайский кам, р. Ыңурлұ, 143.

Маторак (XVII в.) – теленгитский князь, 87.

Мекечи (нач. XX в.) – алтайская камка, р. Жаан Барагаш, 143.

Меньшенин П.А. – томский инженер, 131.

Миллер Герард Фридрих (1705–1783) – российский историк немецкого происхождения, академик, в составе академической экспедиции 1733–1743 гг. совершил путешествие по Алтаю, автор «Описания сибирского царства», а также двухтомной «Истории Сибири», 89, 93, 95.

Минакова Римма Солойевна – кандидат филологических наук, 14.

Миркович Ольга Васильевна – начальница частной женской гимназии в г. Томске (1902–1907), до 1917 г. гимназия носила её имя, 127.

Митрай (пер. пол. XIX в.) – алтайский зайсан, 102.

Михаил Фёдорович (1596–1645) – первый русский царь из династии Романовых (с 1613), 34, 89.

Мурат (XVII в.) – герой телеутского народа, 63, 93.

Мысай (нач. XX в.) – алтайская камка, р. Пулака, 144.

Мыҕа (нач. XX в.) – алтайская камка, сөкк жүс, р. Муқыр-Чаргы, 143.

Найманак (пер. пол. XIX в.) – алтайский зайсан, 102.

Наратан – алтайский зайсан, 65.

Никифоров Николай Яковлевич (1874 – 1922) – телеутский собиратель фольклора, внук первого алтайского писателя М.И. Чевалкова; от сказителя Чолгыша Куранакова записал и перевел алтайские сказания, вошедшие в «Аносский сборник» (1915), 150.

Ольденбург Сергей Фёдорович (1863–1934) – российский востоковед, индолог, академик (1908), непреходящий секретарь Академии наук (1904–1929), министр народного просвещения Временного правительства (1917), 4, 9.

Омбо – алтайский зайсан, один из двенадцати зайсанов, обратившихся в 1756 г. с просьбой принять их в российское подданство, 76.

Паллас Пётр Симон (1741–1811) – российский путешественник и натуралист немецкого происхождения, академик, руководитель экспедиции АН (1768–1774), посетившей в 1771 г. Алтай. Автор трёхтомного «Путешествия по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской Императорской Академии наук» (1773–1788), 18.

Папка (нач. XX в.) – богатый алтайский скотовод, 78.

Пекаев (нач. XX в.) – кумандинский учитель, 81.

Петри Бернгард Эдуардович (1884–1937) – российский этнограф и антрополог, сотрудник Музея антропологии и этнографии, в 1912 и 1913 гг. руководил экспедициями в Сибирь, с 1918 г. профессор Иркутского университета, 128, 129, 130, 134.

Пешиперова Любовь Николаевна – председатель общественной организации «Возрождение кумандинского народа», 14.

Пётр I Великий (Пётр Алексеевич. 1672–1725) – русский царь из династии Романовых (с 1682 г.), император всероссийский (с 1721 г.), 10, 17, 35, 74, 129, 130, 134, 136, 137.

Пойдон – герой алтайского народа, 66.

Потанин Григорий Николаевич (1833–1920) – путешественник, этнограф и исследователь Сибири и Центральной Азии, лидер сибирских областников, опубликовал большой объем тюрко-монгольского фольклора, под его редакцией вышел «Аносский сборник» (1915), 3, 4, 5, 15, 56, 60, 92, 130, 150, 152.

Просвиркина Софья Константиновна (1881–1871) – художница, принимавшая участие в экспедициях А.В. Анохина, впоследствии заведующая отделом дерева Государственного исторического музея, 129, 130, 138–141, 143.

Пюдюке – маймаларский зайсан, смертельно ранивший киргизского (казахского) хана Кочкорбоя, напавшего на Алтай, 65, 83.

Радзевич В.И. – томский лесничий, спутник В.В. Сапожникова в экспедициях на Алтай в 1895 и 1897 гг., выполнявший функции топографа, в честь него В.В. Сапожников назвал ледник (Ак кем), 29

Радлов Василий Васильевич (1837–1918) – российский тюрколог и археолог немецкого происхождения, академик (1884), с 1859 по 1871 г. жил в Барнауле, совершая этнографические и археологические экспедиции в Горный Алтай. Автор многочисленных работ по

тюркской филологии, в том числе «Образцов народной литературы тюркских племён» (СПб., 1866–1907), четырёх томного «Опыта словаря тюркских наречий» (СПб., 1893–1911), 6, 7, 15, 56, 60, 66, 67, 81, 150.

Рахманов (XVIII в.) – русский крестьянин д. Белой, давший русским первые сведения о ключах на южном склоне Катунских белков, в системе р. Берели и получивших название Рахмановские, 52.

Рихтер Зинаида Владимировна (1890–1967) – корреспондент газеты «Известия» (1918–1930), 12.

Рубинштейн Антон Григорьевич (1829–1894) – композитор, пианист, дирижёр, педагог, автор оперы «Демон» (1871), 147.

Руднев Андрей Дмитриевич (1878–1958) – русский учёный-монголовед, профессор Петербургского университета, после революции в эмиграции в Финляндии, 4.

Саатан (нач. XX в.) – алтайская камка, р. Анос, 5.

Сабак (нач. XX в.) – алтайский кам, р. Мукур-Чргы, 143.

Салтуй (пер. пол. XIX в.) – алтайский зайсан, 102.

Саксы-Бай (XVII в.) – герой телеутского народа, 93.

Сапожников Василий Васильевич (1861–1924) – русский естествоиспытатель, профессор Томского университета (1893–1924), ректор Томского университета (1905–1917). В 1895, 1897, 1898 г. совершил экспедиции на Алтай. Первый поднялся на седло г. Белуха (1898), автор книги «Пути по русскому Алтаю» (Томск, 1912), 15, 16, 19, 29, 51, 54.

Семенек (Тадышев Семён Васильевич. 1878–1922) – командир Зака-тунского повстанческого полка (1920–1922), 78.

Семьянов Порфирий Евгеньевич (1878–1938) – участник революционного движения на Алтае, краевед, создатель и руководитель артели «Краевед» в Барнауле (1925), в 1938 г. репрессирован, рукопись книги П.Е. Семьянова «Инородцы Горного Алтая» храниться в НМРА им. А.В. Анохина, 81, 86, 87.

Созноп (нач. XX в.) – алтайский кам, р. Шиберти, 143.

Сопја (нач. XX в.) – алтайская камка, р. Адаткан, 143.

Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839) – русский государственный деятель, Сибирский генерал-губернатор (1819–1821), автор «Устава об управлении инородцев» (1822), 101.

Стужина – художница, 8.

Супруненко Андрей Петрович – действительный статский советник, томский губернатор (1871–1880), 107.

Суртай – основатель села Суртайка на р. Катунь, 65.

Сырак (нач. XX в.) – алтайский кам, р. Эмеген, 143.

Тамерлан (Тимур. 1336–1405) – среднеазиатский завоеватель, основатель империи со столицей в Самарканде, в 1395 г., преследуя хана Золотой Орды Тохтамыша, совершил поход на Русь, 57.

Гартык (нач. XX в.) – алтайский кам, р. Адаткан, 143.

Тектий (нач. XX в.) – алтайский кам, сёок кёбёк, р. Пулака, 143.

Тихонравова Наталья Андреевна – начальница частной женской гимназии открытой в Томске в 1910 г., 126, 127.

Тобочков Давыд (Михаил) Васильевич (1850–1920) – зайсан сеока комдош у тубаларов, торговец, меценат, присутствовал на коронации Николая II, 85.

Токмашев Георгий Маркелович (1892–1960) – телеутский просветитель, фольклорист, этнограф, спутник А.В. Анохина в экспедициях, член Каракорумской управы (1918), в 1934 г. репрессирован, 7, 8, 130, 134, 136, 139–141, 143, 150.

Тоотей – алтайский зайсан, 65.

Торгой (XVII в.) – герой телеутского народа, 93.

Гостыгош (XVII в.) – алтайский кам, 110.

Тоян (начало XVIII в.) – эуштинский татарский князь, в 1604 г. прибывший с посольством в Москву и обратившийся к правительству Бориса Годунова с предложением построить русскую крепость, в результате осенью 1604 г. был заложен г. Томск, 94.

Узрюмов Михаил (кон. XIX в.) – уполномоченный от алтайцев, 106.

Укунеков (нач. XX в.) – кумандинский православный священник, 81.

Унковский Иван Степанович (1681–1758) – адъютант Я. Брюса, в чине капитана артиллерии в 1722–1724 гг. был направлен с дипломатической миссией в Джунгарию для приведения в русское подданство джунгар (ойротов), впоследствии генерал-майор, 17.

Уткин Леонид Антонович (1884–1964) – русский биолог, доктор биологических наук, профессор, 4

Фишер Иоганн Эбергард (1697–1771) – российский историк и археолог немецкого происхождения, академик (1732), в 1739–1748 гг. был командирован Академией наук в Сибирь, в 1774 г. в русском переводе вышло его сочинение «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании академическом читанная членом Санкт-петербургской Академии наук и профессором древностей и истории, также членом исторического Гёттингенского собрания И.Е. Фишером», 23, 87, 96.

Харузина Вера Николаевна (1866–1931) – русский этнограф, профессор Московского археологического института, Высших женских курсов и в Московского университета, 129.

Хворов Василий Васильевич – врач, кандидат медицинских наук, изучал Абаканский ключ в 1909 г., результаты исследования были опубликованы в журнале «Сибирские записки» (1916. № 3), работал в Крastoярске, позднее – в Москве старшим научным сотрудником Всесоюзного института эндокринологии, 53.

Хлопотин Роман Алексеевич (?–1937) – телеут из с. Челухоево, знаток и собиратель телеутского фольклора, репрессирован в 1937 г., 138.

Чаадак – монгольский хан, перешедший на сторону Цинской империи, нападавший в 1750-е гг. на Алтай и отличавшийся крайней жестокостью, 39, 65, 77.

Чамчиков Кайка (кон. XIX в.) – уполномоченный от алтайцев, 106.

Чамый Алагызов (начало XX в.) – телеутский сказитель, 94.

Чемрин Чеджагур (пер. пол. XIX в.) – башлык Кузнецкой волости, 106.

Чепкин (кон. XIX – пер. чет. XX в.) – маймаларский торговец, 83.

Челтанов Чет – алтайский пастух, лидер движения бурханистов (1904), 79, 142.

Чингисхан (1155–1227) – монгольский полководец, основатель Монгольской империи 57, 75, 77.

Чиндеков П.А. (нач. XX в.) – кумандинский торговец, 81.

Чолтуш (Чолтыш Куранаков. 1835–?) – слепой сказитель (кайчи) из рода «комдош», проживавший в с. Аскат. От Чолтыша Н.Я. Никифоров в 1914 г. записал сказания, вошедшие в «Аносский сборник» (1915), 136, 150.

Шагайя (нач. XX в.) – алтайский кам, сёок меркит, р. Jaан-Барагаш, 143.

Швецов Сергей Порфирьевич (1858–1930) – исследователь Алтая, организатор статистических исследований на Алтае, результатом которых стала публикация работы «Горный Алтай и его население» (Барнаул, 1900–1903, Т. 1–4, 6), 15, 64.

Шиловская М.Л. – начальница частных музыкальных классов в Томске, 125.

Шишков Вячеслав Яковлевич (1873–1945) – русский писатель, в качестве инженера занимался проектированием Чуйского тракта, 4.

Штеренберг Лев Яковлевич (1861–1927) – российский этнограф, сотрудник Музея антропологии и этнографии (с 1901), профессор Петроградского университета (с 1918), член-корреспондент АН СССР (1924), 7, 128, 135, 137.

Шуйский Василий Иванович (1552 – 1612) – русский царь (1606–1610), 94.

Шуну (Шўнў-Кан) (1698?–1732) – ойротский князь, из-за интриг покинувший Джунгарию в 1727 г. и перебравшийся в Калмыкию, популярный герой фольклора многих тюркских народов, в особенности, телеутского фольклора, 66, 94.

Шур-Адяков (кон. XIX в.) – уполномоченный от алтайцев, 106.

Эден – китайский император, 66, 77.

Эптиек (пер. чет. XX в.) – маймаларский скотовод, 83.

Эрельдей – алтайский зайсан рода «мундус» (Первая алтайская дючина) (XVIII в.), перешедший в русское подданство, 65, 83.

Ядринцев Николай Михайлович (1842–1894) – сибирский публицист, этнограф, археолог и общественный деятель, лидер сибирских областников. В 1878 и 1880 г. севершил экспедиции на Алтай. Автор исследований «Сибирь как колония. Современное положение Сибири. Её нужды и потребности. Её прошлое и будущее» (СПб., 1882), «Сибирские инородцы, их быт и современное положение» (СПб., 1891), 15, 20, 31, 56, 64, 66, 68, 84, 86.

Лорой (нач. XX в.) – богатый алтайский скотовод, 78.

Лылгай (нач. XX в.) – алтайский кам, сёок көбөк, р. Шиберти, 143.

Лэййташ (XVII в.) – герой телеутского народа, 93.

Ўитў-Кўнь (нач. XX в.) – алтайский кам, р. Эки-Нура, 143.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А.В. Малинов. ПЕРВЫЙ АЛТАЕФИЛ</i>	3
ЛЕКЦИИ ПО АЛТАЕВЕДЕНИЮ	15
ВВЕДЕНИЕ	15
ГЕОГРАФИЯ АЛТАЯ	21
I. <i>Алтайский округ</i>	21
II. <i>Алтай</i>	21
III. <i>Речные бассейны</i>	22
Обский бассейн	22
Томский речной бассейн	33
Иртышский бассейн	35
Река Абакан	37
IV. <i>Рельеф Алтая</i>	38
<i>Геологическое строение гор</i>	40
ПУТИ СООБЩЕНИЯ НА АЛТАЕ	43
МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ И КУРОРТНЫЕ ПУНКТЫ НА АЛТАЕ	49
<i>Белокурихинский</i>	49
<i>Рахмановские ключи</i>	52
<i>Абаканский ключ</i>	53
КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ ГОРНОГО АЛТАЯ И КУЗНЕЦКОГО АЛАТАГА	55
I. <i>Вступление</i>	55
II. <i>Территория, занимаемая алтайскими племенами</i>	55
III. <i>Этнический состав</i>	56
IV. <i>Материальная культура</i>	58
V. <i>Духовная культура</i>	59
VI. <i>История, административный и общественный быт</i>	61
VII. <i>Численность туземцев</i>	63
VIII. <i>Исследовательские работы</i>	64
IX. <i>Предания алтайцев</i>	65
X. <i>Генеалогия алтайцев</i>	67
XI. <i>Классификация алтайских племён</i>	68

ХII. <i>Племенные единицы</i>	74
<i>Ойротцы</i>	74
<i>Кумандинцы</i>	80
<i>Маймалары</i>	82
<i>Тубалары</i>	83
<i>Теленгиты</i>	85
<i>Челканцы</i>	87
<i>Шорцы</i>	88
<i>Матурцы</i>	91
<i>Киргизы</i>	91
<i>Сойоты</i>	92
<i>Телеуты</i>	93
ЗАСЕЛЕНИЕ РУССКИМИ АЛТАЯ	99
ВЕРОВАНИЯ У АЛТАЙЦЕВ	109
БЫТ АЛТАЙЦЕВ	111
<i>Семья</i>	111
<i>Детские игры</i>	116
<i>Игры от 5 летнего возраста до 10 летнего</i>	118
КОЧЕВОЙ, ОСЕДЛЫЙ И БРОДЯЧИЙ БЫТ	119
ПИСЬМА А. В. АНОХИНА	123
В Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии .	123
В Императорскую академию Наук, музей Этнографии	125
В Музей Антропологии и Этнографии при Императорской Академии Наук	126
Б.Э. Петри	128
Л.Я. Штернбергу	135
В Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии .	139
К ВЕЧЕРУ «ХАН АЛТАЯ»	147
АЛТАЙСКИЙ ЭПОС	149
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	153